

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 3 (46), 2026

Тверь 2026

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2026. № 3 (46). 108 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Психологические науки*
- *Социально-экономические науки*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:
http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Евстифеева Е.А. Голос Другого как проблема альтруизма.....	5
Егорова О.А. Поэтическая трансформация философии В.Л. Соловьева в лирике Сергея Есенина (на материале переводов на английский язык).....	12
Удалова Л.В. Экзистенциальная девиация в социальном бытии: единство суицидального и террористического сознания.....	21
Шабанова А.Е. Роль мифологии в формировании национальной идентичности....	27

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Семейные ценности студентов как предмет социологического анализа.....	32
Вайсбург А.В. Профессиональная готовность к трудоустройству социологов- выпускников Тверского региона.....	38
Спасенников В.В. История становления и развития отечественной экономической психологии и поведенческой экономики.....	46
Торгованова О.Н. Психологическая модель взаимодействия «преподаватель – студент» в практике высшего образования: специфика профессиональной деятельности педагога вуза и психолого-педагогические особенности преподавания иностранных языков.....	57

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Киреева А.В., Лепехин И.А., Лазарева О.С. Практика и проблемы осуществления муниципального земельного контроля на примере Калининского муниципального округа Тверской области.....	65
Мутовкина Н.Ю. Приоритетные направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Тверской области.....	70
Скугарева И.В., Сизова В.В. Удаленная работа: тенденции, проблемы, перспективы.....	82
Туманова О.И. К вопросу о роли бизнес-аналитики в стратегическом управлении современной компанией.....	87
Яконовская Т.Б. Специфика электронной торговли на маркетплейсах: обзор основных игроков рынка.....	93
Правила представления статей для публикации в журнале.....	103

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Evstifeeva E.A. The voice of the Other as a problem of altruism.....	5
Egorova O.A. Poetic transformation of Solovyov's philosophy in the lyrics of Sergey Yesenin (based on English translations).....	12
Udalova L.V. Existential deviation in social being: the unity of suicidal and terrorist consciousness.....	21
Shabanova A.E. The role of mythology in the formation of national identity.....	27

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Blokhina M.V., Grigoryev L.G. Student family values as subject of sociological analysis.....	32
Vaisburg A.V. Professional readiness for employment of sociologists-graduates of the Tver region.....	38
Spasennikov V.V. History of formation and development of domestic economic psychology and behavioral economy.....	46
Torgovanova O.N. A psychological model of teacher-student interaction in higher education: the specificity of a university teacher's professional activities and psychological and pedagogical features of teaching foreign languages.....	57

SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES

Kireeva A.V., Lepekhin I.A., Lazareva O.S. Practice and problems of implementing municipal land control using the example of the Kalinin municipal district of the Tver region.....	65
Mutovkina N.Yu. Priority areas of government support for small and medium-sized businesses in the Tver region.....	70
Skugareva I.V., Sizova V.V. Remote work: trends, challenges and future horizons.....	82
Tumanova O.I. On the role of business analysts in the strategic management of a modern company.....	87
Yakonovskaya T.B. Specificities of e-commerce on marketplaces: an overview of the major market players.....	93
Rules for submitting articles for publication in a journal.....	103

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 17.035.1

ГОЛОС ДРУГОГО КАК ПРОБЛЕМА АЛЬТРУИЗМА

Е.А. Евстифеева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-5-11

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы альтруизма в оптике голоса Другого. Основная роль Другого указывает на природу человека и условия человеческого сообщества и состоит в конституировании социального взаимодействия. Мыслится только релевантный альтруизму контекст Другого. Доказано, что онтологический статус альтруизма контекстуально обусловлен семантикой Другого. Рассмотрена аристотелевская парадигма Другого, где Другой мыслится в призме справедливости как добродетели и как друга, что указывает на фундамент человеческого общежития. Интерпретировано благо Другого на основе его объективных и субъективных элементов. Дана ссылка на авторские статьи, посвященные проблеме качества жизни по показателю здоровья, где концепт «качество жизни» есть маркер человеческого блага или благополучия. Качество жизни концептуализируется как соразмерность объективной и субъективной составляющей жизненного благополучия человека и как рефлексивное смысложизненное настроение человека. Представлено толкование альтруизма с точки зрения эволюционно-генетического анализа, который провел выдающийся отечественный генетик В.П. Эфроимсон, что, в свою очередь, спровоцировало изучение альтруистических установок в психологической науке. Опираясь на теорию естественного отбора, генетик доказывал естественное происхождение доброго начала в человеке в сопоставлении с теорией естественного эгоизма. Отмечено, что актуальность проблемы альтруизма в противостоянии с эгоизмом, прочитываемым как зло, сегодня обусловлена радикальными геополитическими изменениями в мире, высокими рисками ядерной войны, социальным отбором мировой и европейской элиты, мотивированной на абсолютный эгоизм.

Ключевые слова: голос Другого, альтруизм, эгоизм, добро, зло, Другой как справедливость и друг, благо Другого, эволюционно-генетический анализ альтруизма.

Проблема альтруизма с имманентной ему эмпатией по-прежнему остается актуальной не только в связи со «вспыхнувшей» после пандемии коронавируса социальной проблемой эмпатии [7], но и из-за начавшегося резкого противостояния цивилизационных сил в мире [6]. Постановка и пути решения данной проблемы зависят от рассматриваемых контекстов и выбранных дискурсов. В настоящей статье мы сфокусируемся на рассмотрении проблемы альтруизма и эмпатии в оптике Другого, изучении фигуры Другого. «Другой – то, что не есть Я, то есть "иное", представленное,

однако, в отношении ко мне и для меня» [10, с. 129]. Здесь акцент сделан на взаимоположении «Я» и «не-Я». Значимость Другого высвечивает антропологические качества, инициирует восхождение человека к человеческому сообществу. Мыслители отмечают, что бытие Другого, его онтологический статус постоянно меняются, не являются «прозрачными». Однако вся картина мира в ее смысловом прочтении видится как постоянная трансформация взаимопроникновений «Я» и «Мира» (Другого).

Концептуальные истоки философской темы Другого восходят к античной философии. С античности Другой учреждается через отношения «Я» к «не-Я». Образ Другого рассматривался как конституирующий акт. Другой как инаковость изменяет оппозиции «внешний – внутренний», «свой – чужой». Историко-философская ретроспектива указывает на интерпретацию Другого, взятого в его радикальной оптике, как друга (Аристотель) [3, с. 53–294] или как врага (Гоббс), где Другой – всегда потенциальный враг, угрожающий моей жизни и собственности [5]. В исследовании «Радикальные интерпретации фигуры Другого в философии» Е.В. Карчагин делает вывод: «...дихотомия "друг – враг" оказывается не столько описанием сущностных характеристик Другого, сколько инструментом концептуализации отношений с инаковостью. Ее эффективность заключается не в фиксации оппозиций, а в выявлении условий, при которых возможен сам переход от одной модальности к другой, то есть превращение врага в друга и обратно» [9, с. 17].

В данной статье нас будет интересовать только релевантный альтруизму и эмпатии контекст Другого. Озвучим интерпретацию Другого Аристотелем. Античный философ мыслит Другого в призме проблемы справедливости. Именно справедливость есть добродетель, взятая в ее этическом измерении, направлена вовне и обращена к Другому [2, с. 111]. Аристотель мыслит Другого как друга в его позитивно-смысловом, добродетельном, политическом значении. Признание Другого в акте дружбы указывает на фундамент человеческого общежития. Другой мыслится как «другой Я» (*alter ego*), дружеские отношения с ним строятся на основе совместного стремления к благу [3]. В современной западной философии продолжает мыслить Другого в контексте проблемы справедливости П. Рикер. В книге «Я-сам как Другой» философ указывает на взаимность «Я» и «Другого», что выражается в стремлении к благой жизни в справедливых институтах: «То, что цель благой жизни так или иначе включает в себя смысл справедливости, подразумевается в самом понятии "другого". Другой – это еще и другой, нежели "ты". Соответственно, справедливость распространяется дальше, чем встреча с глазу на глаз» [12, с. 232]. Заметим, если дружеские отношения выражают совместное стремление к благу, тогда возникает философский вопрос: что есть благо Другого, благополучие Другого, если альтруизм мыслится как забота о благе Другого? Альтруистическая установка содействия благу Другого имманентно содержит вопрос о том, какая жизнь как благо является наилучшей для конкретного человека. Выделяются разные подходы к решению этого вопроса [11]. Можно согласиться с философом в том, что видение блага Другого должно быть комплексным, где интегрированы объективные и субъективные элементы блага. Субъективные элементы влекут учет персонализированных потребностей Другого и не ориентированы на золотое правило нравственности. Объективные элементы говорят о перфекционистской идее совершенства жизни человека и рационализации гедонистического опыта. Однако они влекут риск стать морализатором и нарушить чужое личное пространство [11, с. 26–27]. В наших предыдущих научных исследованиях, посвященных проблеме качества жизни по показателю здоровья, мы акцентировали внимание на концепте «качество жизни» как маркере человеческого блага [8].

Концепт «качество жизни» учитывает соразмерность объективной и субъективной составляющих жизненного благополучия человека. Благополучие – это настроение «довольства» своим здоровьем, что отражает индивидуальные ожидания и ценностно-смысловые ориентиры, поведенческие предрасположенности. Качество жизни по показателю здоровья – это комбинация объективных и субъективных выражений самочувствия человека.

Акцентируем внимание на том, что все объекты альтруизма – это «Другой», «Другие». В Евангелии от Матфея призывом поступать альтруистически является вторая заповедь Иисуса Христа: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» [4]. Какие есть рефлексивные основания прислушаться к данному изречению?

Альтруизм – это бескорыстная забота о благе Другого, ценностная установка или готовность жертвовать собственными интересами. Альтруизм есть поведенческий акт служения Другому или осмысленное, независимое от выгод действие, основанное на верности, симпатии. Альтруизм определяется как нравственный принцип, инициирующий бескорыстное действие, направленное на благо Другого [1]. Альтруизм в духовно-гуманитарном звучании идентифицируется с подвижничеством, служением Другим, истоком чего являются верность и преданность.

В психологической науке появились методики, помогающие измерять альтруистические установки. Здесь альтруизм мыслится как разновидность мотивационного состояния, где улучшение состояния Другого, вне обязательного требования приносить в жертву собственную выгоду, является целью [14]. Альтруистические установки у человека манифестируют о стремлении оказать помощь Другому в ситуации, когда он слаб и страдает. Такие установки исходят из убеждения, что мир полон добра и люди «заточены» на помощь друг другу.

Подобное декодирование альтруизма как человеческого, биосоциального феномена имеет определенные основания. В этой статье мы актуализируем толкование альтруизма с точки зрения эволюционно-генетического анализа, который провел выдающийся отечественный генетик В.П. Эфроимсон. Такой анализ в наши дни дает объяснение мотивам и мотивации на абсолютный эгоизм мировой «псевдоэлиты».

Проблема альтруизма (в широком смысле – происхождения доброго начала в человеке) всегда волновала мыслителей. Что является истоком доброго начала в человеке: воспитание, социальная среда, наследственная природа или их комбинация, особая конфигурация? В процессе становления человека с присущими ему альтруистическими эмоциями и побуждениями значительную роль играет естественный отбор. Естественный, индивидуальный и групповой отбор, а также биологические основы человека инициируют альтруизм как этическое восхождение человека. Гены создают предрасположенность, «посылают импульс» для совершения личностного, нравственного поступка. При этом биологическая основа жизни человека не исключает значения социальной среды и воспитания этических принципов. Это убедительно доказал в своей работе «Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека)» В.П. Эфроимсон, признававший биосоциальную природу человека [13, с. 435–466]. Он заявляет: «Есть основание считать – в наследственной природе человека заложено нечто такое, что вечно влечет его к справедливости, к подвигам, к самоотвержению ... те огромные, хотя противоречивые потенции к совершению добра, которые постоянно раскрываются в человеке, имеют свои основания также и в его наследственной природе, куда вложены они действием особых биологических факторов, игравших существенную роль в механизмах естественного отбора, в процессе эволюции наших предков [13, с. 438].

Генетик сопоставляет опирающееся на дарвиновскую теорию естественного отбора представление о врожденном человеческом эгоизме, а также теорию естественного эгоизма, выводящую все поведение человека из его созданного отбором абсолютного эгоизма, с фактами «массового героизма и самопожертвования, с существованием героической верности своему долгу, стойкого чувства товарищества в самых тяжелых условиях и с быстрым массовым возрождением общечеловеческих этических принципов почти сразу после снятия тех исключительных форм подавления, которые сделали совершенно невозможными их претворение в жизнь» [13, с. 440].

Здесь отметим, что слово «эгоизм» восходит к своему корню «эго». Если в библейской картине мира «в начале было Слово», то в эгоистической парадигме в начале было «Я как Эго», «Я как любовь к себе». Однако Эго есть токсичное отношение к себе, рабское отношение к модальности «Я» к своему Эго. В библейской картине мира Эго есть Гордыня, которая мыслится как понимание своего неправильного места в иерархии мира или как маленький, замкнутый мир, который думает, что он есть вся Вселенная. Августин Блаженный образно сравнивает Эго с человеком, «согнутым в себе». Но человек – это связь с внешним миром. Разум, воля, сердце человека направлены вовне, а Гордыня заставляет человека смотреть на «собственный пупок». Так, если Истина всегда вовне и это любовь, то у эгоиста вместо любви – бесконечный монолог с самим собой, редуцирующийся до мелких «подсчетов» в жизни, до заключения себя в ментальную тюрьму, которую эгоист сам строит.

Альтруизм, нравственные начала лежат в биологическом фундаменте человека. Закон естественного отбора, который объясняет биологию человека и который, по словам В.П. Эфроимсона, «самый могущественный из законов живой природы, самый безжалостный и "аморальный" среди них, постоянно обрекавший на гибель подавляющее большинство рождавшихся живых существ, закон уничтожения слабых, больных, в определенных условиях – и именно в тех условиях, в которых создавалось человечество – породил и закрепил инстинкты и эмоции величайшей нравственной силы» [13, с. 454]. Отсылая к фактам эволюционной генетики [13, с. 442–444], ученый делает вывод: «... эмоции человечности, доброты, рыцарского отношения к женщинам, к старикам, к охране детей, стремление к знанию – это те свойства, которые направлены и неизбежно развивались под действием естественного отбора и входили в фонд наследственных признаков человека... Они развивались по мере превращения животного в человека – животное социальное, по мере увеличения мозга и удлинения срока беспомощности детей, как развивались мозг, условные рефлексы, разум, память, способность к членораздельной речи. Разумеется, постепенно возникнув, совокупность альтруистических эмоций может быть закреплена как норма поведения и передаваться далее по законам социальной преемственности. Но без генетической основы эта социальная преемственность не имела бы универсальности и стойкости» [13, с. 454].

Почему проблема альтруизма, поставленная В.П. Эфроимсоном в оптике эволюционно-генетического подхода, сегодня актуальна и имеет особый исторический и социально-политический контекст? В качестве ответа следует актуализировать: как добро и зло противоположны и взаимополагаемы, так и альтруизм и эгоизм тоже взаимополагаемы. Об их диалектической связи писали П. Кропоткин, Э. Фромм, Дж. Мур и др.

Альтруизм как преодоление эгоизма рассматривался О. Контом, З. Фрейдом, А. Швейцером и др. Воспроизведем сущностные характеристики добра и зла в их диалектическом соотношении. Добро – все, что служит утверждению и защите жизни человека. Зло – все, что уничтожает жизнь и здоровье человека. В библейской картине мира добру релевантен рай, а злу – ад, как расплата за грехи. Проиллюстрируем

сказанное картиной И. Босха «Воз сена» (рисунок), где мир представлен как воз сена, а само сено отсылает к библейской строке «Всякая плоть – трава», т.е. плоть быстро исчезает, как и скошенная трава. На картине телегу с сеном тащат не лошади, а демоны. Они тащат ее прямо в ад, но никто из людей, включая императора, знати, нищих, монахов, крестьян, не смотрит по сторонам. Сюжет картины – о путях человека и человечества в ад или в рай. Один путь – это путь соблазнов, райского сада, где власть земная выступает кривым зеркалом небесной власти. Вокруг человека одна суэта, ему некогда поднять глаза вверх. Рай – то, откуда родом все человечество, повозка сена – то, за что человечество всегда воюет, насилует, убивает, а также расплата, которую человек замечает слишком поздно.

Иероним Босх. Воз сена (1500–1502)

К сожалению, в современном обществе, если взять суть библейской картины мира, ничего не поменялось, изменились лишь декорации.

Альтруизм, с его самоотверженностью, коллективизмом, жертвенностью, и эгоизм, с его биологически «звериным» естеством, репрезентируют фрагменты добра и зла. Генетик В.П. Эфроимсон, трагическая судьба которого неразрывно связана с трагической судьбой отечественной генетики, критикует адептов теории естественного эгоизма, считающих, что агрессивность, эгоизм, хищность – это природные, неискоренимые свойства человечества в целом, а все неспособные к самосохранению должны вымирать, уступая место тем, кто любой ценой, любыми средствами побеждает и уничтожает врагов и соперников. Идеалами для сторонников естественного эгоизма, считает В.П. Эфроимсон, являются господство, хищничество, стяжательство, карьеризм, деспотизм. Сегодня естественный эгоизм проявляет себя на цифровых платформах, в однополярном мире, «сделках» и т.д.

К великому сожалению, пишет генетик, социал-дарвинизм «избранных» представляет собой огромную социальную опасность. С точки зрения эволюционной генетики, отмечает В.П. Эфроимсон, такой социальный отбор и все деятели такого рода «...тупички эволюции, они почти не оставляют потомства. Однако соответственно своему положению в обществе эти "высшие" или стоящие несколькими рангами ниже видны миллионам, и по этим-то единицам человек подчас составляет представление о большинстве человечества и, естественно, сомневается в существовании общечеловеческих законов этики» [13, с. 464].

Несомненно, это чрезвычайно актуальное умозаключение, если вспомнить известных представителей Евросоюза, разжигающих мировой конфликт, и террористически заточенную украинскую «элику» с нелегитимным президентом В. Зеленским.

В итоге правомерно утверждать, что ответ на вопрос о том, как мыслится Другой, позволяет «расшифровать» проблему альтруизма в контексте связи с эгоизмом и представления альтруизма и эгоизма как разнонаправленных векторов естественного отбора человечества. В настоящее время сложившаяся международная ситуация (пока с однополярным миром) демонстрирует силу представителей социал-дарвинизма «избранных», включая либерально настроенную элиту в России, однако многочисленные факты альтруистической поддержки специальной военной операции подтверждают жизнь гена альтруизма у российского народа.

Библиографический список

1. Апресян Р.Г. Альтруизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2000–2001.
2. Аристотель. Евдемова этика / пер. с древнегреч. Т.В. Васильевой, Т.А. Миллер, М.А. Солоповой; изд. подгот. М.А. Солопова. М.: Наука, 2005. 448 с.
3. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. / под общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
4. Новый завет: Евангелие от Матфея / отв. ред. А. Дмитренко, Е. Петрова. СПб.: Вита Нова, 2016. 304 с.
5. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. / состав. В.В. Соколов; пер с латин. и англ. Н. Федорова и А. Гутермана. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 735 с.
6. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. 532 с.
7. Евстифеева Е.А. Страдание и боль как истоки эмпатии и эмоционального выгорания. Статья 1 // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2025. № 3. С. 5–14.
8. Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И., Мурашова Л.А. Управление качеством жизни, связанным со здоровьем в онкологии: междисциплинарные подходы, экзистенциально-психологическая модель врачевания // Антология российской психотерапии и психологии: материалы научно-практических конгрессов Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов» / отв. ред. С.Ц. Камалова. М.: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, Национальная саморегулируемая организация «Союз психотерапевтов и психологов», 2019. Вып. 7. С. 45–46.
9. Карчагин Е.В. Радикальные интерпретации фигуры Другого в философии // Logos et Praxis. 2025. Т. 24. № 3. С. 14–20.
10. Лифинцева Т.П. Другой // Социальная философия: Словарь. М.: Академический Проект, 2003. 560 с.
11. Прокофьев А.В. Благо Другого: проблема выявления // Человек. 2026. Т. 37. № 2. С. 9–29.
12. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 216 с.
13. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Гениальность и генетика. М.: Русский мир, 1998. 544 с.

14. Ясин М.И. Методика измерения альтруистических установок // Психологический журнал. 2020. № 41 (1). С. 77–85.

THE VOICE OF THE OTHER AS A PROBLEM OF ALTRUISM

E.A. Evstifeeva

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *This article examines the problem of altruism from the perspective of the voice of the Other. The central role of the Other points to human nature and the conditions of human society and consists in the constitution of social interaction. Only the context of the Other relevant to altruism is considered. It is demonstrated that the ontological status of altruism is contextually determined by the semantics of the Other. The article examines the Aristotelian paradigm of the Other, in which the Other is conceived through the prism of justice as a virtue and as a friend, which points to the foundation of human coexistence. The article interprets the good of the Other based on its objective and subjective elements. Reference is made to the author's previous articles devoted to the issue of quality of life as measured by health indicators, in which the concept of "quality of life" serves as a marker of human well-being or prosperity. It takes into account the intersection and proportionality of the objective and subjective components of human well-being. Well-being is a sense of "satisfaction" with one's health, which reflects individual expectations, value- and meaning-based orientations, and behavioral predispositions. An interpretation of altruism is presented from the perspective of an evolutionary-genetic analysis conducted by the distinguished Russian geneticist V.P. Efroimson, which spurred the study of altruistic attitudes in psychology. Drawing on the theory of natural selection, the geneticist demonstrates the natural origin of the benevolent inclination in humans in contrast to the theory of natural egoism. The relevance of the issue of altruism in contrast to egoism—interpreted as evil—is driven today by radical geopolitical changes in the world, the high risks of nuclear war, and the social selection of the global and European elite, motivated by absolute egoism.*

Keywords: *the voice of the Other, altruism, egoism, good, evil, the Other as justice and a friend, the good of the Other, objective and subjective elements of the good, evolutionary-genetic analysis of altruism.*

Об авторе:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

About the author:

EVSTIFEEVA Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИЛОСОФИИ В.Л. СОЛОВЬЕВА В ЛИРИКЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

О.А. Егорова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Егорова О.А., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-12-20

Аннотация. *Посредством лексико-семантического и сопоставительного анализа в данной статье исследована проблематика поэтической трансформации философских идей Владимира Соловьева, в частности о всеединстве и Софии, в избранных произведениях Сергея Есенина. В ходе сопоставительного анализа установлено, что основными тропами, репрезентирующими философские идеи Соловьева в поэтике Есенина, выступают антропоморфные метафоры, эпитеты и прием олицетворения. В коррелятах на английском языке выявлены существенные переводческие несоответствия, обусловленные лакунами в передаче метафор и эпитетов, что ведет к утрате философского подтекста оригинала в переводных версиях.*

Ключевые слова: *символизм, олицетворение, теургия, трансцендентное начало, метафора, крестьянское мировосприятие.*

Творчество Сергея Есенина, при всей его глубинной связи с эстетикой Серебряного века, представляет собой явление, отличающееся от схоластики представителей русского поэтического символизма. Когда поэты-символисты стремились к познанию «сверхчувственной реальности» через систему многозначных символов и мистических прозрений, для С. Есенина, особенно в период его увлечения имажинизмом, на первый план выходила цельность конкретного образа. В своем теоретическом трактате «Ключи Марии» 1918 года поэт подчеркивал необходимость связи поэзии с естественной образностью народного языка и крестьянского мировосприятия [4]. Ключевое различие между художественными методами С. Есенина и символистов заключалось в особом понимании эстетической функции творчества. Для символиста образ-символ был в первую очередь способом мышления, отсылающим к бесконечному разворачиванию смыслов и потусторонним идеалам. Есенин же, разделяя программные установки имажинизма, воспринимал образ как самодостаточную реальность и отказывался от поиска идеализированных смыслов. Наконец, Есенина и поэтов-символистов разъединяло различное понимание целей поэтического творчества. Направление символизма, по мнению критиков того времени, поклонялось божественности прошлого, и творчество его последователей было обращено к категории трансцендентного, пренебрегающей благами материального мира. Вопреки данной догматике, Есенин оставался глубоко укорененным в стихии народного фольклора и быта. В то время как символисты активно конструировали свои культурные мифы и новые легенды, поэзия С.А. Есенина транслировала глубинную связь с природой и родиной. Такая особенность позволила многим исследователям

говорить о нем не только как о поэте-имажинисте, но и как о последователе концепций младосимволизма, переработанных им через призму крестьянского мироощущения.

Среди единомышленников Сергея Есенина по младосимволизму были Николай Клюев, Александр Блок и Андрей Белый, познакомившие начинающего поэта с философскими идеями Владимира Соловьева. В частности, речь идет о его концепции теургии, учении о всеединстве и образе Софии. Глубинная предпосылка усвоения есенинским сознанием идей Соловьева заключалась в самой атмосфере Серебряного века: постулаты о теургии и Софии Соловьева интересовали многих философов и поэтов тех лет, и Есенин не мог не попасть в орбиту такого влияния. Воздействие теургической проблематики на поэтическое творчество символистов «второй волны» изучено в работах Н.О. Лосского, Н.М. Солнцевой, С.А. Серegiной, Н.В. Дзубовой, Е.В. Виноградовой и других отечественных исследователей. Обратим внимание, что значимость философских идей Соловьева для художественного мира С. Есенина раскрывается в научной литературе не как прямое заимствование, а как глубокая творческая рецепция. Анализируя софийность мифопоэтики С.А. Есенина, исследователи Дзубова Н.В. и Серегина С.А. отмечают, что «...идея Вечной Женственности, ... не будучи отрефлексированной в сознании поэта, тем не менее, проникает в есенинский мир, получив, однако, новое, неповторимое звучание в процессе перекодировки соловьевско-символистского мифа» [2, с. 229]. Дополнительным катализатором усвоения С. Есениным философии В. Соловьева стало сотрудничество с А. Блоком, являвшимся для поэта своеобразным нравственным эталоном. Поэт заимствовал идиллический топос блоковской лирики, ставший основой знаменитого есенинского образа «голубой Руси». Впоследствии Есенин разделял блоковское толкование «музыки революции» и отдельные приемы создания цветковых и звуковых образов. По этому поводу Серегина и Дзубова отмечают, что «... идя по блоковскому следу, Есенин включает в свою поэтическую систему женские образы, проникнутые софийными началами, делая это, однако, пока на уровне внешней атрибутики» [2, с. 230].

Рассматривая философские постулаты Соловьева, обратим внимание, что многие исследователи относят его концепты к разряду идеалистических систем, разработанных представителями немецкой классической философии, что позволяет отзываться о Соловьеве как о русском продолжателе линии Шеллинга и Гегеля. В основе метафизики русского философа лежит критика европейского рационализма и материализма, так как эти направления рассматривают природу в качестве инертной субстанции. Характеризуя философскую парадигму В. Соловьева, Н.О. Лосский отмечает, что у Соловьева «...любая вещь познается в ее отношении к целому. Это целое следует понимать не как неопределенную множественность вещей, а как всеединство» [6, с. 123]. В теории всеединства философа реальность задумана так, что все ее элементы пронизывают друг друга: каждое существо уникальным образом вмещает в себя все остальные и в то же время присутствует в каждом из них. В философских идеях В. Соловьева бытие рассматривается человеком как «...истинно сущее, имеющее собственную абсолютную действительность, независимую от реальности внешнего вещественного мира и от нашего мышления...» [7, с. 191]. Отчасти постулаты Соловьева созвучны панпсихизму. Однако панпсихизм Соловьева строго иерархичен и вписан в лестницу «степеней бытия». В концепции всеединства сознание распределено в окружающем мире последовательно: от «темных» ощущений в минералах и растениях, более отчетливых представлений у животных до самосознания у человека. Соловьев называет такую концепцию «мировой душой», Софией-посредником между Творцом и творением. София, как вечная женственность и

премудрость Божия, пронизывает все сущее, обеспечивая внутреннюю связь «всего со всем» [8]. Например, в «Чтениях о Богочеловечестве» Соловьев переосмысляет Троицу, разделяя Бога-отца как абсолютное бытие и Бога-сына (или Логос) как его идеальное содержание [8]. Воплощением этого содержания выступает София, мировая душа или третье лицо Троицы. По мысли философа, София – это пронизанное божественным единством тело Божие, а Христос, как целостный организм, объединяет в себе Логос и Софию [8]. О философской значимости теургии В. Соловьева исследователь Е.В. Виноградова говорит, что под данной концепцией, «далекой от обыденщины, голого практицизма, жизненной прозы, Соловьев понимает собственно "искусство" в его высоком предназначении, отвечающем высоким идеалам и задачам» [1, с. 6]. Таким образом, опираясь на теургическую эстетику Соловьева, Есенин своей поэзией воплотил в образе «Голубой Руси» абсолютный метафизический идеал, отражающий стремление к гармонии мира людей и природы.

В данной статье посредством лексико-семантического и сопоставительного анализа репрезентативной выборки из 20 стихотворных произведений С.А. Есенина исследована проблематика поэтической трансформации философских идей Владимира Соловьева (в частности, о всеединстве и Софии) в средствах образности, а также рассмотрена соразмерность их отражения в некоторых коррелятах стихотворений С. Есенина на английском языке. Рассмотрим стихотворение С. Есенина «Я снова здесь, в семье родной...» 1916 года, написанное на стыке раннего и зрелого этапов творчества, в котором поэт интуитивно принимает философию В. Соловьева, трансформируя проблематику философских идей всеединства и Софии в христианско-софийный гимн природной цельности. Обратимся к начальной строфе: «Я снова здесь, в семье родной, // Мой край, задумчивый и нежный! // Кудрявый сумрак за горой // Рукою машет белоснежной» [3]. Тогда как у В. Соловьева всеединство подразумевает гармоничный союз Бога, мира и человека, пронизанный божественным началом в виде вечной женственности, или Софии, в данной строфе Есенина эти идеи выражены через антропоморфизм природы и ее сакрализацию. Первые две строки представляют собой лирическое признание поэта в любви к родной земле, в них скрытое сравнение с семьей отождествляет природный пейзаж малой родины с теплой средой родственников. Поэт характеризует любимый край эпитетами «*задумчивый и нежный*» [3], хотя такие коннотации присущи внешности человека. Прием олицетворения проходит через всю первую строфу, состоящую из каскада метафор в качестве инструментов описания природных явлений, и наиболее ярким является олицетворенный образ сумрака. Существительное «*сумрак*», означающее «*полумрак*» [5], в третьей строке становится «*кудрявым*» [3], отсылая к фольклорным притчам с упоминанием кудрей берез или русских богатырей. При этом метафора олицетворения «*рукою машет белоснежной*» [3] отождествляет данное природное явление со стволом березы, а эпитет «*белоснежный*» [3] ассоциируется, кроме символического значения чистоты, с цветом бересты. За счет приема олицетворения природа в данной строфе из фонового объекта превращается в субъект Софии, т.е. божественной мудрости, которая приветствует возвращение лирического героя.

Сопоставим третью и финальную строки данной строфы с англоязычным коррелятом Алика Вагапова [3]: “*The twilight waves its snow-white hand // To greet me from beyond the mound*”, что было переведено как «*Сумерки машут своей белоснежной рукой, чтобы поприветствовать меня из-за холма*» [10]. При описании сумерек в переводном аналоге мы замечаем пропуск эпитета «*кудрявый*», и данная лакуна заменяет антропоморфную чувственность природного явления абстракцией, тем самым уменьшая философский подтекст оригинала о всеединстве. Также в стихотворении

С. Есенина антропоморфная метафора о руке сумрака с размещением прилагательного «белоснежный» после сказуемого наделена особой женственностью в духе Софии из-за поэтического приема инверсии, отсутствие которого нивелирует философский подтекст о Софии в переводе.

Во второй строфе Сергей Есенин подчеркивает скоротечность времени с помощью образа пасмурного дня, который постепенно удаляется, внося диссонанс в ностальгический трепет лирического героя: «*Седины пасмурного дня // Плывут всклокоченные мимо, // И грусть вечерняя меня // Волнует непреодолимо*» [3]. В первых двух строках поэт развернутой метафорой уподобляет ход времени дневным тучам с «сдинами» [3], что медленно уплывают вдаль. Неровные контуры облаков обрисованы С. Есениным посредством эпитета в форме просторечного прилагательного «вскокоченные» с лексическим значением «*лохматый, взъерошенный*» [5]. В контексте философской проблематики седины символизируют мудрое принятие жизненного финала, тогда как «*пасмурность*» подразумевает экзистенциальную тоску и подавленность лирического героя. В третьей строке поэт переходит от внешнего описания природного угасания к внутреннему миру героя, индуцируя одушевленный образ грусти. В поэтической трансформации Есенина синкретичный образ грусти содержит в себе признаки стихии и живого существа, способного вызывать сильное душевное волнение. В сочетании с психологической метафорой «*волнует непреодолимо*» [3], включающей аллитерацию сонорных «н» и плавных «л» на фонетическом уровне, антропоморфный образ грусти перестает быть фоном и становится прямым агентом действия, акцентируя природную стихийность эмоции, овладевающей лирическим героем помимо его желания.

Далее обратимся к англоязычной версии начальных двух строк Алика Вагапова: “*The grizzle of the gloomy day // Is floating by over my home, and...*” с дословным переводом «*Седина дня // Проносится над моим домом, и...*» [3]. В первой строке перевода А. Вагапов использует существительное “*grizzle*” с лексическим значением «*седина*» [10] в единственном числе, игнорируя значение множественности в оригинале С. Есенина, что значимо упрощает смысл повествования. Во второй строке перевода полностью исчезает авторский эпитет «*вскокоченные*» [3], создающий облик нечесаных прядей волос, и данный пропуск сводит на нет авторский философский подтекст о значимости времени в контексте всеединства Соловьева. Также в данной строке переводчиком добавлено выражение “*over my home*” [3], переводимое как “*над моим домом*” [10], которого нет в оригинале, что сужает сюжетное пространство.

Третья строфа этого стихотворения становится кульминацией, демонстрируя разрыв лирического героя с прошлым [3]: «*Над куполом церковных глав // Тень от зари упала ниже. // О други игрищ и забав, // Уж я вас больше не увижу!*» В этих строках природный мир сливается с миром человеческих переживаний, тогда как тавтологическое повторение существительных «*купол*» и «*главы*» [3] в первой строке усиливает монументальную соборность обращения к вере в духе всеединства. Во второй строке с помощью приема олицетворения Есенин оживляет образ тени, наделяя ее способностью «*падать*» вниз. В поэтической трансформации С. Есенина заря дарит как свет, так и тень, и данная развернутая метафора символизирует жизненный закат. Наконец, развернутая метафора финальной строки акцентирует не только физическое расставание, но и необратимость прошлого.

Обратимся к переводу начальных строк Аликом Вагаповым: “*Above the church, over the dome, // The sunset shade has fallen down*” [3]. В первой строке мы замечаем существительное “*church*” с коннотацией «*церковь*» [10] в единственном числе, что нивелирует философский подтекст соборности. Вторая строка англоязычного аналога,

переводимая как «*Закатная тень опустилась*» [10], не соответствует оригиналу, так как тенью заката можно считать лишь темноту, которая отсутствует в образной картине стихотворения Есенина.

В финальной строфе поэт переходит от беседы с любимым краем к молитве «*дымящейся земле*» [3], провозглашая святость переживаний лирического героя. В то время как у В. Соловьева Софию представляет образ мистической небесной девы, в поэтической трансформации С. Есенина Софией становится божественная ипостась родной земли, которой его лирический герой поклоняется. Таким образом, Есенин берет у Соловьева идею одушевленной целостности бытия, но выражает ее через троп молитвы к земле, что преобразует проблематику философии всеединства в авторскую концепцию «крестьянского космоса» [9]. Доминирующим тропом с философским подтекстом всеединства и Софии в стихотворении становится прием олицетворения, процентное выражение которого в образной картине повествования составляет 40 %. Наиболее отчетливо данный прием проявляется в антропоморфизме природных явлений, происходящих вокруг лирического персонажа стихотворения.

В этом же году (1916) С. Есенин создает произведение «Твой глас незримый, как дым в избе...», в котором раскрывает проблематику всеединства с помощью картины слияния мира людей, природы, Бога и космоса в одно неразрывное целое. Обратимся к начальным строфам произведения [3]: «*Твой глас незримый, как дым в избе. // Смирненным сердцем молюсь тебе. // Овсяным ликом питаю дух, // Помощник жизни и тихий друг*». В первой строке поэт использует разночастный оксюморон «глас незримый», преобразуя слуховой образ с помощью сравнения с дымом в визуальный аналог. Во второй строке Есенин усиливает сакрализацию образа голоса синекдой с упоминанием молитвы, в которой существительное «сердце» в связке с эпитетом «смирненный» [3] со значением «преисполненный покорности, кротости» [5] олицетворяет средоточие чувств и воли. При этом антропоморфная метафора третьей строки «овсяный лик» [3] символизирует сращение элемента крестьянского быта в виде овсяной муки и божественной категории, где существительное «лик» означает «изображение лица святого на иконе» [5]. Использование глагола «питаю» [3] в отношении духа стирает границы между плотью и духом, и телесная пища превращается в духовную, подразумевая единение с «тварным миром» [8]. В финальной строке поэт употребляет однородные обращения. В частности, это обращение «тихий друг» [3], где эпитет «тихий» отражает сакральную сущность, а также максимальное очеловечивание божественного начала. Таким образом, в этих четырех строках Есенин поэтическим пером создает образ уютного космоса, где нет границ между Богом и природой, человеком и пищей. Причем все средства образности работают на раскрытие проблематики философских идей В. Соловьева, в том числе его философы о том, что мир есть храм, а храм есть дом, где каждая вещь – «тихий друг» и ипостась единой жизни, что складывается в поэтически трансформированное всеединство С. Есенина.

Теперь рассмотрим переводную версию данных строк Алика Вагапова: “*Like smoke in the room you are out of view // With a humble heart I will pray for you. // Your oatmeal image feeds my soul, // You are my helper, my friend and all*” [3]. В начальной строке, переводимой дословно как «*Подобно дыму в комнате, вы вне поля зрения*» [10], Алик Вагапов использует выражение “*you are out of view*”, подразумевающее, что невидим сам персонаж, а не его голос. Такое смысловое искажение приводит к потере ключевого есенинского тропа, в котором глас, т.е. образ звука, сравнивается с дымом. В третьей строке перевода, означающей «*Ваш овсяный образ питает мою душу*» [10], мы замечаем пропуск есенинского существительного

«лик», имеющего коннотацию «икона, лик святого» [5] и олицетворяющего духовную пищу. Используемое переводчиком выражение “*oatmeal image*” (или «овсяный образ») [10] звучит буквально и нелепо, вдобавок исчезает философский литургический подтекст. Отметим, что у Сергея Есенина человек питает дух через овсяный лик, тогда как у А. Вагапова пассивный образ кормит душу. В финальной строке англоязычного аналога, имеющего дословный перевод «*Ты мой помощник, мой друг и все для меня*» [10], исчезает эпитет «*тихий*», что нивелирует философский подтекст первоисточника. В дальнейшем повествовании нестыковки перевода умножаются. Например, в четвертой строфе у Есенина есть строка «*Считает время песок мечты*» [3], подразумевающая метафору бренности или конечности бытия. В переводе А. Вагапова данная строка звучит как “*The sand of the dream is keeping time*” [3], что означает «*Песок мечты отсчитывает время*» [10]. Такой перевод представляет собой логический перевертыш с противоположным лексическим значением, которое не совпадает с оригиналом произведения.

В финальной строке произведения поэт заявляет: «*Но краше кротость и стихийный пыл // Склонивших веки пред звоном крыл*» [3]. Строфа начинается с союза «но», противопоставляющего данную красоту всему предыдущему контексту и подразумевающего кульминацию духовного поиска. В первой строке метафора «*стихийный пыл*» у Есенина символизирует утихшую страсть, переход буйной юношеской энергии в ровное обожание сакрального. Во всей строфе поэт акцентирует «*кротость*» [3], являющуюся центральной этической категорией православия, обозначающей не слабость, а полный внутренний мир с тишиной страстей и полным доверием Божественной воле. Такие метафоры второй строки, как «*склонивших веки*» [3] (с отражением жеста предельного смирения и внутреннего созерцания по подобию исихазма) и «*пред звоном крыл*» [3], раскрывают ключевой образ строфы, где существительное «*звон*» передает вибрацию невидимого божественного присутствия, а существительное «*крыла*» – ангельский символ близости самой Софии-Премудрости. Герои склоняются не перед изображением или словом, а перед звуком незримого божественного полета. Как следствие, образ крыльев тождественен Софии, «душе мира», возвращающейся к Богу. Когда тварь или человек, «*склонивший веки*», смиряется, он слышит звон, означающий, что мир един в Боге, это и есть момент восстановления всеединства.

Отметим, что проблематика философии Соловьева ярко выражена шестой строфой стихотворения: «*На крепких сгибах воздетых рук // Возводит церкви строитель звук*» [3]. В развернутых метафорах данных строк с олицетворением звука до уровня строителя церквей С. Есенин использует звуковую анафору с троекратным повторением звукового сочетания «во». В своих философских трудах Соловьев отождествлял назначение искусства с теургией, т.е. совместным с Богом творением реальности. В поэтической трансформации философии Соловьева С. Есениным внутри данного стихотворения антропоморфное словосочетание «*строитель звук*» [3] представляет идеальную сущность, т.е. Логос, который из хаоса обыденности возводит храм поэзии в виде церкви. Также поэт подчеркивает значимость человеческих рук, на которые опирается дух, с помощью метафоры «*крепкие сгибы*» [3], подразумевая, что строительство храма без участия человека невозможно. Таким образом, в данном стихотворении доминирующим тропом, отражающим философские идеи Соловьева, становится развернутая антропоморфная метафора, утверждающая слияние в единое целое разнородных элементов, и можно констатировать, что 92 % всех образных средств посвящены идее всеединства.

Среди произведений зрелого творчества Сергея Есенина примечательно стихотворение «Эта улица мне знакома» 1923 года, в котором онтологическое единство всего сущего переплетается с Софией как связующим звеном между Творцом и природным миром, а также миром вещей. Рассмотрим первую строфу: «*Эта улица мне знакома, // И знаком этот низенький дом. // Проводов голубая солома // Опрокинулась над окном*» [3]. В первых двух строках поэт использует анадиплосис с повтором прилагательного «*знакомый*», создавая на синтаксическом уровне круг единства, когда все узнаваемо, связано с лирическим «я» и включено в единое целое. Проблематика всеединства и Софии в данном отрывке раскрывается центральной метафорой о «*голубой соломе*» проводов, так как солома является архетипическим символом земной хрупкости, однако она окрашена в голубой цвет, являющийся небесным атрибутом Софии. Глагол «*опрокинулась*» [3] в финальной строке подразумевает олицетворение образа проводов, а падение символизирует взаимопроникновение сфер небесного и земного. В данном отрывке Есенин, оставаясь внешне на уровне «*низкого дома*» и «*улицы*», создает образ космического всеединства через сближение проводов и соломы на основе оксюморона.

Рассмотрим англоязычную версию последних двух строк данной строфы Алика Вагапова: “*Up the window the blue straws of wires // Are weighed down as they once used to be*” [3]. Первая строка перевода, означающая «*В окно свисают синие соломинки проводов*» [10], значимо искажает суть оригинала, упрощая приоритетность эпитета «*голубая*», использованного поэтом с инверсией, т.е. после существительного «*солома*», что нивелирует значимость образа «*соломы*» в контексте всеединства. Финальная строка, означающая «*отягощенные так же, как они были когда-то*» [10], демонстрирует механическое влияние силы тяжести на провода, заменяя философскую коннотацию всеединства бытовым примером деформации материи. В поэтической трансформации С. Есенина Вселенная легка и женственна. И «*проводов солома*» добровольно выбирает свой изгиб, естественно вписываясь в божественный космос крестьянского дома. Также в оригинале Есенина отсутствует выражение «*as they once used to be*», означающее «*как они были когда-то*» [10] и отождествляющее данную строфу с воспоминаниями прошлого. Для поэта, впитавшего идеи всеединства, узнавание и знакомой улицы, и дома означает не память о прошлом, а причастность к единому бытию, где прошлое, настоящее и будущее совпадают в точке божественного Логоса.

Поэтическая трансформация философии всеединства и Софии ярко отражена в четвертой строфе данного стихотворения, где поэт использует метафорические образы августа, что «*...прилег ко плетню*» [3], т.е. одушевлен в плоскостях времени и пространства, а также липовых деревьев, способных удерживать шум птиц. Сергей Есенин отмечает, как «*...Держат липы в зеленых лапах // Птичий гомон и щебетню*» [3]. В данной строфе поэт скрещивает олицетворение со сложными метафорическими образами.

В переводной версии Алика Вагапова данная строка звучит так: “*Chirping birds fly around in circles // And repose in the clutches of limes*” [3]. Первая строка перевода, означающая «*Щебечущие птицы кружат в воздухе*» [10], трансформирует смысловую парадигму оригинала, акцентируя круговое движение птиц, а не птичий щебет как звуковое оформление нарратива Есенина. Вторая строка, переводимая «*И отдыхают в объятиях лип*» [10], пропускает авторскую метафору «*держат ... в зеленых лапах*», раскрывающую одушевленность природы в духе всеединства. Глагол “*repose*” с лексическим значением «*покоиться*» [10], т.е. «*пребывать в покое, отдыхать*» [5], семантически не соответствует авторской мажорной тональности для описания

природной активности. Также существительное “*clutches*” со значением «*тиски*» [10] имеет агрессивный, давящий оттенок, тогда как «*лапы*» Есенина образно иллюстрируют мягкую зелень деревьев. Наконец, выражение “*fly around in circles*” («*кружат в воздухе*») [10] полностью отсутствует в оригинале. Данные расхождения перевода указывают на лакуны в отражении значимых авторских эпитетов и метафор, что сводит на нет и философское осмысление произведений.

В шестой и седьмой строках произведения образная картина Всеединства Есенина дополняется описанием крестьянской печи, обозначенной метафорой «*верблюд кирпичный*» [3]. Олицетворенная поэтом печь способна видеть экзотические страны (например, «...*Золотые пески Афганистана // И стеклянную хмарь Бухары*» [3]), т.е. обладает душой и памятью, что созвучно софийности, отраженной в одухотворении материи и прославлении ее внутренней красоты. Таким образом, доминирующим тропом, отражающим философию всеединства Соловьева в данном стихотворении С. Есенина, становится антропоморфная метафора, занимающая до 70 % в философски насыщенных фрагментах. Именно она стирает грани между материальным миром и природой, временем и пространством, вещью и душой, утверждая мир как единый, живой организм.

Среди других произведений зрелой поэзии С. Есенина упомянем «Гори, звезда моя, не падай» 1925 года, написанное в период глубокого творческого кризиса поэта и построенное на трагическом всеединстве, в котором обращение к образу звезды утверждает святость родной земли, слагаемой из «живого сердца», «рыдаистой дрожи журавлей» и уходящей жизни поэта [3]. В данном произведении примерно 70 % образной ткани нарратива работает на философию всеединства, хотя и с есенинской поправкой на «*кабацкую*» тоску [3].

В завершение отметим, что философские идеи Соловьева стали для Сергея Есенина глубинным мировоззренческим фундаментом, позволившим создать на основе поэтической трансформации уникальную художественную модель, в которой природа, человек и космос пропитаны божественной энергией, а София воплощена в одухотворенном образе «голубой» Руси как символе родной земли. Результаты сопоставительного анализа продемонстрировали превалирование поэтического приема олицетворения, а также антропоморфных метафор и эпитетов в качестве доминирующих средств образности, раскрывающих философию всеединства и Софии в избранных произведениях Есенина, а в англоязычных переводах наибольшие лакуны в передаче смысловой нагрузки оригинала обусловлены олицетворенными метафорами и эпитетами.

Библиографический список

1. Виноградова Е.В. Теургическая эстетика Владимира Соловьева // Соловьевские исследования. 2009. Вып. 4 (24). С. 4–14.
2. Дзуева Н.В., Серегина С.А. Поэтическая рецепция соловьевства в художественном мире С. Есенина: софийные аспекты мифопоэтики // Соловьевские чтения. 2004. Вып. № 2 (9). С. 225–253.
3. Есенин Сергей. Сборник стихотворений на английском языке / пер. А.С. Вагапова. URL: https://samlib.ru/w/wagapow_a_s/yesen-chronol.shtml (дата обращения: 01.05.2026).
4. Есенин С.А. Ключи Марии. URL: <https://ilibrary.ru/text/1300/p.1/index.html> (дата обращения: 07.05.2026).
5. Ефремова Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка в 3 томах. М.: АСТ, 2015. 3312 с.

6. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Академический Проект, Трикста, 2011. 551 с.
7. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания: сочинения в 2 т. / общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1988. Т. 2. 822 с.
8. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. М.: Юрайт, 2022. 185 с.
9. Солнцева Н.М. Крестьянский космос в русской литературе 1900–1930-х годов. М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2013. 112 с.
10. Электронный словарь Мультитран. URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=1&l2=2> (дата обращения: 27.04.2026).

POETIC TRANSFORMATION OF SOLOVYOV'S PHILOSOPHY IN THE LYRICS OF SERGEY YESENIN (BASED ON ENGLISH TRANSLATIONS)

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *Using lexical-semantic and comparative analysis, this article examines the poetic transformation of Vladimir Solovyov's philosophical ideas, particularly those concerning All-Unity and Sophia, in selected works by Sergei Yesenin. This comparative analysis revealed that the primary tropes representing Solovyov's philosophical ideas in Yesenin's poetics are anthropomorphic metaphors, epithets, and personification. Significant translation discrepancies were identified in the English-language correlates, resulting from gaps in the rendering of metaphors and epithets, which leads to the loss of the original's philosophical subtext in the translated versions.*

Keywords: *symbolism, personification, theurgy, transcendental principle, metaphor, peasant worldview.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: mipe456@hotmail.com

About the author:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mipe456@hotmail.com

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ДЕВИАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОМ БЫТИИ: ЕДИНСТВО СУИЦИДАЛЬНОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Л.В. Удалова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-21-26

Аннотация. *Статья посвящена анализу экзистенциальной девиации как типа отклоняющегося поведения, укорененного в фундаментальных структурах человеческого бытия. Анализ причин указывает на то, что суицидальный и террористический типы сознания обнаруживают единство в том, как они относятся к смерти, Другому и смыслу жизни. Особое внимание уделено экзистенциально-философской интерпретации феноменов самоубийства и терроризма. Сделан вывод о том, что экзистенциальная девиация представляет собой форму радикального ответа на вызовы бытия, в которой деструкция себя и Другого становится способом обретения смысла. Выявление рисков и вызовов позволит разработать философские основания для превентивной стратегии, ориентированной не только на социальный контроль, но и на восстановление смысловой полноты человеческого существования.*

Ключевые слова: *экзистенциальная девиация, суицидальное сознание, террористическое сознание, суицид, терроризм, социальное бытие, смысл жизни, человек, пограничная ситуация.*

Введение. В современной социальной философии проблема девиантного поведения традиционно рассматривается в рамках социологического, психологического или юридического дискурсов. Тем не менее за рамками этих подходов остается фундаментальный вопрос: что происходит в самом ядре человеческого существования, когда человек избирает путь радикальной деструкции, направленной либо на собственное «Я» (суицид), либо на Другого (терроризм), либо на то и другое одновременно (суицидальный терроризм)? Ответ требует обращения к экзистенциальной философии, которая исследует человека в его предельных состояниях – ситуациях, где рушатся привычные смысловые опоры и обнажается онтологическая структура бытия [8].

В настоящей статье рассматривается концептуализация экзистенциальной девиации как особого феномена социального бытия, в котором суицидальный и террористический типы сознания обнаруживают онтологическое единство. Под экзистенциальной девиацией понимается такая форма отклоняющегося поведения, которая порождается не столько социальными или психологическими факторами (хотя они, безусловно, играют роль), сколько фундаментальным кризисом смысла, сопровождающимся радикальной трансформацией отношения к смерти, Другому и самой возможности бытия.

Актуальность темы обусловлена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, в условиях глобализации и цифровизации социальных процессов наблюдается рост различных форм деструктивного поведения, включая суициды, массовые убийства и террористические акты. Во-вторых, современные

исследователи все чаще фиксируют «экзистенциальный вакуум» – состояние внутренней пустоты, которое В. Франкл считал непосредственной причиной «ноогенных неврозов», т.е. неврозов, корнями которых становятся духовные и смысложизненные вопросы [7, с. 195–196]. В-третьих, традиционные подходы – социологические, психологические, криминологические – оказываются недостаточными для понимания мотивации субъектов, совершающих акты предельного насилия, поскольку они не учитывают экзистенциальное измерение человеческого существования [3].

Значимость проблемы заключается в том, что в современном мире терроризм выступает зеркалом общественных противоречий, где страх, идеология и экзистенциальный кризис переплетаются, формируя вызовы, которые невозможно преодолеть без философской рефлексии [5]. Проблема заключается в том, что социальные институты противодействия девиациям преимущественно ориентированы на внешний контроль и репрессивные меры, тогда как корни экзистенциальной девиации лежат в сфере смыслообразования, которая требует принципиально иных подходов.

Цель работы состоит в философской концептуализации экзистенциальной девиации как феномена социального бытия, обосновании структурного единства суицидального и террористического сознания на основе экзистенциально-философского анализа, а также выявлении импликаций данной концепции для социально-философской теории и практики.

Научная новизна заключается в обосновании категории «экзистенциальная девиация», синтезе философских подходов к суициду и терроризму с демонстрацией их онтологического единства, разработке типологии форм девиации по модальностям отношения к смерти и Другому, а также в обосновании дополнения социально-политических мер экзистенциально ориентированными превентивными практиками.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке концепции экзистенциальной девиации, которая расширяет понятийный аппарат социальной философии и позволяет по-новому осмыслить природу деструктивных феноменов современности. Предложенная концептуализация единства суицидального и террористического типов сознания открывает перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований на стыке философии, социологии, психологии и политологии. Практическая значимость заключается в том, что выявление экзистенциальных корней девиантного поведения позволяет дополнить традиционные стратегии противодействия (правовые, административные, психологические) экзистенциально ориентированными превентивными практиками. К числу таких практик относятся философско-антропологическое образование, направленное на формирование устойчивой смысловой картины мира; развитие навыков экзистенциальной рефлексии как способа осмысления пограничных ситуаций; создание социальных институтов, обеспечивающих экзистенциальную безопасность личности.

Теоретико-методологические основания концепции экзистенциальной девиации. Концепция экзистенциальной девиации базируется на фундаментальном положении экзистенциальной философии о том, что человеческое существование (экзистенция) есть способ бытия, для которого собственное бытие является проблемой. Как подчеркивал М. Хайдеггер, человеческое присутствие (Dasein) онтологически отличается ото всех прочих сущих тем, что оно «озабочено» своим бытием [8, с. 117]. В этом контексте девиация предстает не просто как отклонение от социальной нормы, а как особый модус существования, в котором человек пытается разрешить (или, напротив, радикализировать) экзистенциальные противоречия.

Методологическое значение имеет подход Л.В. Басовой, в котором на основе экзистенциального анализа массовых вооруженных нападений в образовательных учреждениях можно сформулировать и уточнить ряд понятий и признаков, связанных с темой скулшутинга. Автор выделяет смысловые стадии и составляющие школьных расстрелов как «особый вид экзистенциальных преступлений, направленных не против отдельных личностей, а против представителей определенной «системы» (школы/колледжа/вуза), существование которых у нападающих вызывает ненависть, гнев на различной почве (от личных обид до презрения), приобретая всепоглощающий характер на фоне неспособности наполнения собственной жизни позитивными смыслами и ценностью. Экзистенциальное преступление (убийство) – это совершение насилия (убийства) для утверждения своего существования, преодоления «пустоты» бытия и устранения Другого как символа своего поражения. Самоубийство, совершаемое в актах скулшутинга, становится примером «бегства» от бессмысленного, абсурдного существования, отчаяния, от осознания собственной слабости, ничтожности на фоне притязаний на величие, успешность или власть» [1, с. 789]. Л.В. Басова фиксирует связь между неразрешенными экзистенциальными потребностями, дилеммами индивида и факторами, запускающими саморазрушительные механизмы личности, посредством которых индивид осуществляет «побег» от реальности на фоне транслируемой в цифровой среде агрессивности и легитимации насилия как способа преодоления проблем и самопрезентации [1].

Суицидальное сознание в зеркале экзистенциальной философии. Проблема самоубийства занимает центральное место в экзистенциальной философии. А. Камю в «Мифе о Сизифе» формулирует это с предельной ясностью: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии» [4, с. 335]. Для Камю самоубийство есть капитуляция перед абсурдом – признание того, что жизнь лишена смысла и не стоит усилий по ее проживанию.

Однако экзистенциальное понимание самоубийства не ограничивается признанием безысходности. Н.А. Бердяев связывает суицидальное сознание с эгоцентрической замкнутостью, отмечая, что человек, склонный к самоубийству, обращается к средствам того же мира, от которого он стремится уйти, поскольку утрачивает способность видеть в нем ценность и привлекательность. Самоубийца, по мысли философа, оказывается замкнутым в границах собственного «Я», что лишает его подлинной свободы. Именно эта эгоцентрическая замкнутость и отличает самоубийство от самопожертвования. Самоубийца остается привязанным к земным ценностям, хотя и отрицает их значимость; его уход из жизни – это не освобождение от мира, а признание поражения перед ним [2]. В этом контексте суицидальное сознание предстает как предельная форма эгоцентрической замкнутости, при которой мир теряет свою ценность не потому, что он объективно обесценен, а потому, что субъект утрачивает способность видеть в нем смысл, выходящий за пределы его собственного «Я».

Террористическое сознание как форма экзистенциальной девиации. Террористическое сознание, подобно суицидальному, укоренено в экзистенциальном кризисе. Как показано в исследованиях последних лет, многие радикализированные индивиды выглядят внутренне мотивированными к насилию как к способу придать смысл своей жизни. Терроризм, согласно этой точки зрения, есть не просто инструментальное действие, а экзистенциальный проект – попытка обрести значимость через акт радикального разрушения. Д. Хирш связывает религиозный радикализм с

психоаналитическим механизмом «меланхолической идентификации с павшим отцом» и жестоким «террористическим» супер-эго, что, по его мнению, приводит к суицидальным атакам [9, с. 107]. Этот анализ показывает, что террористическое сознание формируется через сложные процессы отчуждения и идентификации, в которых смерть Другого и собственная смерть становятся неразрывно связанными.

Ж.-П. Сартр, рассматривая проблему насилия в политической философии, подчеркивал, что экзистенциалистская концепция свободы допускает существование абсолютного выбора и фактически разрешает человеку проектировать в себе убийцу [6, с. 612]. Однако это не означает, что Сартр оправдывает террор. Напротив, он показывает, что свобода всегда сопряжена с ответственностью, а насилие есть способ уклонения от подлинной экзистенциальной ответственности.

Структурное единство суицидального и террористического типов сознания. Концептуализация единства суицидального и террористического типов сознания требует выявления их общих экзистенциальных структур. На основе проведенного анализа можно выделить следующие элементы этого единства.

Во-первых, оба феномена предполагают специфическое отношение к смерти. Для суицидального сознания смерть есть способ прекращения существования, лишённого смысла; для террористического – средство достижения цели, часто сакрализованной. Однако в обоих случаях смерть перестаёт быть просто биологическим фактом и становится экзистенциальным событием, через которое человек пытается разрешить фундаментальное противоречие своего бытия. М. Гей в исследовании массовых убийств-самоубийств выделяет в высказываниях исполнителей хроническое отчуждение, нарративный коллапс, моральный абсолютизм и сценарное исполнение, кульминирующее в ритуализированном финале и инсценированных актах, которые описываются как восстановительные или необходимые [10]. Это описание в равной степени применимо как к суицидальному, так и к террористическому типам сознания.

В работах Т. Джойнера (в частности, в его межличностной теории суицидального поведения) эти два феномена – суицидальное поведение и радикальные (в том числе суицидальные) террористические акты – рассматриваются через общую психологическую призму. Т. Джойнер подчеркивает, что суицидальное поведение часто связано с восприятием себя как бремени для других и утратой чувства принадлежности, и это создает уязвимость для радикальных форм саморазрушения, включая суицидальный терроризм [11]. В суицидальном поведении и в суицидальном терроризме просматривается психологическая уязвимость – острое чувство социальной изоляции, бессмысленности, ощущение, что личные страдания перевешивают любые возможные потери для других. Однако в случае терроризма к этому добавляется радикальная, агрессивная цель, где личная смерть становится инструментом решения внешних, коллективных задач.

Во-вторых, оба феномена укоренены в экзистенциальном вакууме – состоянии утраты смысла, которое В. Франкл считал характерным для современного человека и подчеркивал, что люди склонны к убийствам именно тогда, когда их жизнь лишена смысла [7]. Эта формула фиксирует глубинную связь между утратой смысла и деструктивным поведением – связь, которая объединяет суицид и терроризм.

В-третьих, и суицидальный, и террористический типы сознания характеризуются радикальной трансформацией отношения к Другому. Суицид и терроризм сближает то, как они выстраивают отношение к Другому. В случае самоубийства Другой устраняется из пространства смыслов: субъект замыкается на себе. При терроризме же Другой лишается человеческого статуса и превращается в мишень. При всех различиях результат общий – межличностная реальность разрушается, а вместе с

ней и сама возможность полноценного существования. Предельным выражением этого сходства выступает суицидальный терроризм, где оба типа сознания совпадают полностью. Здесь традиционное различие между убийством и самоубийством теряет определенность: трудно понять, где кончается стремление уничтожить другого и начинается желание уничтожить себя. Жертва и исполнитель меняются местами, граница между ними перестает быть очевидной.

Экзистенциальная девиация как вызов социальному бытию. Экзистенциальная девиация значима для социальной философии не столько своими деструктивными последствиями, сколько тем, что она вскрывает фундаментальные противоречия, заложенные в самом устройстве современного социума.

Современное общество переживает непростой этап социального развития, что неизбежно сказывается на системе «человек – мир», где экзистенциальная безопасность как возможность оставаться самим собой в ситуациях риска является ключевой. Угрозы экзистенциальной безопасности – рост эсхатологических настроений, терроризм – свидетельствуют о том, что современное общество производит экзистенциальные дефициты. В этих условиях экзистенциальная девиация становится своего рода «симптомом» социальной патологии, указывающим на глубинные дисфункции общественного организма. Особую роль в формировании экзистенциальной девиации играют процессы цифровизации и медиатизации. Побег от реальности осуществляется на фоне транслируемой в интернет-среде, в массмедиа и социальных медиа агрессивности и легитимации насилия как способа преодоления проблем и самопрезентации. Цифровая среда создает условия, в которых экзистенциальные кризисы получают новые формы выражения и распространения, а деструктивные сценарии поведения становятся легкодоступными для подражания.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Экзистенциальная девиация представляет собой особый тип отклоняющегося поведения, укорененный в предельных основаниях человеческого бытия. Структурное единство суицидального и террористического сознания обнаруживает себя в том, как эти формы сознания выстраивают отношение к трем фундаментальным экзистенциалам – смерти (осмысляемой не как биологический факт, а как событие бытия), смыслу (переживаемому как утрата либо коренная трансформация) и Другому (воспринимаемому сквозь призму разрушения межличностных связей). Условия глобализации и цифровой трансформации социальных систем порождают новые формы угроз, связанные с распространением экзистенциальной девиации. Контроль над этими процессами не может ограничиваться институциональными и репрессивными мерами. Необходима опора на практики смыслопорождения, экзистенциальной поддержки и воспитания способности к ответственному самоопределению.

Экзистенциальная девиация принадлежит к числу наиболее сложных и трагических вызовов, с которыми сталкивается современное общество. Ее философское осмысление позволяет не только уточнить природу разрушительных феноменов, но и очертить возможные векторы их преодоления. Исходным условием данной работы выступает признание двойственной природы человека – как существа одновременно социального и экзистенциального. Без учета последнего измерения любая профилактика девиаций остается неполной и поверхностной.

Библиографический список

1. Баева Л.В. Экзистенциальные источники скулуштинга и «колумбайна» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 3. С. 774–792.

2. Бердяев Н.А. О самоубийстве. М.: МГУ, 1992. 286 с.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. А.Н. Ильинского; под ред. В.А. Базарова. М.: Юрайт, 2025. 317 с.
4. Камю А. Бунтующий человек; Миф о Сизифе / пер. с фр. Е. Головиной, С. Великовского. М.: АСТ, 2026. 512 с.
5. Селезнев П.С., Абдурагимов З.Е. Терроризм как социально-философская проблема // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. № 15 (5). С. 133–138.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. В.И. Колядко. М.: АСТ, 2024. 925 с.
7. Франкл В. Неврозы. Теория и терапия / пер. с нем. М. Матвеевой, О. Терентьевой. М.: МИФ, 2024. 304 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. М.: Ad Marginem Press, 2021. 452 с.
9. Hirsch D. Alienating Identifications and Religious Radicalism // Cahiers de Psychologie Clinique. 2017. Vol. 49. No. 2. P. 105–123.
10. Gay M. Moral Distortion and Narrative Death: an Existential Reading of Mass Murder-suicide // Mortality. 2026. P. 1–19.
11. Joiner T. Why People Die by Suicide. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005. 288 p.

EXISTENTIAL DEVIATION IN SOCIAL BEING: THE UNITY OF SUICIDAL AND TERRORIST CONSCIOUSNESS

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article focuses on the analysis of existential deviance as a type of deviant behavior that is rooted in the fundamental structures of human existence. The analysis of the causes reveals that suicidal and terrorist consciousnesses share a common understanding of death, the Other, and the meaning of life. The article emphasizes the existential-philosophical interpretation of the phenomena of suicide and terrorism. It is concluded that existential deviance is a form of radical response to the challenges of existence, in which the destruction of oneself and the Other becomes a way of finding meaning. Identifying risks and challenges will allow us to develop philosophical foundations for a preventive strategy that focuses not only on social control, but also on restoring the meaningful fullness of human existence.*

Keywords: *existential deviation, suicidal consciousness, terrorist consciousness, suicide, terrorism, social existence, meaning of life, human being, borderline situation.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru

РОЛЬ МИФОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А.Е. Шабанова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Шабанова А.Е., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-27-31

Аннотация. В статье рассмотрена роль мифа как инструмента конструирования национальной идентичности. Автор отталкивается от понимания мифа не как ложного утверждения, а как смыслового каркаса, связывающего «подходящее прошлое» с правдоподобным будущим. Выделены универсальные механизмы мифологизации: сакрализация пространства и времени, персонификация нации, эмоциональное заражение, легитимация настоящего через прошлое и мутация при сохранении смыслового ядра. Сделан вывод, что в XXI веке национальная идентичность продолжает строиться по законам мифа.

Ключевые слова: национальная идентичность, миф, конструирование идентичности, историческая память, воображаемое сообщество.

Национальная идентичность крайне редко строится только на исторических фактах, поскольку история в чистом виде для этой роли используется лишь эпизодически. Основным инструментом конструирования идентичности становится миф, прошедший процедуры селекции и реинтерпретации, в ходе которых из массива событий отбираются лишь те, что подтверждают нужный образ, а сами события наделяются символическим смыслом. «Миф не является синонимом лжи или фальсификации. Миф – это форма коллективной исторической памяти, передающаяся через социальные группы, обеспечивающая соединение "подходящего прошлого" с правдоподобным будущим и нацеленная на то, чтобы придать значимость миру, в котором живет человек» [1, с. 14]. Национальный миф, таким образом, представляет собой не ложь и не заблуждение, а идейный каркас нации, призванный дать ответы на экзистенциальные вопросы о происхождении, предназначении и уникальности данного сообщества, превращая историю из хроники фактов в священное и эмоционально переживаемое повествование.

Классическим примером превращения военного поражения в национальный миф служит австралийский Галлиполийский нарратив, когда высадка австралийско-новозеландского армейского корпуса (АНЗАК) на турецком полуострове в 1915 году, обернувшаяся тактическим разгромом и гибелью одиннадцати тысяч солдат АНЗАК, была переосмыслена не как провал британского командования, а как триумф национального духа и «крещение кровью» молодой нации. В центре этого мифа находится образ «типичного австралийца» – ироничного, храброго, презирующего чопорность метрополии и бесконечно преданного побратиму, причем ежегодное ритуализированное переживание событий в День АНЗАК с рассветными службами и игрой *The Last Post* превращает историческую неудачу в момент основания нации, доказывающий миру доблесть бывшей колонии. Принципиально важно, что нация здесь

рождается не в победе, а в добровольной жертве, и именно этот паттерн впоследствии многократно воспроизводится в национальных мифологиях других стран [9].

Совершенно иной механизм конструирования идентичности демонстрирует вьетнамский миф о Лак Лонг Куане (Владыке Драконов) и горной фее Ау Ко, чей сакральный брак привел к рождению ста сыновей, половина из которых ушла с отцом к морю, а половина осталась с матерью в горах, причем старший сын стал первым королем Хунгом – основателем государства и династии. Данный миф выполняет важнейшую функцию горизонтальной интеграции полиэтнического и географически разнородного общества, поскольку Дракон символизирует водную стихию, морское побережье и рисовые дельты, а фея – горы и леса, и их союз легитимирует единство различных регионов и этнических групп в составе единой вьетнамской цивилизации. Цифры в этом мифологическом повествовании – сто сыновей, сто яиц, сто дней правления – являются не историческими ошибками или наивным преувеличением, а культурными метафорами полноты и множественности в единстве. Сегодня День поминовения королей Хунг остается государственным праздником, что опровергает представление о мифе как о «выдумке» и подтверждает его статус интеллектуальной традиции осознания государственности [7].

Швейцария, казалось бы, являет собой образец нации, сформированной не по этническому, а по политическому принципу: четыре языка, множество кантонов, прагматичный федерализм. Однако и здесь обнаруживается устойчивый национальный миф о Вильгельме Телле, метком стрелке, отказавшемся кланяться шляпе австрийского наместника и спасшем страну от тирании. Современные историки не находят убедительных доказательств историчности Вильгельма Телля, однако фиаско позитивистской верификации несколько не ослабляет функционирование мифа, поскольку его задача состоит не в документировании прошлого, а в символизации союза кантонов и репрезентации швейцарской независимости и человеческого достоинства. Драма Фридриха Шиллера и опера Джоаккино Россини «законсервировали» этот миф, превратив его в культурный бренд и матрицу национального самовосприятия, что убедительно доказывает: нация может прекрасно существовать и без «подлинного» Вильгельма Телля, но она немыслима без веры в него [5]. Швейцарский случай показателен не только силой мифа, но и механизмом его закрепления. То, что начиналось как фольклорный сюжет, благодаря драме Шиллера и опере Россини превратилось в конструкт национальной культуры. Переход мифа из стихийной народной памяти в сферу профессиональной культуры не означает его фальсификации, но предполагает сознательную селекцию и шлифовку образов, отвечающих задачам национального строительства. «Мифотворчество из бессознательного превращается в контролируемый процесс» [3, с. 71]: сегодня оно осознанно управляется элитами, тиражируется через искусство и школьные учебники, актуализируется и интерпретируется в зависимости от политической повестки, однако ядро мифа – вера в независимость и доблесть – остается подлинной основой коллективной идентичности.

Сравнительный анализ зооморфных мифологий Восточной Азии обнаруживает поразительное разнообразие при единстве функции: китайский культурный герой Фу Си изображается получеловеком-полузмеей, что символизирует единство инь и ян и переход от охоты к земледелию; корейский Тангун является сыном Небесного Владыки и женщины, произошедшей от медведицы, что фиксирует связь сакрального и земного начал; вьетнамская пара Дракона и Феи, как уже отмечалось, кодирует единство водной и горной стихий. Во всех этих случаях зооморфность и «фантастичность» предков выступает не как недостаток или признак примитивности мышления, а как мощная

символическая емкость, поскольку образ чудесного рождения от женщины-медведицы или существа с телом змеи и головой человека легко запоминается, эмоционально заряжен и способен передаваться через тысячелетия без искажения ядерного смысла. Важно подчеркнуть, что эти мифы фиксируют не столько момент этногенеза в биологическом смысле, сколько момент рождения цивилизации – появление земледелия, письменности, государственности – и тем самым утверждают культурный суверенитет нации [7].

Локальные этнические мифологии коренных народов России, в частности хакаские космогонические сказания о сотворении мира и духах гор и воды, выполняют функцию не столько развлечения или просвещения, сколько этнических маркеров. Согласно одному из преданий, землю со дна океана доставала гагара; Эрлик-хан и Хан-Тигир спорили за власть над миром; горные духи (таг ээзи) до сих пор считаются покровителями родов и промыслов. Эти мифы – не просто развлечение или «наивное» объяснение природы. Они задают уникальную сетку координат: нормы отношения к природе, старшим, смерти и традиции [6]. Утрата мифологической модели мира в процессе глобализации и унификации культуры ведет к неизбежному размыванию этнической самоидентификации, поскольку именно миф (а не статистический отчет или этнографическая монография) формирует поведенческую матрицу и эмоциональную связь с предками. В условиях глобализации молодежь Хакасии, забывая эти сказания, теряет связь с родовыми угодьями, что ведет к ассимиляции. Это подтверждает универсальный закон: миф функционирует как код, без которого невозможна дешифровка культурного текста нации. Разрушение устоявшихся основ государственной и личностной самоидентификации в условиях несформированной адекватной замены привычных мировоззренческих принципов приводит к мифологизации и некритическому заимствованию чужого опыта, что становится причиной потери субъектности или воспроизводства устаревших и даже архаических мифов собственной государственности [2, с. 77]. Обобщая рассмотренные примеры, можно выделить несколько универсальных механизмов использования мифологии для конструирования национальной идентичности, которые воспроизводятся в различных культурах и исторических периодах с удивительным постоянством.

Первым таким механизмом выступает сакрализация пространства и времени, когда конкретные географические точки – полуостров Галлиполи, Холм Тары, гора, где жила фея Ау Ко, – наделяются статусом священной истории, качественно отличной от профанной повседневности и открытой для паломничества и ритуального переживания.

Вторым механизмом является персонификация нации, когда абстрактные понятия «австралийцы», «вьетнамцы» воплощаются в конкретных узнаваемых героях (Вильгельме Телле, солдате АНЗАК, королях Хунг), поскольку человеческому сознанию несравненно легче идентифицировать себя с человеком, нежели с исторической закономерностью или политической программой.

Третьим и, вероятно, важнейшим механизмом выступает эмоциональное заражение, ибо миф апеллирует не к логике и фактам, подлежащим проверке, а к чувствам – гордости, боли утраты, сопричастности великому, чувству долга перед павшими. В этом заключается секрет его устойчивости к любой научной критике и исторической фальсификации.

Четвертый механизм заключается в легитимации настоящего через прошлое, когда современные политические границы, конституционные нормы, территориальные притязания или властная конфигурация получают высшую санкцию «завета предков» и «тысячелетней традиции», что делает их не предметом дискуссии, а объектом веры.

Наконец, пятым свойством политической мифологии является ее способность к мутации при сохранении ядра. Сегодняшний День АНЗАК в Австралии, включающий критику милитаризма, радикально отличается от коммеморативных практик 1920-х годов, однако образ «хорошего австралийца», прошедшего испытание огнем и оставшегося человеком, остается незбылемым и транслируется новым поколениям. «Миф способен предоставить простые и понятные объяснения сложных политических процессов, облегчая восприятие реальности и создавая ощущение общности» [8, с. 108]. Современное информационное общество, вопреки просвещенческим ожиданиям, не упразднило национальную мифологию, но создало новые каналы ее трансляции и формы репрезентации, включая интернет-мемы, которые могут как высмеивать официальные мифологемы, так и создавать новые, альтернативные нарративы.

Таким образом, национальная идентичность в XXI веке, несмотря на беспрецедентный доступ к историческим источникам и торжество научной методологии, продолжает строиться по законам мифа. Экзистенциальная потребность человека и человеческих коллективов в чудесном и героическом происхождении, в сакральном родоначальнике и великой миссии оказывается сильнее любых доказательств неисторичности Вильгельма Телля или военной несостоятельности Галлиполиийской операции. Нация, как справедливо определил ее Бенедикт Андерсон, является воображаемым сообществом [4]. Миф служит тем инструментом, с помощью которого это воображение становится не индивидуальной фантазией, а коллективной реальностью, обязательной для всех членов сообщества и передаваемой из поколения в поколение в форме школьных учебников, национальных праздников, архитектуры общественных зданий и тихих семейных рассказов. Изучение национальных мифологий, следовательно, есть не разоблачение «фальшивок» и не охота на исторические неточности, а реконструкция того смыслового универсума, в котором нация живет, дышит и осознает себя во времени и пространстве.

Библиографический список

1. Аршин К.В. Германский миф против Кельтского мифа: к вопросу об одном аспекте европейского нациостроительства // *Logos et Praxis*. 2025. Т. 24. № 2. С. 13–21.
2. Бакаев Д.А., Ольхин Г.С. Мифогенные факторы формирования смыслового пространства культуры и общества // *Социально-гуманитарные знания*. 2024. № 6. С. 75–78.
3. Батарон Т.В. Универсальный характер мифомышления как основа эволюции мифа: от классического сказания к современным целенаправленно создаваемым социальным мифосистемам // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия*. 2024. № 4. С. 69–73.
4. Господарик П.В., Мацкевич М.Ю., Лойко А.И. Что такое нация и как она появилась. Теория Бенедикта Андерсона // *Философия мира и созидания: сборник материалов международных круглых столов*, Минск, 18–20 апреля 2023 года. Минск: Белорусский национальный технический университет, 2023. С. 63–68.
5. Зазнаев О.И., Кузнецов Я.П. Мифотворчество как фактор формирования швейцарской национальной идентичности // *LII Огаревские чтения: материалы научной конференции: в 3 ч. / отв. за вып. А.М. Давыдкин*. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2024. Ч. 3. С. 153–158.
6. Орешкова Ю.А. Феномен традиционного мифа в контексте самоидентификации этноса // *Исторические, философские, политические и юридические науки*,

- культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-1 (11). С. 153–156.
7. От основателя нации до символа национального единства // Nghe An Newspaper. URL: <https://baonghean.vn/ru/tu-nguoi-sang-lap-quoc-gia-den-bieu-tuong-doan-ket-toan-dan-toc-10294600.html> (дата обращения: 02.01.2026).
8. Романцова М.А. Миф как средство политического манипулирования // Политологические записки. 2025. № 1 (1). С. 104–112.
9. Vizard S. Myths of Nations // Pursuit. The University of Melbourne, 2025. URL: <https://pursuit.unimelb.edu.au/articles/myths-of-nations> (дата обращения: 02.02.2026).

THE ROLE OF MYTHOLOGY IN THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY

A.E. Shabanova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article examines the role of myth as a tool for constructing national identity. The author proceeds from the understanding of myth not as a false statement, but as a semantic framework connecting a "suitable past" with a plausible future. Universal mechanisms of mythologization are identified: sacralization of space and time, personification of the nation, emotional contagion, legitimation of the present through the past, and mutation while preserving the semantic core. It is concluded that in the 21st century, national identity continues to be constructed according to the laws of myth.*

Keywords: *national identity, myth, identity construction, historical memory, imagined community.*

Об авторе:

ШАБАНОВА Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: anya222@mail.ru

About the author:

SHABANOVA Anna Evgenievna – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: anya222@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.36-057.875

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-32-38

***Аннотация.** Статья посвящена изучению семейных ценностей студенческой молодежи. Рассмотрены факторы, влияющие на формирование семейных ценностей, раскрыты представления студентов о различных сторонах семейной жизни, распределении ролей в семье, воспитании детей, семейных традициях. Проанализированы результаты прикладного социологического исследования, проведенного среди студентов Тверского государственного технического университета.*

***Ключевые слова:** семья, семейные ценности, семейные традиции, студенты вузов, социологическое исследование.*

Современное российское общество переживает трансформацию института семьи, сопровождающуюся изменением брачных установок, репродуктивных планов и внутрисемейных ролей. Фамилистическая социология осмысливает эти перемены, своевременно анализирует новые явления в семейно-брачных отношениях [7]. Особое внимание специалистов привлекает феномен молодой семьи, в частности студенческой. Именно молодежь, выступая наиболее динамичной социальной группой, первой реагирует на происходящие изменения, формируя новые модели брачно-семейного поведения [1]. Теоретический анализ институциональных трансформаций в сфере семьи и брака органично сочетается с эмпирическими исследованиями. Особую значимость приобрело изучение представлений студентов о браке, оптимальном возрасте его заключения, распределении ролей в семье, а также о факторах, способствующих и препятствующих созданию семьи [4, 5]. Понимание этих установок позволяет прогнозировать развитие семейных отношений в обществе и разрабатывать меры по укреплению семейных институтов и формированию семейных ценностей [3, 6].

В связи с этим в 2026 году кафедрой социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета было организовано и проведено прикладное социологическое исследование, посвященное семейным ценностям студентов, обучающихся в ТвГТУ. Методом анкетирования было опрошено 300 студентов, представляющих разные факультеты и курсы вуза. Среди опрошенных 65 % юношей и 35 % девушек. Большинство студентов, участвовавших в опросе, выросли в полной семье (83,2 %), только 16,8 % опрошенных – в неполной. У половины есть один брат или сестра (56,5 %), каждый четвертый респондент является единственным ребенком в семье (24,4 %). Порядка 12,2 % студентов имеют двух братьев (сестер), а 6,9 % – трех и более. Ответы на вопрос «Что для Вас в жизни самое

главное?» позволили выявить ценностные ориентации студентов. Более половины опрошенных назвали семью самой главной ценностью в своей жизни (57,3 %). Чуть менее половины на первое место в иерархии ценностей поставили любовь (48,9 %). Треть студентов самым важным считают здоровье (32,8 %). Материальное благополучие назвали главным 30,5 % участников опроса, карьеру выбрали 26 % респондентов, свободу указали 22,1 %. Образование оказалось главным для 12,2 % участников исследовательского проекта, далее в порядке убывания расположились честность (10,7 %), творчество (9,9 %), дружба (9,2 %), уважение (7,6 %), вера (6,1 %). Таким образом, семья и любовь выступают доминирующими ценностями для студентов.

Заслуживает внимания влияние родительской семьи на семейные ценности студентов. В связи с этим в анкету был включен вопрос «Является ли для Вас образцом семейная жизнь Ваших родителей?». Для трети респондентов семейные отношения родителей являются образцом (35,9 %), еще 29,8 % студентов ответили «скорее да». В то же время 17,6 % респондентов не считают семейную жизнь родителей образцом для себя, а 16,8 % выбрали вариант ответа «скорее нет». Семейная жизнь родителей служит положительным примером для значительной части студентов (65,7 %).

Проведенное исследование позволило установить, какие семейные традиции существуют в семьях, в которых воспитывались студенты. Подавляющее большинство опрошенных указали, что в их семье существует традиция празднования дней рождения родственников (77,9 %). Среди других традиций упоминались регулярные встречи с родственниками (49,6 %), отмечание всенародных праздников (43,5 %), семейные увлечения (театр, музыка, спорт, совместный отдых) (31,3 %).

Для исследования семейных ценностей важно было определить, собираются ли студенты вступать в официальный брак. По данным опроса, 64,1 % студентов ответили, что «да, собираются», 16,8 % «не собираются», еще 16 % затруднились ответить, а 3,1 % респондентов уже состоят в браке. Это свидетельствует о том, что большинство студентов ориентировано на официальное оформление брачных отношений.

Кроме того, участникам исследовательского проекта был предложен вопрос «Какой возраст Вы считаете оптимальным для вступления в официальный брак?». Выяснилось, что большая часть студентов наиболее подходящим возрастом для заключения брака считает период с 21 до 25 лет (41,2 %), немногим меньше респондентов отметили возраст с 26 до 30 лет (38,9 %). Для некоторых участников опроса возраст создания брачного союза вообще не имеет значения (13,7 %), лишь 3,8 % студентов выбрали вариант «свыше 30 лет», а 2,3 % опрошенных считают, что брак нужно заключать до 20 лет. Таким образом, большинство студентов ТвГТУ считают самым приемлемым для заключения брака возраст от 21 до 30 лет.

Особый интерес представляет отношение участников исследовательского проекта к факту официальной регистрации брака как необходимому условию для создания семьи. Было установлено, что 41,2 % опрошенных студентов воспринимают официальный брак как «основу настоящей семьи и гарантию стабильности», около трети считают, что он необходим, чтобы «узаконить отношения перед обществом» (32,1 %). Часть студентов выразили скептическое отношение к официальному браку, указав, что «штамп в паспорте ничего не меняет в отношениях» (16 %) и «можно жить и в гражданском браке (сожительстве)» (10,6 %). Тем не менее очевидно, что почти три четверти студентов признают необходимость официальной регистрации брака для создания семьи (73,3 %).

Мнения студентов по вопросу «Как Вы представляете себе идеальное распределение ролей в семье?» разделились. За партнерскую модель (все обязанности

делятся поровну и обсуждаются) высказались 36,6 % студентов. Ситуативную модель (все зависит от того, у кого в данный момент больше возможностей и времени) поддержали 35,1 % участников опроса. Для чуть более четверти респондентов привлекательной оказалась традиционная модель распределения ролей в семье (мужчина – добытчик и глава, женщина – хранительница очага и мать) (28,2 %). Это свидетельствует о том, что студенты в значительной степени ориентированы на партнерскую и ситуативную модели распределения ролей, однако традиционная модель также сохраняет свои позиции.

С проблемой распределения ролей связан вопрос об обеспечении семьи средствами существования, о ее материальном достатке. Отвечая на вопрос «Кто, по Вашему мнению, должен обеспечивать материальное благополучие семьи?», более половины опрошенных студентов сообщили, что это должны делать оба супруга (53,4 %). Значительная часть студентов считают, что муж должен заботиться о материальном достатке (43,5 %). Только 2,3 % опрошенных считают, что обеспечивать материальное благополучие должна жена. Таким образом, большинство студентов придерживаются эгалитарных установок в вопросах материального обеспечения семьи.

Был задан вопрос «Должны ли родители материально помогать детям после того, как те создадут свои семьи?». Менее половины участников опроса считают, что родители должны помогать только в экстренных, сложных ситуациях (44,3 %), около трети уверены, что помощь необходима, особенно на первых порах (с жильем, внуками) (29 %). В то же время каждый седьмой студент полагает, что «скорее дети должны помогать родителям» (16,8 %), а каждый десятый заявил, что «взрослые дети должны сами решать свои проблемы» (9,9 %). Таким образом, большинство студентов (73,3 %) признают необходимость материальной поддержки со стороны родителей, но в ограниченных формах.

В условиях преобладания нуклеарной семьи в современном обществе интересны ответы студентов на вопрос «Как Вы относитесь к тому, чтобы несколько поколений (родители, дети, бабушки/дедушки) жили вместе?». По данным исследования, 43,5 % опрошенных студентов считают, что «молодым нужно жить отдельно, чтобы строить свои отношения», 40,5 % участников опроса полагают, что «несколько поколений могут жить вместе, если позволяют условия и все уважают личные границы», и только 15,3 % респондентов положительно относятся к тому, чтобы «несколько поколений жили вместе». Таким образом, большинство студентов поддерживают идею автономии молодой семьи.

Семейные ценности студентов, безусловно, отражаются в их репродуктивных установках [2]. Участникам исследовательского проекта требовалось ответить на вопрос «В каком возрасте Вы считаете рождение первого ребенка оптимальным?». Половина опрошенных студентов признали, что считают предпочтительным рождение первого ребенка в 26–30 лет (49,6 %), треть участников опроса указали возрастной период в 21–25 лет (31,3 %). Среди других позиций по этому вопросу – «после 30 лет» (6,9 %), «до 20 лет» (6,1 %). Показательно, что только 6 % студентов сообщили, что не планируют детей в будущем. Далее студентам был предложен вопрос «Сколько детей Вы хотели бы иметь?». Половина опрошенных хотят иметь двух детей (51,2 %), около трети студентов задумываются об одном ребенке (29,3 %). Трех детей хотели бы иметь 10,6 % опрошенных, пять и более – 6,5 %, четырех – 2,4 %. Таким образом, большинство студентов ориентировано на двухдетную семью.

Студентам также был предложен вопрос «Что для Вас является главным препятствием для создания семьи в ближайшие годы?». Более половины респондентов считают главным препятствием отсутствие стабильного дохода (61,4 %). Почти

половина обучающихся в ТвГТУ указали в качестве такого барьера отсутствие собственного жилья (48,8 %). Четверть участников исследовательского проекта назвали таким препятствием желание построить карьеру (25,2 %). Сложности в поиске подходящего партнера беспокоят 22 % респондентов, желание успеть получить образование отметили 21,3 % участников опроса. Среди других препятствий, мешающих создать семью, участники опроса указывали «нехватку времени на личную жизнь из-за работы» (19,7 %), «стеснительность и неуверенность в себе» (10,2 %), «негативный опыт родителей» (7,9 %), «негативный опыт друзей и знакомых» (7,9 %), «собственный негативный опыт в отношениях» (6,3 %), «нежелание брать на себя ответственность и терять свободу» (5,5 %). Очевидно, что основными барьерами для создания студентами собственной семьи являются материально-экономические факторы.

В ходе исследования студентам предлагали назвать качества, наиболее важные в будущем(-ей) супруге. Чаще всего участники опроса упоминали верность (71,8 %), честность (48,9 %), уважение (42 %). Среди других качеств были названы ответственность (29,8 %), чувство юмора (22,9 %), забота о супруге (22,1 %), легкость в общении (15,3 %), доброта (11,5 %). Таким образом, наиболее важными качествами будущего супруга студенты считают верность, честность и взаимное уважение.

Юноши и девушки по-разному оценивают важные качества будущего супруга(-и) (табл. 1). Например, если верность как качество партнера в браке занимает первое место у девушек (71,2 %) и у юношей (72,2 %), то ответственность мужа у девушек (46,2 %) на втором месте, а ответственность жены у юношей (19 %) лишь на шестом!

Таблица 1

Предпочтительные качества будущего супруга(-и)

Варианты ответа	Доля ответивших, %	
	Юноши	Девушки
Верность	72,2	71,2
Честность	51,9	44,2
Ответственность	19,0	46,2
Уважение	36,7	50,0
Чувство юмора	26,6	17,3
Легкость в общении	16,5	13,5
Стремление к карьерному росту	6,3	15,4
Забота о супруге	20,3	25,0
Доброта	12,7	9,6
Красота	11,4	3,0
Не задумывался	2,5	2,0
Всего	276,1	297,4

**Общее число ответов опрошенных респондентов больше 100 %, так как можно было указать несколько вариантов.*

Для выявления мотивов заключения брака студентам был предложен вопрос «Что могло бы явиться (или явилось) для Вас причиной заключения официального брака?». Подавляющее большинство опрошенных назвали главной причиной «любовь» (74 %). Почти две трети респондентов указали в качестве причины «желание создать семью» (63,4 %), а треть – «рождение ребенка» (32,8 %). Среди других мотивов упоминались «боязнь остаться одиноким в будущем» (9,2 %), «получение материальной выгоды» (8,4 %), «получение независимости от родителей» (5,3 %). Это свидетельствует о том, что основными мотивами заключения брака являются любовь и

желание создать семью. В анкету был также включен вопрос «Какие условия для Вас будут достаточными для создания семьи?». Подавляющее большинство опрошенных студентов считают, что для создания семьи необходима «любовь между партнерами» (73,3 %), для двух третей респондентов достаточным условием является «наличие работы и постоянного дохода» (61,8 %), чуть больше половины участников опроса назвали необходимым условием «наличие собственного жилья» (53,4 %).

Реже студенты называли такие условия создания семьи, как «высшее образование у супругов» (9,9 %), «случайная беременность» (5,3 %). При этом 13 % опрошенных считают достаточным лишь желание создать семью, т.е. без дополнительных условий. Таким образом, большинство студентов выделяют три главных условия для создания семьи: любовь, наличие работы и дохода, а также собственное жилье.

Особый интерес представляют ответы студентов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, является основой крепкой семьи?». Фундамент крепкой семьи, по мнению участников опроса, составляют «взаимная любовь» (73,3 %), «взаимное уважение членов семьи» (68,7 %), «наличие общих интересов» (42,7 %). Респонденты также упоминали такие основания семьи, как «материальный достаток» (31,3 %), «дружба и взаимопонимание» (29 %), «наличие детей и забота о них» (7,6 %), «семейные традиции» (7,6 %), наличие «общего имущества» (3,8 %). Таким образом, основой крепкой семьи студенты считают взаимную любовь и взаимное уважение. Представления о крепкой семье несколько различаются у юношей и девушек (табл. 2). Например, «первая тройка» оснований крепкой семьи у юношей включает «взаимную любовь» (81 %), «взаимное уважение членов семьи» (60,8 %), «наличие общих интересов» (45,6 %), а у девушек – «взаимное уважение членов семьи» (80,8 %), «взаимную любовь» (61,5 %), «материальный достаток» (42,3 %).

Таблица 2

Основы крепкой семьи согласно мнению студентов

Варианты ответа	Доля ответивших, %	
	Юноши	Девушки
Взаимная любовь	81,0	61,5
Взаимное уважение членов семьи	60,8	80,8
Материальный достаток	24,1	42,3
Наличие общего имущества	3,8	3,8
Наличие общих интересов	45,6	38,5
Дружба и взаимопонимание	25,3	34,6
Наличие детей и забота о них	8,9	5,8
Поддержка со стороны родственников	5,1	2,0
Семейные традиции	12,7	3,5
Затрудняюсь ответить	1,3	1,8
Всего	268,6	274,6

**Общее число ответов опрошенных респондентов больше 100 %, так как можно было указать несколько вариантов.*

Таким образом, проведенное исследование показало, что семья и любовь занимают значимое место в ценностном сознании студенческой молодежи. Семейная жизнь родителей служит примером для значительной части студентов, большинство из которых ориентировано на официальное оформление брачных отношений в возрасте от 21 до 30 лет и рождение двух детей. Студенты признают необходимость официальной регистрации брака, придерживаются эгалитарных установок в вопросах материального

обеспечения семьи, ощущают необходимость материальной поддержки со стороны родителей, но в ограниченных формах, так как поддерживают идею автономии молодой семьи. Основными мотивами заключения брака являются любовь и желание создать семью. Условиями для создания семьи выступают любовь, наличие работы и дохода, а также собственное жилье. При этом главными барьерами становятся материально-экономические факторы. Социологический мониторинг семейных ценностей студентов необходим для совершенствования молодежной семейной политики.

Библиографический список

1. Акутина С.П. Современная студенческая семья: ценностные аспекты и жизненные стратегии // Социодинамика. 2020. № 8. С. 1–13.
2. Демографические установки студенческой молодежи в контексте формирования новых семейных ценностей / Г.А. Гущина [и др.] // Вестник Вятского государственного университета. 2024. № 3 (153). С. 88–100.
3. Елисеева Е.С. Ориентации молодежи при выборе брачного партнера // Форум молодежной науки. 2020. № 3. С. 14–19.
4. Семейные ценности и традиции в оценках молодежи / Л.А. Журавлева [и др.] // Образование и право. 2024. № 2. С. 503–509.
5. Ковтун Т.Ю., Неустроева Е.А., Никифорова А.И. Исследование отношения молодежи к семье и семейным ценностям // Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 133–143.
6. Поповкина Д.Н. Проблемы формирования семейных духовно-нравственных ценностей у молодежи // Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность: материалы II Всероссийской научно-практической молодежной конференции / под ред. М.А. Бурды [и др.]. М.: Академический Альянс, 2024. С. 115–116.
7. Селезнева Е.А. Анализ понятий «семья» и «семейные ценности» // Проблемы современного образования. 2021. № 5. С. 270–280.

STUDENT FAMILY VALUES AS SUBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

M.V. Blokhina, L.G. Grigoryev
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article is devoted to the study of family values among the university students. The factors influencing the formation of family values are examined. Students' perceptions of various aspects of family life such as the distribution of roles within the family, child-rearing, and family traditions are revealed. The results of an applied sociological study conducted among the students of Tver State Technical University are analyzed.*

Keywords: *family, family values, family traditions, university students, sociological study.*

Об авторах:

БЛОХИНА Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: bmvstu@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Леонид Геннадьевич – кандидат философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: grig1969@rambler.ru

About the authors:

BLOKHINA Marina Valeryevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Sociology and Social Technologies Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: bmvstu@mail.ru

GRIGORYEV Leonid Gennadyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Sociology and Social Technologies Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: grig1969@rambler.ru

УДК 316.614:378.225(470.331)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ К ТРУДОУСТРОЙСТВУ СОЦИОЛОГОВ-ВЫПУСКНИКОВ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА

А.В. Вайсбург

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Вайсбург А.В., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-38-46

Аннотация. Представлен генезис понятия «профессиональная готовность», описаны подходы к его трактовке. Показаны результаты исследования профессиональной готовности социологов-выпускников г. Твери. Рассмотрены оценки уровня теоретической и практической готовности, опыт проведения исследований, профессиональные читательские предпочтения, использование цифровых ресурсов и участие в профессиональных мероприятиях во время обучения. Определены карьерные траектории выпускников.

Ключевые слова: социологи-выпускники, профессиональная готовность, трудоустройство, высшее образование.

Введение. Проблема готовности молодежи к трудовой деятельности стоит достаточно остро во всех сферах занятости. Современные молодые люди достаточно часто неосознанно выбирают место обучения, зачастую разочаровываясь в получаемой специальности. Они испытывают дефицит знаний по профессии, у них наблюдается недостаточный уровень умений и навыков. Выпускники не желают трудоустраиваться по специальности, имеют завышенные требования к условиям и оплате труда. Все это приводит к неэффективной трудовой деятельности, выгоранию и профессиональной деформации. Подобная ситуация наблюдается и среди выпускников-социологов. При этом на профессиональную готовность оказывают влияние не только внутренние, но и внешние факторы. Низкий престиж профессии социолога, трудности с трудоустройством по специальности в средних и малых городах России, высокая степень профессиональной нагрузки создают препятствия для занятости выпускников-социологов.

Генезис анализа профессиональной готовности. Положили начало анализу феномена профессиональной готовности психологи (конец XIX – начало XX века) и педагоги в 1970-е гг. Среди них В.С. Ильин, В.Ф. Райский, С.Л. Рубинштейн, Н.К. Сергеев, В.В. Сериков и др. В настоящее время профессиональную готовность

исследуют с точки зрения личностного, деятельностного, личностно-деятельностного, педагогического, психологического, функционального, системного, аксиологического, синергетического подходов [1–3].

Личностный подход основывается на определенных личностных качествах индивида, необходимых для профессиональной деятельности. Трактовка профессиональной готовности через личностно-деятельностный подход, согласно исследованиям М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.А. Деркач, включает в себя проявление целостности всех сторон личности, максимальное выполнение профессиональных задач [4].

Т.А. Платонова и А.А. Вербицкий утверждают, что во время процесса обучения происходит усвоение знаний, умений и навыков, что является средством профессиональной деятельности и формирует готовность к профессии. С этой же точки зрения анализируют данный феномен П.П. Блонский, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко [5].

О.М. Краснорядцева понимает под профессиональной готовностью мотивационно-психологическое состояние индивида, выражаемое через установки и процесс персонализации [6].

Функциональный подход рассматривает профессиональную готовность как состояние повышения трудоспособности на определенном этапе. Представители системного подхода исходят из осознания индивидуальных способностей для профессиональной самореализации. В рамках аксиологического подхода анализируется личная направленность на определенный вид деятельности. Синергетический подход трактует профессиональную готовность через совокупность компетенций и личностных качеств [7].

Изучением профессиональной готовности на основе анализа различных принципов профессиональной деятельности занимались различные авторы. Принципы единства деятельности и сознания, взаимосвязи внешних и внутренних условий анализировал С.Л. Рубинштейн, а принципы единства личности и деятельности – А.А. Леонтьев и В.Н. Мясищев. С точки зрения анализа активности в целенаправленности деятельности рассматривали данный феномен Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев и др.

Т.И. Шалавина дает комплексное определение понятия «профессиональная готовность», понимая под ней «интегративное профессионально значимое свойство личности, обеспечивающее ей переход из системы вузовской подготовки в систему профессиональной деятельности и включающее совокупность личностных профессионально значимых качеств, опыта личности, профессиональных знаний, практических умений и навыков» [8, с. 90].

Некоторые авторы рассматривают компоненты профессиональной готовности как подвиды готовности. Они выделяют психологическую и практическую готовность (Ю.К. Васильев, Ф.Н. Гоноболин, Ю.К. Некрасов, А.И. Щербаков), функциональную и личностную (Ф. Генон, Ф.Т. Гецов, В.А. Сластенин), общую и специальную (Б.Г. Ананьев), моральную и профессиональную (Р.А. Низманов), ситуативную и устойчивую (Л.С. Нерсисян) [9].

Т.В. Дуреева выделяет критерии, на основе которых можно исследовать профессиональную пригодность индивида. К их числу она относит профессиональную подготовленность (знания, опыт, навыки); профессиональную компетентность (способность решать профессиональные задачи); личностную мотивацию (факторы выбора профессии); профессиональное призвание (прирожденные качества, необходимые для профессии); профессиональную направленность (желание продолжать развиваться в профессии); организаторские качества (психо-конструктивный компонент) и др. [10].

Эмпирический анализ готовности к профессиональной деятельности в России начался с исследования А.В. Матрюкова в 1905 г. Он провел анкетирование с целью анализа мотивов выбора получаемой профессии студентами г. Москвы. Исследование показало, что большинство студентов подходит к выбору специальности неосознанно [11].

Первые западные исследования профессиональной готовности и выбора принадлежат Т. Парсонсу, который рассматривал данный феномен с точки зрения функционализма, утверждая, что каждый человек подходит лишь для одной профессии, профессиональный выбор является сознательным и рациональным процессом [12].

Практические исследования профессиональной готовности продолжают развиваться. В последнее время довольно много ими занимаются психологи, социологи, профориентологи, педагоги и т.д. Например, Л.Ю. Субботина исследовала профессиональную готовность студентов различных курсов, выявив низкую степень ее сформированности [13]. Анализ формирования психологической готовности к профессиональной деятельности у учащихся вузов на примере студентов-психологов ($n = 700$ человек) провели Л.М. Попов, И.М. Пучкова, П.Н. Устин, разработав соответствующую модель [14].

В дальнейшем анализом профессиональной готовности занимались О.А. Абдулина, К.М. Дурай-Новакова, В.С. Ильин, В.В. Сериков, В.А. Сластенин и другие исследователи [15]. Профессиональная готовность социологов также является объектом анализа различных авторов. В.В. Ткаченко разработал концептуальную модель профессиональной подготовки будущих социологов на основе личностно ориентированного подхода [16]. Н.В. Болтенков научно обосновал модель формирования профессиональной готовности социологов к преподавательской деятельности. В данной модели он выделил целевой, содержательный, технологический и аналитико-результативный компоненты [17]. М.С. Сегал, А.В. Куц, В.С. Фирсов делают акцент на улучшении профессиональной готовности социологов за счет цифрового образования [18].

Д.В. Шкурин, О.В. Рыбакова провели экспертное исследование, посвященное выявлению требований профессионального социологического сообщества к каждой должности в социологической иерархии [19].

Д. Шмидт презентовала доклад с результатами исследования «Психологическое здоровье исследователей», в котором проанализировала степень выгорания, удовлетворенности работой и профессиональными требованиями к исследователям [20]. Однако следует отметить, что исследования, посвященные выявлению реального уровня профессиональной готовности выпускников-социологов, проводятся очень локально, разрозненно и нерегулярно.

Методология исследования. В 2025 г. было проведено социологическое исследование на тему «Профессиональная подготовка и карьерные планы выпускников-социологов Тверского региона» среди студентов-социологов Тверского государственного технического университета (ТвГТУ) и Тверского государственного университета (ТвГУ) ($n = 63$ выпускника 2024 и 2025 гг.). Исследование повторное, количественное, локальное, выборочное (выборка доступных случаев). Анкетирование проводилось при помощи Google Forms. За содействие при проведении исследования магистров 1-го и 2-го курсов направления подготовки «Социология» Тверского государственного технического университета автор благодарит П. Боруленкову, К. Рубичеву, С. Дометину, Д. Добрякова, С. Степанову.

Среди опрошенных 77,8 % женщин и 22,2 % мужчин. Из них 81,0 % респондентов в возрасте 20–24 года, 25–30 лет – 12,7 %, 36–40 лет – 3,2 %, 41–45 лет – 1,6 %, старше 45 лет – 1,6 %. Порядка 76,2 % опрошенных холосты/не замужем, 14,3 % – замужем/женаты, 9,5 % – состоят в гражданском браке; 87,3 % студентов со средним материальным положением, с низким – 11,1 %, с высоким – 1,6 %. Было опрошено 57,1 % студентов ТвГТУ и 42,9 % учащихся ТвГУ. Наибольшая (57,1 %) доля студентов обучается на очной форме бакалавриата, 15,9 % – на очной форме магистратуры, 15,9 % – на заочном бакалавриате и 11,1 % – в заочной магистратуре. Большинство студентов (60,3 %) – это выпускники 2025 г., 39,7 % – 2024 г.

Была выявлена оценка выпускниками своей теоретической и практической готовности к профессиональной деятельности. Анализ ответов о степени подготовленности по направлению «Социология» в целом показал, что большинство респондентов оценивают свою готовность к профессиональной деятельности в диапазоне 6–8 баллов из 10 возможных (24, 18 и 21 % соответственно). Это свидетельствует о довольно высокой уверенности в своих навыках, но с осознанием необходимости дальнейшего развития. Наиболее популярная оценка (24 %) – 6 баллов, что отражает умеренно положительное, но сдержанное отношение к своей профессиональной готовности. Большинство респондентов (72 %) удовлетворены полученными теоретическими знаниями. Значительное количество респондентов поставили высокие оценки: 7, 9 и 10 баллов (18, 11 и 18 % соответственно), подтверждая общую тенденцию к высокой удовлетворенности теоретической базой. Наиболее часто встречающейся оказалась оценка 8 баллов (25 % опрошенных), что свидетельствует о преобладании положительного отношения к уровню теоретической подготовки.

Анализ оценок уровня практической подготовки по специальности «Социология» показывает, что мнения респондентов разделились. Почти половина студентов (45 %) демонстрирует умеренно положительное отношение к полученным практическим навыкам, оценив свои знания на 6–8 баллов из 10 возможных. Высшую оценку (10 баллов) поставили 14 % студентов, что указывает на наличие группы, полностью удовлетворенной практической составляющей обучения. Однако другая группа (23 %) выразила явную неудовлетворенность и поставила оценку 3 балла (8 %). Наиболее популярной оказалась оценка 8 баллов (21 %), что свидетельствует о довольно высоком уровне сформированности умений и навыков в профессиональной готовности социологов г. Твери.

Таким образом, теоретическая подготовка оценивается выше, тогда как практическая оценивается ниже и более неоднозначно.

Опыт исследовательской работы в социологии. Анализ данных об опыте организации эмпирических социологических исследований среди студентов выявил несколько ключевых тенденций. Наиболее распространенным оказался опыт самостоятельного проведения полного цикла исследования (42 % респондентов), что свидетельствует о высоком уровне автономности значительной части обучающихся. Второй по популярности формой участия стало выполнение отдельных этапов исследований (34 %) во время прохождения учебной практики. Распределение опыта по формам обучения показывает выраженную дифференциацию. Бакалавры очной формы обучения (45 %) (студенты ТвГТУ (43 %)) лидируют по самостоятельной исследовательской деятельности, что может объясняться интенсивной практико-ориентированной программой. Магистранты демонстрируют склонность к коллективной работе (35 %) при меньшей доле самостоятельных проектов (18 %). Студенты заочной формы обучения (54 % бакалавров и 56 % магистров) показывают значительно меньшую вовлеченность в исследовательскую деятельность в силу специфики образовательного

формата. Особого внимания заслуживает ограниченный доступ к крупным исследовательским проектам (5 %), а также наличие группы студентов (6 %), полностью лишенных исследовательского опыта. Эти данные указывают на существование определенного неравенства в возможностях получения практического опыта среди разных категорий обучающихся.

Анализ данных о количестве самостоятельно проведенных социологических исследований среди студентов выявил выраженную разницу в уровне практического опыта. У каждого третьего выпускника-социолога показатели варьируются в диапазоне от 5 до 16 проведенных исследований, включая 15 % с 5–6 проектами и 15 % респондентов с 7–10 исследованиями. При этом выделяется контрастная группа из 8 человек (13 %), не имеющих вообще никакого опыта самостоятельных исследований. Наиболее типичная для опрошенных студентов ситуация – проведение 2–4 исследований (49 %) за время обучения в вузе.

Саморазвитие. Анализ читательских предпочтений студентов и выпускников социологических специальностей выявил несколько важных тенденций в изучении профессиональной научной литературы. Явными фаворитами читательского спроса стали журналы «СОЦИС» (34 %), «Социологический журнал» (23 %), «Вестник общественного мнения» (9 %). При этом такие узкоспециализированные издания, как «Экономическая социология» и «Социология: 4М» (в сумме 11 %), «Социальная реальность» (4 %), «Полис» и «Вестник МГУ» (по 6 % каждый), «Регионология» (0 %), остаются на периферии читательского внимания. В то же время сохраняется доля респондентов (7 %), полностью игнорирующих профессиональную периодику, что может указывать на пробелы в формировании исследовательской культуры.

Анализ использования цифровых ресурсов среди студентов социологических специальностей выявил, что лидерами стали открытые научные платформы «CyberLeninka.ru» (25 %) и «eLibrary.ru» (24 %), что может объясняться их универсальностью. Примечательно, что ТвГТУ демонстрирует более интенсивное использование этих ресурсов. Практико-ориентированный «Навигатор-ВЦИОМ» занял устойчивую третью позицию (35 %), причем в ТвГТУ его используют почти вдвое чаще, чем в ТвГУ, что может свидетельствовать о более прикладной направленности учебных курсов. Обучающий ресурс ТвГТУ «elearning.tstu.tver.ru» популярен среди своих студентов (31 %), система LMS – в ТвГУ (12 %).

Анализ ответов на вопрос об участии в научных, методических или дополнительных обучающих мероприятиях за время пребывания в вузе показывает, что мнения респондентов разделились. Порядка 41 % студентов от общего количества (из них 56 % из ТвГТУ и 22 % из ТвГУ) указали, что участвовали в таких мероприятиях. Это говорит о том, что значительная часть обучающихся активно вовлечена в научную деятельность за пределами основной образовательной программы. В то же время 59 % студентов от общего количества опрошенных (из них 78 % из ТвГУ и 44 % из ТвГТУ) ответили, что не участвовали в подобных мероприятиях. Наиболее популярными профессиональными мероприятиями являются «социологический диктант» (24 %), «межвузовские и внутривузовские конференции» (21 %), «круглые столы» (21 %), а мероприятиями средней популярности – «региональные и Всероссийские конференции» (10 %), «международные конференции» (7 %). Среди популярных мероприятий менее всего отмечены «мероприятия по повышению квалификации и дополнительному обучению» (6 %).

Трудовая занятость. Более половины выпускников-социологов работают на постоянной работе (55,6 %), и только каждый пятый не трудоустроился (19 %). Наименьшее количество респондентов имели непостоянную подработку (9,5 %).

Следует отметить, что выпускники ТвГУ в 2–3 раза чаще не работали и не подрабатывали во время учебы, чем выпускники ТвГТУ. Студенты бакалавриата очной формы обучения значительно реже работают во время учебы (30,6 %) по сравнению с их коллегами на других формах обучения.

Почти половина респондентов (49,2 %) занимались дополнительной работой во время учебы, которая не соответствовала получаемой профессии. При этом наблюдается значительная разница между студентами двух учебных заведений: студенты ТвГТУ больше работают по специальности (59,3 %), чем студенты ТвГУ (41,7 %). Наиболее популярными направлениями для реализации профессиональных планов выпускников-социологов является управленческая деятельность (18,3 %), управление персоналом (17,6 %) и сфера продаж и услуг (16 %). Можно заметить, что в ТвГУ наибольшее количество выпускников планируют работать в сфере продаж и услуг (22,7 %), а также в области управления персоналом и управленческой деятельности (15,9 %). В то же время в ТвГТУ большинство выпускников ориентируются на маркетинг, рекламу и связи с общественностью, а также на управленческую деятельность (19,5 %). К профессиональной готовности больше склонны магистры заочной формы обучения (28,6 %). Почти половина опрошенных выпускников (42,9 %) планируют остаться на прежнем месте работы, из чего можно сделать вывод о том, что значительная часть выпускников удовлетворена своей текущей занятостью и не видит необходимости в поиске новой работы.

Равное количество выпускников (49,2 %) планируют работать как в крупных, так и в средних организациях, что указывает на сбалансированный интерес к обеим категориям работодателей. Предпочтения выпускников в отношении размеров организаций, в которых они намерены работать, варьируются в зависимости от учебного заведения и года выпуска. Так, в ТвГУ наблюдается тенденция к предпочтению средних организаций, где 51,9 % студентов планируют трудоустройство, в то время как выпускники ТвГТУ больше ориентированы на крупные компании (52,8 %). Большинство выпускников (79,4 %) предпочитают оставаться работать в Твери после завершения учебы в вузе. В то же время 15,9 % студентов планируют уехать в Москву, что указывает на стремление некоторых обучающихся к поиску более широких возможностей трудоустройства. Порядка 4,8 % бакалавров и магистров заочной формы обучения выбирают для трудоустройства другие города.

Выпускники, работающие по специальности, более сосредоточены на среднем уровне зарплаты, тогда как те, кто ищет работу не по специальности, рассчитывают на более высокие доходы. Это следует из того, что каждый третий выпускник, планирующий работать по специальности, ожидает зарплату в диапазоне от 51 000 до 70 000 рублей (37 %). В отличие от них каждый третий выпускник, который не планирует работать по специальности, рассчитывает на зарплату в диапазоне от 71 000 до 90 000 рублей (37,5 %). Выпускники ТвГТУ, планирующие работать по специальности, ожидают зарплату выше среднего уровня (50 %), тогда как выпускники ТвГУ имеют менее радужные ожидания: чуть меньше половины студентов (44,4 %) рассчитывают на зарплату ниже среднего уровня.

Приоритетными факторами у выпускников при выборе работы стали достойный уровень зарплаты (26,3 %), карьерный и профессиональный рост (17,2 %), престижность места работы (11,9 %) и удобный график работы (11,3 %). Менее всего выпускники смотрят на такие факторы, как поездки и командировки, тогда как только 1,1 % респондентов рассматривают этот аспект как важный. Выпускники в большей степени ориентированы на внутренние факторы работы, а не на внешние.

При формировании профессиональной карьеры основной акцент выпускники делают на совершенствовании собственных умений и знаний (66,7 %). Это указывает на то, что они рассматривают карьерный рост как результат личных усилий и постоянного обучения.

Выводы. Таким образом, большинство студентов чувствуют себя достаточно подготовленными, но видят возможности для улучшения своей профессиональной готовности, особенно в отношении практической составляющей. Выпускники ТвГТУ очной формы обучения активнее участвуют в исследованиях и используют различные информационные ресурсы, читают профессиональные журналы «СОЦИС» и «Социологический журнал». Более половины выпускников работают на постоянной основе. Выпускники ТвГУ реже совмещают учебу с работой по сравнению с выпускниками ТвГТУ, при этом работающие выпускники в ТвГТУ чаще находят трудоустройство по специальности. Большим интересом у студентов пользуются такие направления, как управленческая деятельность и сфера продаж. Большинство социологов предпочитают оставаться работать в Твери. Выпускники, работающие по специальности, имеют более скромные ожидания по заработной плате, чем те, кто выбирает работу не по профессии. Приоритетные факторы при выборе работы направлены на достойный уровень зарплаты, карьерный и профессиональный рост. В целом тверские социологи чувствуют себя в достаточной степени подготовленными к будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Белослудцева Н.В., Петунин Н.В. Готовность студентов СПО к профессиональной деятельности // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 2 (18). С. 91–94.
2. Кожедеров А.И. Определение термина «профессиональная готовность» // Вестник академии энциклопедических наук. 2016. № 1 (22). С. 13–16.
3. Костенко Е.П., Лебединцева О.И. Современные подходы к понятию «профессиональная готовность» // Акмеология. 2017. № 4 (64). С. 30–33.
4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологический словарь-справочник. Минск: Харвест, 2007. 573 с.
5. Демкина Е.В. Типологизация личности студента в контексте концепции идентификации с профессией // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 4. С. 25–39.
6. Краснорядцева О.М. Чувствительность к проблемам: от исследовательских процедур к диагностике потенциала самореализации личности // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. № 4. С. 73–81.
7. Данилова Т.В. Критерии мониторинга формирования профессиональной готовности будущих рабочих // Издательский дом «Среда». URL: <https://phsreda.com/e-articles/14/Action14-11358.pdf> (дата обращения: 08.04.2025).
8. Шалавина Т.И., Канторович Н.Я., Попова Т.И. Формирование профессионально значимых качеств будущего учителя на этапе допрофессиональной подготовки: учебно-методическое пособие. Новокузнецк: КузГПА, 2002. 121 с.
9. Луговая А.В., Дмитриев Е.В. Профессиональная готовность и профессиональная компетентность выпускников ВУЗов ФСИН России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 326–328.
10. Дуреева Т.В. Критерии формирования готовности к профессиональной деятельности специалиста // Молодой ученый. 2018. № 43 (229). С. 62–66.

11. Климов Е.А., Носкова О.Г. История психологии труда в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 221 с.
12. Чернявская А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. М.: ВЛАДОС-Пресс, 2001. 96 с.
13. Субботина Л.Ю. Формирование профессиональной готовности студентов к самостоятельной деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Т. II (Психолого-педагогические науки). С. 295–298.
14. Попов Л.М., Пучкова И.М., Устин П.Н. Психологическая готовность к профессиональной деятельности и методы ее формирования // Ученые записки Казанского университета. Т. 157. Кн. 4. Гуманитарные науки. 2015. С. 215–224.
15. Коренева Е.Н., Киреев М.Н. Понятие «профессиональная готовность» в научной литературе // Альманах современной науки и образования. 2012. № 8 (63). С. 74–76.
16. Ткаченко В.В. Концептуальная модель профессиональной подготовки будущих социологов на основе личностно ориентированного подхода // Вестник ЮУрГГПУ. 2013. № 10. С. 253–265.
17. Болтенков Н.В. Формирование профессиональной готовности будущих социологов к преподавательской деятельности: дис. ... канд. пед. наук 13.00.08. Чита, 2011. 219 с.
18. Сегал М.С., Куц А.В., Фирсов В.С. Повышение качества подготовки будущих социологов средствами цифрового образования // Управление образованием: теория и практика / Education Management Review. 2022. Т. 12. № 8. С. 253–259.
19. Шкурин Д.В., Рыбакова О.В. Профессия «социолог» в представлении профессионального сообщества // Дискуссия. 2016. № 5 (68). С. 95–100.
20. Шмидт Д. Психологическое здоровье исследователя: как сохранить здоровую кукуху в нездоровой обстановке // XV Международная Грушинская социологическая конференция «Человекоцентричность VS социоцентричность: индивидуализация и взаимодействие в современном мире», 27–28 марта 2025, Москва. URL: <https://conf.wciom.ru/materialy-konferencii/2025/section/section-26> (дата обращения: 10.04.2025).
21. Бубнова Л.М. Готовность к профессиональной деятельности в педагогике // Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции: в 2 т. Самара: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. Т. 2. 241 с.
22. Завоеванная Н.С. Профессиональная готовность: краткая история, основные понятия и подходы к изучению // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2014. № 11. С. 6–13.

PROFESSIONAL READINESS FOR EMPLOYMENT OF SOCIOLOGISTS-GRADUATES OF THE TVER REGION

A.V. Vaisburg

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The genesis of the concept of "professional readiness" is presented, approaches to its interpretation are described. The results of the study of professional readiness of sociologists-graduates of Tver are presented. The assessments of the level of theoretical and practical readiness, research experience, professional reading preferences, the use of digital resources and participation in professional events during training are investigated. The career paths of graduates have been determined.*

Keywords: *graduate sociologists, professional readiness, employment, higher education.*

Об авторе:

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lassiel@inbox.ru

About the author:

VAISBURG Alexandra Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lassiel@inbox.ru

УДК 330.101.: 159.9

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В.В. Спасенников

Брянский государственный технический университет, г. Брянск

© Спасенников В.В., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-46-57

Аннотация. В статье осуществлен обзор отечественных работ в сфере становления и развития в постсоветский период экономической психологии (ЭП) и поведенческой экономики (ПЭ). Обзор сосредоточен на улучшении понимания психологических аспектов экономических явлений и процессов. Показано, что ЭП и ПЭ, выступая как научные и учебные дисциплины, связаны с принятием экономических решений на разных уровнях анализа рынка труда, рынка капиталов и рынка потребления. Представлено взаимодействие основных направлений ЭП и ПЭ, связанных с междисциплинарным характером исследований проблем финансового поведения, предпринимательской деятельности, уровней потребительского поведения и структурных компонентов экономического сознания.

Ключевые слова: поведенческая экономика, экономическая психология, финансовое поведение, потребительское поведение, предпринимательская деятельность, экономическое сознание.

Введение. История формирования и развития в постсоветский период экономической психологии (ЭП) и поведенческой экономики (ПЭ), возникших на стыке психологии и экономики в качестве самостоятельных отраслей научного знания и учебных дисциплин, во многом связана с появлением незадолго до распада СССР монографии А.И. Китова (1987) [12]. В этой работе была предпринята попытка анализа психологических закономерностей совершенствования производственных отношений плановой советской экономики. Известно, что Л.И. Абалкин еще в 70-х годах двадцатого столетия призывал экономистов полнее учитывать психологические особенности хозяйствующих субъектов. Близкие взгляды можно найти в трудах А.Г. Аганбегяна, С.Ю. Глазьева, Г.Б. Клейнера, Р.И. Капелюшникова, В.М. Соколинского, О.С. Сухарева, А.А. Шаститко и других экономистов, а также в работах отечественных

психологов и эргономистов: О.С. Дейнека, А.Л. Журавлева, Э.Х. Локшиной, В.В. Новикова, В.П. Познякова, В.М. Львова, Е.В. Шороховой и других ученых [25].

До советского периода в исследованиях российских ученых характеристику роли и места человека в хозяйственной жизни и социально-экономическом развитии можно найти в работах таких теоретиков, как Н.А. Бердяев, А.А. Богданов, С.Н. Булгаков, В.И. Ульянов-Ленин, В.С. Соловьев, П.А. Сорокин, М.И. Туган-Барановский и др. [2, 4, 12, 23].

Следует согласиться с мнением Е.А. Климова, высказанным на 1-й Всероссийской конференции Российского Психологического общества в Калуге (3–5 февраля 2000 г.), что исторический анализ становления и развития разделов ЭП и ПЭ только предстоит исследовать [14]. Это связано с междисциплинарным характером и уровнями анализа проблем психологии в микроэкономике, макроэкономике и мировой экономике [14, 17].

Анализ публикационной активности авторов по проблемам ЭП и ПЭ (согласно данным РИНЦ за 2000–2025 гг.) показывает явно выраженную асимметрию: количество статей, связанных с финансовым и потребительским поведением, значительно превосходит число публикаций, посвященных созидательной (в том числе предпринимательской и изобретательской) деятельности как в России, так и за рубежом [9, 13, 26, 40].

Опыт разработки и постановки на факультетах информационных технологий и цифровой экономики в Брянском государственном техническом университете таких дисциплин, как «Геополитика и безопасность социума», «Межкультурное взаимодействие», «Управление интеллектуальной собственностью», «Экономическая психология», «Потребительское поведение», показывает, что научные разработки (монографии, материалы конференций, учебные пособия, изобретения, программные продукты) в сфере ЭП и ПЭ могут и должны быть использованы в таких востребованных в нашей стране междисциплинарных областях, как «Инженерный бизнес», «Эргономика и дизайн в промышленности», «Эргодизайн систем, изделий и технологий», «Искусственный интеллект в научной и образовательной деятельности» [27, 28]. Проблематика исследований, как следует из анализа работ лауреатов Нобелевских премий в сфере ЭП и ПЭ, в значительной степени связана с принятием экономических решений и учетом психологических закономерностей рынка труда, рынка капиталов и рынка потребления (рис. 1) [26, 37–39].

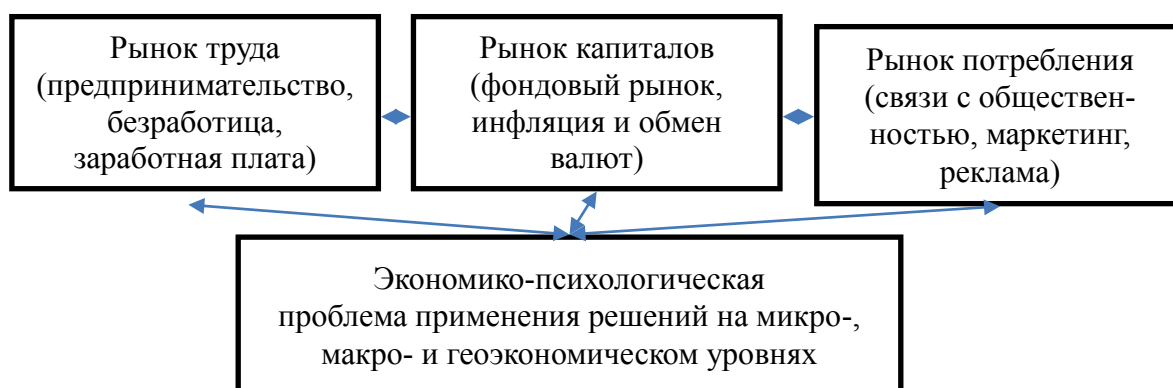

Рис. 1. Схема принятия экономических решений, связанных с проблемами ЭП и ПЭ

Следует иметь в виду, что кардинальные решения о переходе к рынку в нашей стране принимались руководством без учета мнений как ведущих российских психологов и экономистов, так и авторитетных мировых ученых, о чем справедливо заметил А.И. Субетто: «Идеология экономического либерализма и надежда на то, что какая-либо невиданная рука (по А. Смит) что-либо регулирует, является глубоко ошибочной» [29, с. 37]. Эта же мысль содержится в работе О.С. Сухарева [30]. Отечественные психологи К.А. Абульханова-Славская и В.А. Кольцова в статье, посвященной 200-летию юбилею Карла Маркса, с позиций политической экономии, экономической теории и социальной психологии пришли к следующему умозаключению: «... за одно столетие Россия пережила две достаточно сходные революции – победу социализма (его власти) над "незрелым" капитализмом и победу капитализма над незрелым социализмом (сохранившим "в остатке" форму государственности, ее атрибуты и "остатки" финансов (бюджет), недостаточные для обеспечения народу достойного уровня жизни)» [1, с. 207].

Сравнительный анализ вклада отечественных и зарубежных ученых в развитие основополагающих идей в области ЭП и ПЭ еще предстоит провести, а в данной статье автор, основываясь на собственном научном и педагогическом опыте, ставит задачу анализа истории становления и совершенствования российских отраслей ЭП и ПЭ в постсоветский период.

В учебнике W.F. Van Raaij и соавторов проведен хороший обзор достижений зарубежных ученых в области ЭП и ПЭ [40], особенно работ наиболее цитируемых ученых, таких как Д. Канеман, А. Тверски и Р. Талер, которые за цикл исследований на стыке психологии и экономики стали лауреатами премий А. Нобеля по экономическим наукам в 2002 и 2017 гг. соответственно [26, 37–39].

Целью настоящей статьи является рассмотрение влияния человеческого фактора в поведении (не только рационального) на процесс выработки экономических решений, которые на различных уровнях управления интегрируют накопленные знания в таких научных направлениях, как поведенческая экономика, экономическая психология, теория принятия решений и экспериментальная экономика.

1. Междисциплинарный характер исследований и взаимосвязь основных направлений ЭП и ПЭ. Принятие решений экономическими агентами на всех уровнях управления социально-экономическими системами определяется целым рядом факторов, связанных с неопределенностью и риском. Отечественные исследования закономерностей принятия решений в сфере рыночной экономики имеют короткую историю, которая в сфере ПЭ и ЭП связана с трудами таких ученых, как В.В. Вольчик, О.С. Дейнека, А.Л. Журавлев, Г.Б. Клейнер, А.Н. Неверов, В.М. Соколинский, О.С. Сухарев и др. [3, 5, 7, 13, 19, 31]. В ПЭ и ЭП существуют и другие модели поведения человека, базирующиеся на когнитивных концепциях, позволяющих учитывать целый ряд факторов, вызывающих аномалии в принятии решений [26, 38, 40]: когнитивные решения на обработку информации и возможность использования рациональных стратегий принятия решений в условиях неопределенности и дефицита времени; наличие у человека противоречивых и несогласованных представлений, связанных с недобросовестной конкуренцией и конфликтом интересов; наличие волевого самоконтроля при принятии решений, связанных с риском в условиях неполной информации; необходимость учета нравственных социальных норм, чувства справедливости при решении задач распределения различных благ и т.д.

Значительный прогресс в теоретических концепциях принятия решений в условиях неопределенности и риска связан с такими именами лауреатов Нобелевской премии по экономике за 2002 г., как Д. Канеман и А. Тверски [37, 39], которые,

согласно данным наших исследований, по анализу публикационной активности и количеству цитирований являются несомненными лидерами в сфере ЭП и ПЭ [26].

Изучение целого ряда отечественных работ в сфере междисциплинарного анализа принимаемых решений (В.В. Вольчик [3], О.С. Дейнека [5], Т.В. Дробышева [6], А.Л. Журавлев [7], Р.И. Капелюшников [9], С.В. Малахов [18], А.Н. Неверов [19], Э.Х. Локшина, В.М. Соколинский, В.В. Спасенников [17], А.А. Шаститко [33], Л.В. Шульгина [34] и др.) показывает, что сфера ЭП и ПЭ затрагивает целый ряд трансдисциплинарных, междисциплинарных и мультидисциплинарных проблем. Связь между ними представлена на рис. 2.

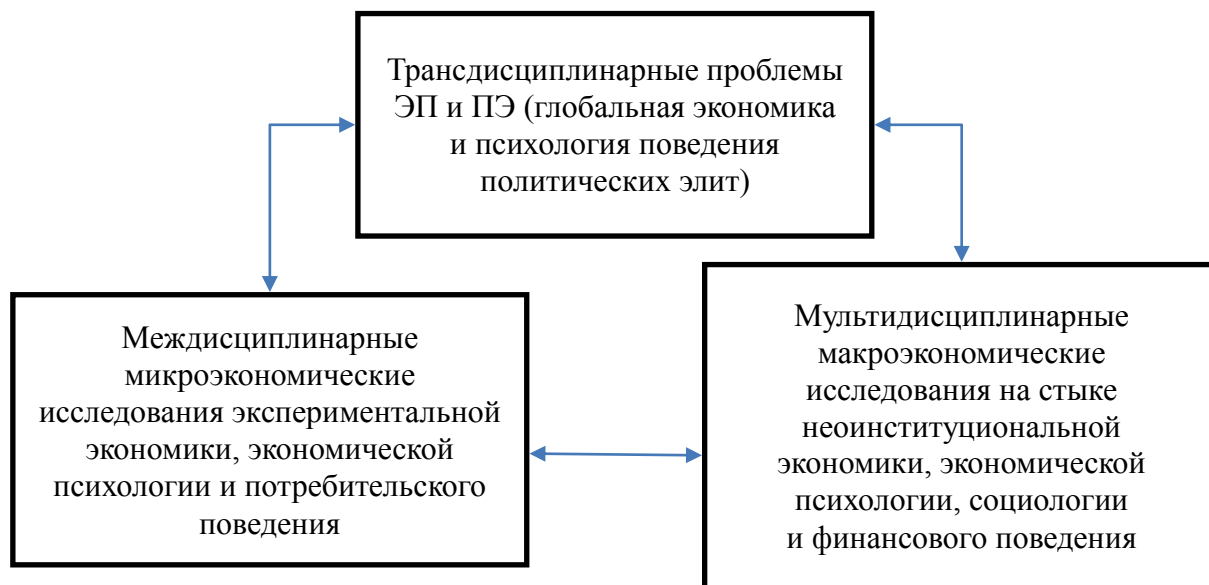

Рис. 2. Взаимосвязь исследовательских проблем в сфере экономической психологии, поведенческой и экспериментальной экономики

Важной вехой в становлении и развитии ЭП и ПЭ в постсоветский период явилась 1-я Всероссийская конференция Российского Психологического общества «Психология и экономика» (3–5 февраля 2000 г.) в Калуге, собравшая представителей 49 регионов России. Активное участие приняли Е.А. Климов (МГУ им. М.В. Ломоносова), А.Л. Журавлев (Институт психологии РАН), О.С. Дейнека (СПбГУ), А.Д. Карнышев (Иркутский государственный университет), В.М. Львов (Центр эргономических исследований, Тверь); В.М. Соколинский (Финансовый университет, Москва), Е.В. Шорохова (Институт психологии РАН) и другие ведущие специалисты в области ЭП и ПЭ [17].

В докладах участников конференции подчеркивалось, что ЭП и ПЭ включают проблемы, которые связаны не только с финансовым и потребительским поведением, но и с предпринимательской и изобретательской деятельностью, детерминирующей суверенитет и процветание российского государства [17]. В принятом заключении конференции подчеркивалось, что основные усилия в перспективных исследованиях должны быть направлены на стимулирование в первую очередь созидательной инновационной предпринимательской деятельности. В заключительном слове при подведении итогов конференции А.Л. Журавлев подтвердил необходимость создания отечественного журнала и утверждения паспорта научной специальности по экономической психологии и привел высказывание одного из основателей данного научного направления советского периода А.И. Китова: «...своеобразие пограничных

для психологии и экономики проблем, их неизученность, их актуальность не оставляют сомнений в том, что создание новой отрасли знаний – экономической психологии – настоятельно необходимо» [11, с. 6].

2. Финансовое поведение и предпринимательская деятельность с позиций ЭП и ПЭ. В когнитивных науках, работах по поведенческой экономике и экономической психологии показано, что финансовые решения в сфере как инвестиционно-накопительного, так и потребительского поведения далеко не всегда имеют отношение к математическим моделям. Зачастую решения, связанные с денежным поведением, вообще не коррелируют с критическим мышлением и законами логики (например, законами тождества, противоречия, исключения третьего, достаточного основания) [27]. Особую озабоченность, как показано в работах О.С. Сухарева [30, 31], вызывают отсутствие материальных стимулов в изобретательской деятельности, несовершенство патентного законодательства в части государственной поддержки критических технологий и их беспопытного финансирования из бюджетных средств для предотвращения технологического отставания России от ведущих стран (в первую очередь Китая и США).

В советский период по каждому изобретению авторам выплачивалось единовременное вознаграждение за получение авторского свидетельства по заявкам на изобретения, а за содействие внедрению изобретений при внедрении результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ выплачивались достаточно солидные гонорары и премии, поэтому было выстроено тесное взаимодействие между ведомственными и отраслевыми НИИ и производством. В настоящее время опыт СССР забыт, поэтому во многих рубриках международной патентной классификации российские ученые и изобретатели стали значительно отставать от своих зарубежных коллег как по количеству полученных патентов, так и по числу их внедрений [24, 28].

До перехода России к рынку в обществе доминировали установки финансового равенства, не было негативных явлений, связанных с недобросовестной конкуренцией, существовали беспопытные государственные фонды финансирования научно-технического прогресса и стимулирования изобретательской деятельности [24].

Принятие финансовых решений, как следует из целого ряда исследований, затруднено из-за влияния целого ряда артефактов, которые в условиях рыночных отношений зачастую связаны с недобросовестной конкуренцией.

Широкий круг вопросов, связанных с финансовым поведением и монетарными отношениями, рассматривается в работах О.С. Дейнека [5], Г.Б. Клейнера, М.А. Рыбачука, Д.В. Ушакова [13], О.Е. Кузиной [15], М.А. Положихиной [21], Е.А. Яковлевой [36] и др.

Актуальные исследования психологии монетарного поведения и монетарных отношений в России охватывают такие проблемы, как отношение к деньгам в различных социальных и профессиональных группах, динамика социальных представлений о деньгах, монетарное сознание и его влияние на профессиональную деятельность, инвестиционно-сберегающее поведение, а также вопросы становления инвестиционной теории и государственного управления финансовой политикой и др. [4, 9, 27, 30]. Отдельный интерес исследователей связан с особенностями российского менталитета, исторически сложившимися установками в отношении финансовых институтов, а также устойчивого экономического развития и экономической безопасности государства [8, 29, 32].

Важным направлением исследований в сфере ЭП и ПЭ является психология предпринимательства, которая после распада СССР получила бурное развитие в трудах В.В. Вольчика [3], А.Д. Карнышева [10], В.П. Позняка [20], В.В. Спасенникова [24] и

др. В работах этих и других ученых установлено, что наиболее значимыми факторами и мотивами, побуждающими к ведению предпринимательской и изобретательской деятельности, являются стремление к финансовой независимости и высокому уровню жизни и потребность в самореализации и применении своих профессиональных компетенций и навыков. Вызывает сожаление тот факт, что в отдельных исследованиях российских авторов по ЭП и ПЭ инновации трактуются предельно широко, включая социальный инжиниринг и мошеннические схемы личностного обогащения, в то время как предприниматели в первую очередь должны поддерживать пионерские изобретения в сфере критических технологий и служебных изобретений, связанных с обороной страны. На решение этих задач должен быть ориентирован и банковский капитал, чего не происходит даже в условиях проведения специальной военной операции.

3. Потребительское поведение и стимулирование инноваций с позиций ЭП и ПЭ. Как в советский период, связанный с плановой экономикой, так и сегодня инвестиционные решения по внедрению в народное хозяйство объектов интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности не учитывают временные интервалы для выплаты вознаграждений за использование новой техники и технологий [10, 24, 27]. Отсутствуют беспрошленные государственные фонды принятия инвестиционных решений по внедрению технологических инновационных изобретательских решений. Феномен неравномерного дисконтирования используется только банковскими структурами для кредитования и займов с целью получения банковской прибыли по схеме «деньги – деньги» без внедрения инноваций и без рисков, связанных с их созданием [27].

В наших работах показано, что в постсоветский период недостаточное стимулирование авторов служебных изобретений как со стороны государства, так и со стороны работодателей является одним из факторов, оказывающих влияние на снижение патентной активности в стране [24, 28, 30].

В наших исследованиях [25, 28] также продемонстрировано, что как в ПЭ, так и в ЭП существует целый пласт исследований в сфере маркетинга и потребительского, долгового поведения и отсутствуют работы по ЭП для стимулирования созидательной и инновационной (в первую очередь изобретательской) деятельности.

Известно, что экономический выбор не только связан с настоящим временем, но и детерминирует будущие возможности (сбережение, кредитование, полезные и вредные привычки и т.д.). При этом несовершенный самоконтроль приводит к тому, что на финансовые решения значительное влияние оказывают текущие выгоды и издержки по сравнению с отложенными [5, 9, 15, 22]. В целом ряде отечественных исследований в сфере ЭП и ПЭ подтверждена исследовательская парадигма, базирующаяся на идее о том, что закономерности потребительского поведения связаны с необходимостью их рассмотрения на трех уровнях: геополитики и глобальной экономики (К.А. Абульханова, В.А. Кольцова [1], Р.И. Капелюшников [9], М.А. Положихина [21], А.И. Субетто [29]); макроэкономического потребления и сбережения (О.С. Дейнека [4], А.Л. Журавлев, Д.А. Китова [8], С.В. Малахов [18], О.С. Сухарев [32]); микроэкономического спроса и равновесия домохозяйств в потреблении (В.С. Автономов [2], О.С. Дейнека [4], А.Н. Неверов [19], И.А. Понукалин [22], В.В. Урсул [35]).

На рис. 3 представлены взаимосвязь и краткая характеристика экономико-психологических проблем потребительского поведения на разных уровнях рассмотрения.

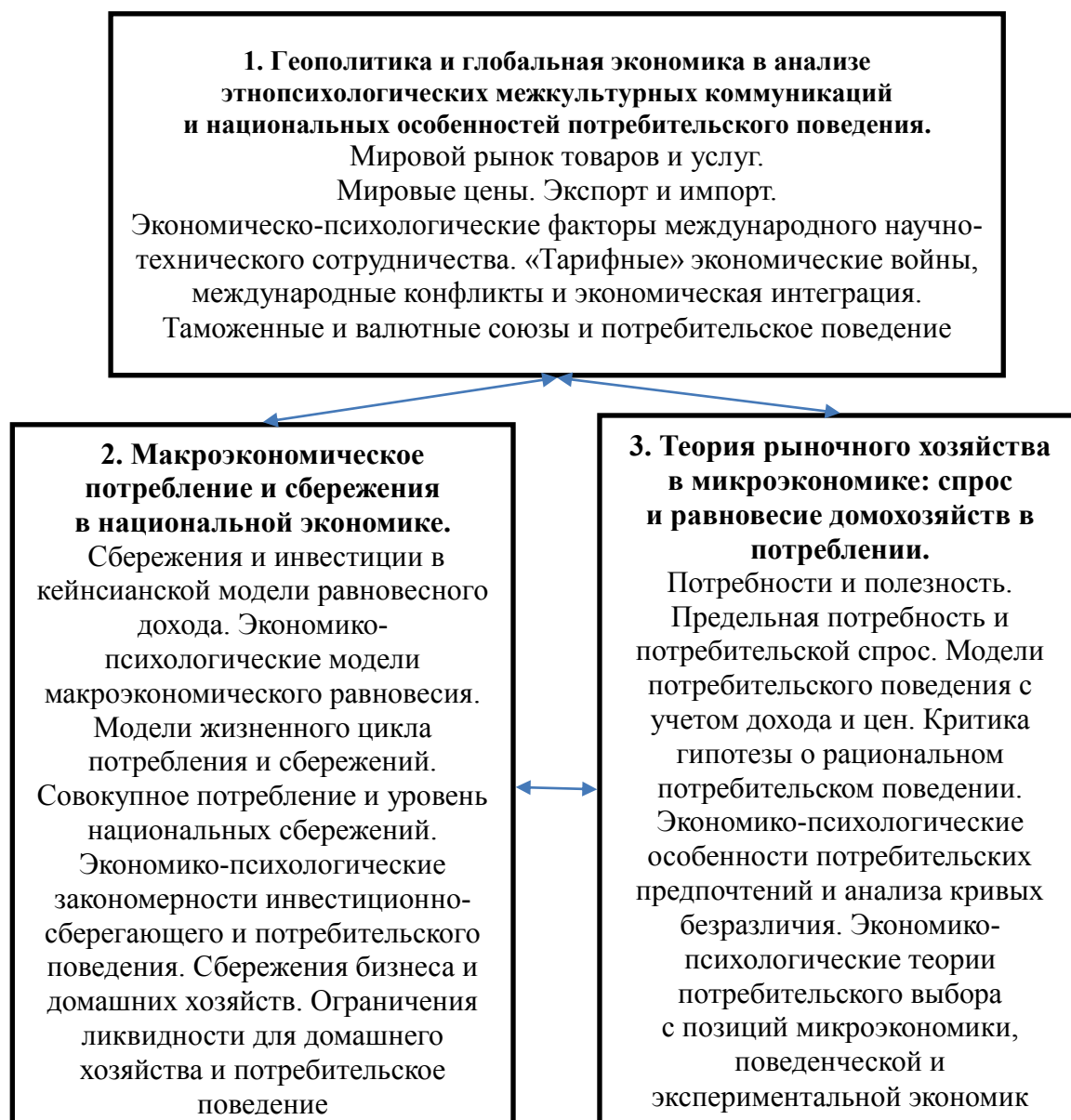

Рис. 3. Экономико-психологические проблемы потребительского поведения:

- 1 – уровень геополитики и глобальной экономики;
- 2 – уровень микроэкономического потребления со сбережений;
- 3 – уровень микроэкономического спроса и равновесия домохозяйств

В исследовании А.Н. Лебедева и О.В. Гордяковой [16] показано, что в российских работах потребительское поведение традиционно рассматривается в рамках социальной психологии торговли и психологии рекламы. При этом существует тенденция их экономико-психологической интеграции для комплексного понимания потребителя. В работах данных авторов также выявлены причины дискомфорта, связанные с потребительским поведением, такие как высокая скорость появления новых товаров; сложность выбора альтернативных вариантов вследствие наличия широкого ассортимента товаров; личностные особенности потребителей (мнительность, тревожность, рефлексия по отношению к потребительским рискам).

Рассмотрение многих проблем ЭП и ПЭ целесообразно осуществлять на основе российских принципов формирования экономического сознания, которые

раскрываются в трудах О.С. Дейнека, А.Л. Журавлева, А.Д. Карнышева и в обобщенном виде представлены на рис. 4 [5, 7, 10].

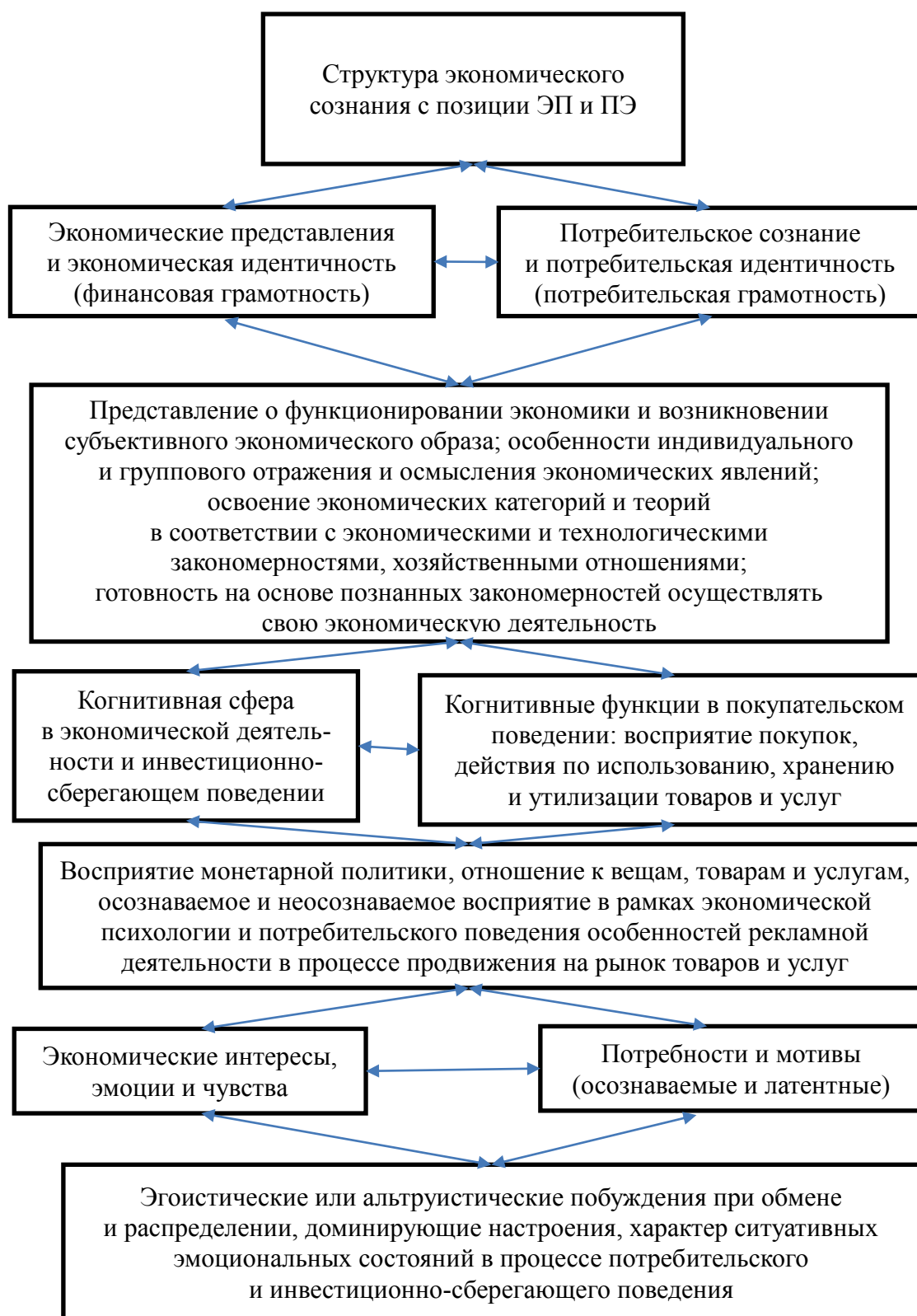

Рис. 4. Структурные компоненты экономического сознания в отечественных исследованиях в сфере ЭП и ПЭ

Значительное количество российских исследований в сфере ЭП и ПЭ связано с поведенческими финансовыми аномалиями и даже патологиями в процессе социализации личности и формирования экономического сознания (О.С. Дейнека [5], А.Л. Журавлев и Д.А. Китова [8], В.В. Спасенников [27], В.В. Урсул [35] и др.). Поведенческие финансовые аномалии и патологии могут различаться в зависимости от страновых и социально-демографических факторов. При этом данные многочисленных отечественных исследований подтверждают существование экономико-психологических закономерностей формирования экономического сознания, связанного с экономическим патриотизмом, основанным на национальном менталитете.

Заключение и выводы. На основе проведенного анализа публикаций в сфере ЭП и ПЭ можно сделать следующие предварительные выводы:

1. Экономическая психология и поведенческая экономика являются новыми направлениями исследования. При этом можно отметить недостаточное развитие междисциплинарных научных групп содружества экономистов и психологов. Несмотря на признанный в научном сообществе статус ЭП и ПЭ как междисциплинарной области, наблюдается слабая публикационная активность в общих проектах экономистов и психологов и, как следствие, низкая активность в проведении совместных симпозиумов и научных конференций.

2. Имеется пренебрежение со стороны хозяйствующих субъектов и экономистов психологическими факторами и закономерностями взаимодействия на разных уровнях принятия и реализации экономических решений. Отдельные хозяйствующие субъекты, принимающие экономические решения, не считают необходимым учитывать психологию экономических субъектов, как, например, в инновационной предпринимательской и изобретательской деятельности. В результате многие экономические решения принимаются без должного учета экономико-психологических закономерностей поведения хозяйствующих субъектов, а сами исследования остаются на уровне теоретических представлений без внедрения в практику.

3. В отечественных исследованиях следует преодолеть догматы рационального экономического поведения. В научном сообществе экономических психологов концепция «экономического человека» подвергнута конструктивной критике, однако в экономических моделях она продолжает главенствовать. Одной из важных задач ЭП и ПЭ является необходимость преодоления догмы рационального экономического поведения и создания более реалистичных моделей отношений экономических субъектов на разных уровнях принимаемых решений. Особое внимание следует уделить активизации инновационной предпринимательской (в том числе изобретательской) деятельности.

Библиографический список

1. Абульханова К.А., Кольцова В.А. Концепция Карла Маркса в сознании и практике российского общества XX века // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 192–212.
2. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Наука, 1993. 174 с.
3. Вольчик В.В. Поведенческая экономика и современные тенденции эволюции института собственности // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 2. С. 71–78.
4. Дейнека О.С. Экономическая психология: социально-политические проблемы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 239 с.
5. Дейнека О.С. Экономическая психология (статус, развитие, образовательные перспективы) // Национальный психологический журнал. 2006. № 1 (1). С. 110–113.

6. Дробышева Т.В. Развитие проблематики отечественной экономической психологии в научном творчестве А.Л. Журавлева // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 4. С. 213–224.
7. Журавлев А.Л. Экономическая психология: место и роль в современной науке // Российский психологический журнал. 2005. Т. 2. № 1. С. 45–56.
8. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Отношение молодежи к коррупции как проявление экономического менталитета россиян // Психология и право. 2022. Т. 12. № 2. С. 178–193.
9. Капелюшников Р.И. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Ч. I // Вопросы экономики. 2013. № 9. С. 66–90.
10. Карнышев А.Д. Экономический патриотизм: государственные, этнорегиональные и личностные аспекты // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 3. С. 509–517.
11. Китов А.И. Психология и экономика: междисциплинарные проблемы в свете решений XXVI съезда КПСС // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 3. С. 15–28.
12. Китов А.И. Экономическая психология. М.: Экономика, 1987. 301 с.
13. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Ушаков Д.В. Психологические факторы экономического поведения: системный взгляд // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 1. С. 20–36.
14. Климов Е.А. Вступительное слово. Стенограмма выступления // Психология и экономика: труды 1-й Всероссийской РПО, 3–5 февраля 2000 г.: в 2 т. М.; Калуга: Эйдос, 2000. Т. 1. С. 3–7.
15. Кузина О.Е. Экономико-психологическое моделирование финансового поведения населения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 3. С. 83–105.
16. Лебедев А.Н., Гордякова О.В. Высшие социальные эмоции потребителей в системе маркетинговых коммуникаций // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 4 (20). С. 218–245.
17. Спасенников В.В., Локшина Э.Х., Соколинский В.М. Первая всероссийская конференция «Психология и экономика» (Калуга, 3–5 февраля 2000 г.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. № 1. С. 236–242.
18. Малахов С.В. «Экономический человек» и рациональность экономической деятельности (обзор зарубежных исследований) // Психологический журнал. 1990. № 6. С. 38–46.
19. Неверов А.Н. Позитивная экономическая наука и экономико-психологический подход // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 3-2. С. 33–35.
20. Позняков В.П. Психологические отношения и деловая активность российских предпринимателей. М.: Ин-т психологии РАН, 2001. 240 с.
21. Положихина М.А. Уровень развития поведенческой экономики за рубежом и в России // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 2 (11). С. 10–28.
22. Понукалин И.А. Влияние новых цифровых технологий на потребительское поведение: региональный аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19. № 1. С. 68–73.
23. Социальная психология экономического поведения. М.: Наука, 1999. 236 с.
24. Спасенников В.В. Экономико-психологические проблемы создания и внедрения изобретений // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 5. С. 79–85.
25. Спасенников В.В. Экономическая психология. М.: PerSe, 2003. 448 с.
26. Спасенников В.В. Парадоксы наукометрии: рейтинги лауреатов Нобелевской

- премии по экономическим наукам в международных базах данных // Экономика науки. 2025. Т. 11. № 4. С. 10–23.
27. Спасенников В.В. Особенности принятия финансовых решений в организационных системах с учетом инвестиционного и потребительского потребления // Экономическая психология и поведенческая экономика. 2025. Т. 1. № 2. С. 9–23.
28. Спасенников В.В. Опыт управления инновационной деятельностью в процессе создания и внедрения изобретений // Экономика науки. 2023. Т. 9. № 2. С. 47–59.
29. Субетто А.И. Рынок как механизм гибели человека и природы на земле в XXI веке. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2026. 100 с.
30. Сухарев О.С., Клыпин А.В. Стратегическое управление наукой в России: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 2. С. 173–191.
31. Сухарев О.С. Технологический суверенитет России: формирование на базе развития сектора «экономика знаний» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 1. С. 47–64.
32. Сухарев О.С. Экономическая психология как фундамент современной экономической науки // Экономика и предпринимательство. 2013. № 3 (32). С. 14–27.
33. Шаститко А.А. Поведенческая экономика: применение методов когнитивной психологии в экономике // Общественные науки и современность. 2017. № 2. С. 132–141.
34. Шульгина Л.В. Экономическая психология: определение предмета и метода // Психология в экономике и управлении. 2009. № 1. С. 46–50.
35. Урсул В.В. Анализ детерминант потребительского поведения на основе психолого-экономических моделей // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2025. Т. 10. № 137. С. 137–170.
36. Яковлева Е.А. Поведенческая экономика как область научного знания в современной экономической науке // Journal of Economic Regulation. 2014. Т. 5. № 2. С. 62–69.
37. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. № 47 (2). P. 263–292.
38. Thaler R.H. From Homo Economicus to Homo Sapiens // Journal of Economic Perspectives. 2000. № 14 (1). P. 133–141.
39. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases: Biases in Judgments Reveal Some Heuristics of Thinking under Uncertainty // Science. 1974. № 185 (4157). P. 1124–1131.
40. Van Raaij W.F., Warneryd K.-E., van Veldhoven G.M. Handbook of Economic Psychology. NY: Springer Science & Business Media, 1988. 683 p.

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF DOMESTIC ECONOMIC PSYCHOLOGY AND BEHAVIORAL ECONOMY

V.V. Spasennikov

Bryansk State Technical University, Bryansk

Abstract. *This article reviews Russian research on the development of economic psychology (EP) and behavioral economics (BE) in the post-Soviet period. The review focuses on improving the understanding of the psychological aspects of economic*

phenomena and processes. It is shown that EP and BE, as scientific and academic disciplines, are related to economic decision-making at various levels of analysis in the labor market, capital market, and consumer market. The interaction between the main areas of EP and BE is presented, reflecting the interdisciplinary nature of research into financial behavior, entrepreneurial activity, levels of consumer behavior, and the structural components of economic consciousness.

Keywords: *behavioral economics, economic psychology, financial behavior, consumer behavior, entrepreneurial activity, economic consciousness.*

Об авторе:

СПАСЕННИКОВ Валерий Валентинович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Брянский государственный технический университет, г. Брянск, Россия; e-mail: spas1956@mail.ru

About the author:

SPASENNIKOV Valery Valentinovich – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Disciplines, Bryansk State Technical University, Bryansk; Russia; e-mail: spas1956@mail.ru

УДК 159.9:378

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
«ПРЕПОДАВАТЕЛЬ – СТУДЕНТ» В ПРАКТИКЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ВУЗА
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

О.Н. Торгованова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Торгованова О.Н., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-57-64

Аннотация. *В последние годы проблема психологических аспектов взаимодействия преподавателя и студента в системе высшего образования часто становится объектом исследования. Актуальность обусловлена тем, что современный вуз все больше ориентируется на личностно ориентированный подход, где студент выступает не пассивным объектом педагогического воздействия, а равноправным соучастником образовательного процесса. В целом психологическая модель взаимодействия «преподаватель – студент» представляет собой достаточно сложную систему, включающую различные компоненты: цели, субъектов, условия, методы, формы передачи информации и обратную связь. При этом специфика профессиональной деятельности педагога высшей школы требует от него не только глубоких предметных знаний, но и развитых коммуникативных качеств, умения понимать внутренний мир обучающихся. Цель работы заключается в*

комплексном анализе психологической модели взаимодействия преподавателя и студента в вузе. Кроме того, выявлена специфика профессиональной деятельности педагога высшей школы, а также рассмотрены психолого-педагогические особенности преподавания иностранных языков в неязыковом вузе.

Ключевые слова: преподаватель-студент, дискурс, иностранный язык, высшая школа, модель поведения, взаимодействие, преподавание, психологический механизм.

Как указывается в ряде источников, педагогическое взаимодействие в высшей школе целесообразно понимать как разновидность учебного взаимодействия, куда входят вербальные и невербальные контакты участников образовательного процесса [6]. Для высшей школы характерно то, что такое взаимодействие имеет диалогическую направленность и предполагает взаимное влияние сторон, их совместную работу для достижения целей профессионального образования. В некоторой степени можно утверждать, что от качества данной интеракции зависит успешность всего обучения.

В источнике [6] отмечается, что модель взаимодействия представляет собой мысленно конструируемую систему, которая отображает объект и может его замещать, причем изучение модели дает новую информацию о реальном процессе. Модель взаимодействия преподавателя и студентов на занятиях по иностранному языку включает цель, задачи, субъектов, условия, методы, учебную информацию, формы ее передачи, компоненты и этапы взаимодействия, а также результат. Авторы подчеркивают, что взаимодействие невозможно без обратной связи, а коммуникативный аспект помогает управлять совместной деятельностью участников [6].

В учебном дискурсе взаимодействие нередко описывается с помощью схемы «адресант ↔ дискурс ↔ адресат». Преподаватель, выступающий в роли адресанта, пытается повлиять на адресата, передать ему информацию, получить отклик и, если нужно, инициировать дискуссию. Взаимодействие в системе «преподаватель ↔ студент» можно представить как последовательное взаимное воздействие участников, которое строится на общих целях [6]. Достаточно важно то, что при конструировании общения учитываются характеристики адресата, т.е. студента. В полиэтнической группе это обстоятельство приобретает особую значимость, поскольку коммуниканты принадлежат к различным культурам и субкультурам.

То, какую позицию занимает преподаватель при общении со студентами, давно привлекает внимание психологов. В исследовании А.М. Столяренко, приведенном в работе [4], было проанализировано поведение преподавателей в процессе профессионального общения и выделено восемь моделей: диктаторская, неконтактная, гипорефлексная, авторитарная, гиперрефлексная, активного взаимодействия, дифференцированного внимания и негибкого реагирования. В целом данная типология демонстрирует, что поведение педагога может различаться по уровню демократичности, эмоциональной включенности и степени гибкости.

На практике в вузе наиболее продуктивными представляются модели активного взаимодействия и дифференцированного внимания. В первом случае преподаватель не просто передает знания, а стимулирует студентов к самостоятельному поиску, организует дискуссию, поощряет критическое мышление. Во втором случае педагог учитывает индивидуальные особенности обучающихся, их уровень подготовки, мотивацию и даже этнокультурный фон. Это особенно важно при работе в полиэтнических группах, где студенты могут иметь разный стиль обучения и разное отношение к групповой работе. Как указывается в источнике [9], представители тюркской языковой группы, например, склонны работать совместно, поддерживать друг друга и выбирать групповые проекты,

тогда как студенты славянской языковой группы чаще проявляют индивидуализм и меньше ориентируются на коллективные формы работы.

Следует отметить, что выбор модели поведения зависит от многих факторов: предмета, формы обучения, возрастного состава группы и поставленных задач. Однако в современном высшем образовании тенденция смещается в сторону партнерских отношений, при которых преподаватель выступает не как единственный источник достоверной информации, а как организатор познавательной деятельности обучающихся. Особый интерес с точки зрения психологической модели взаимодействия представляет речедейательностный аспект, который был изучен в работе [6]. Авторы проанализировали видеозаписи занятий по иностранному языку в полиэтнических академических группах и выделили три основные стратегии обучающихся: реактивную, т.е. ответ на стратегию преподавателя; проактивную, заключающуюся в предвидении и избегании ситуации; стратегию перехвата коммуникативной инициативы. Внутри каждой из стратегий применяются конкретные тактики.

Показателен вывод авторов о том, что обучающиеся, которые не принадлежат к культуре преподавателя и владеют русским языком не в полной мере, располагают более узким репертуаром тактик [6]. Это связано с языковыми барьерами и различиями коммуникативных культур. Например, студент, который плохо понимает инструкцию на русском языке, как правило, прибегает к пассивной реактивной стратегии и ждет, пока преподаватель повторит задание или покажет его наглядно. Студенты же с лучшим владением языком чаще перехватывают инициативу, задают уточняющие вопросы, предлагают свои варианты ответа.

На данном этапе можно сделать вывод о том, что речевое общение на занятиях по иностранному языку выступает одновременно и целью, и средством обучения, и формой педагогического взаимодействия. Преподаватель при этом должен не только владеть методикой, но и понимать психологические механизмы речевого поведения студентов разных культур. Профессиональная деятельность преподавателя высшей школы отличается рядом специфических черт по сравнению со школьным преподаванием. По мнению А.А. Караванова и И.Ю. Устинова, преподавание в вузе – это в первую очередь общение, вследствие чего потенциальный педагог должен быть коммуникабельным, обладать четкой дикцией и речевой культурой [5]. Если подходить с психологической точки зрения, то требование общительности в некоторой степени соотносится с экстравертированным типом личности. Тем не менее, как справедливо замечают авторы, интроверт также может стать преподавателем, поскольку речь идет о деловом общении, которого способен достичь любой человек, считающий своим долгом донести мысли до окружающих [5].

В работе [5] подчеркивается, что преподаватель, подобно исследователю, должен быть ориентирован на поиск истины. Для этого необходимо развитое логическое мышление, а также нужна способность выделять главное из различных источников и проследивать логические связи между изучаемыми объектами. Педагог при этом не обязан быть бесстрастным наблюдателем чужих позиций: содержание дисциплины должно проходить через его сознание, однако сохранение объективности обязательно. Кроме того, преподаватель вуза призван быть носителем социально одобряемых нравственных ценностей и занимать активную жизненную позицию [5].

В исследовании [4] психологические характеристики профессиональной деятельности преподавателя представлены как совокупность черт, которые характеризуют всю систему отношений в педагогической деятельности. Авторы выделяют мотивационно-ориентировочные характеристики (психологическая готовность, преданность призванию, активная жизненная позиция), содержательно-исполни-

тельные (умение работать с учебным материалом, коммуникативные и организаторские способности) и контрольно-оценочные (педагогический самоанализ, рефлексия, объективность оценок) [4]. В целом психологизация профессиональной деятельности преподавателей означает необходимость обращать особое внимание на личность педагога и его поведение в общении со студентами.

Специфика профессиональной деятельности в вузе состоит в том, что она объединяет три самостоятельных вида деятельности: научно-исследовательскую, методическую и собственно педагогическую [7]. Это обстоятельство обуславливает различия в уровне профессионализма преподавателей. Каждый вид деятельности предполагает владение определенными профессиональными умениями: методическими – для научной работы, прикладными – для методической, проективными – для педагогической [7].

М.А. Ларионова предложила типологию преподавателей вуза, которая отражает специфику развития профессионализма. На первом (низшем) уровне располагаются преподаватель-методист, преподаватель-дидакт и преподаватель-ученый. Их деятельность отличается тем, что один из трех видов работы доминирует над остальными [7]. К примеру, преподаватель-дидакт обладает выраженной педагогической направленностью, однако его рефлексия ограничивается рамками собственно педагогической деятельности, а его профессионально значимые качества во многом совпадают с качествами школьного учителя.

На втором уровне, который можно назвать достаточным, находятся преподаватель – обучающий методист и преподаватель – обучающий ученый, которые уже сочетают два вида деятельности.

Высший уровень представляет преподаватель-мастер, для которого характерно гармоничное сочетание всех трех составляющих. Профессионализм, по мнению автора статьи [7], развивается непосредственно в деятельности и имеет качественные уровни. Он понимается как способность преподавателя осуществлять продуктивную работу с учетом изменений в профессиональном пространстве. Важно отметить, что преподаватель может быть эффективен в одном или двух видах деятельности, но это еще не означает мастерство. Движение к мастерству может опираться на разные принципы, поэтому, как отмечается в работе, создать однозначную модель личностно-профессионального развития вряд ли возможно [7].

Вопрос о педагогических способностях традиционно занимает одно из центральных мест в психологии педагогического труда. Наиболее обобщенно данные способности были описаны В.А. Крутецким, который выделил дидактические, академические, перцептивные, речевые, организаторские, авторитарные, коммуникативные способности, а также педагогическое воображение и способность к распределению внимания [13]. Для преподавателя вуза, как и для школьного учителя, важны дидактические способности, т.е. умение делать трудное легким, сложное – простым, непонятное – понятным. Однако в высшей школе особую значимость приобретают академические способности, а именно глубокое знание предмета, значительно выходящее за рамки учебной программы.

Перцептивные способности, согласно В.А. Крутецкому, проявляются в умении проникать во внутренний мир студента, улавливать малейшие изменения его психического состояния по внешним признакам [12]. Данное качество особенно необходимо преподавателю иностранного языка, которому важно замечать, когда студент испытывает страх или тревожность перед устным ответом. Коммуникативные способности включают умение найти правильный подход к аудитории, выстроить целесообразные взаимоотношения, проявить педагогический такт [12]. В статье [5]

также называются важные личностные качества: доброжелательность, уважение к студентам, одобрение их инициативы, интеллигентность в общении, последовательная требовательность и объективность оценивания. Авторы отмечают, что преподаватель должен обладать широкой эрудицией, интересом к литературе и искусству, следить за новинками в своей профессиональной сфере. В целом, как представляется, именно сочетание профессиональных знаний, педагогических способностей и личностных качеств формирует успешного преподавателя высшей школы.

Преподавание иностранных языков в вузе отличается рядом специфических особенностей. Связано это, в частности, с тем, что студенты неязыковых направлений нередко воспринимают дисциплину «Иностранный язык» как второстепенную. В то же время коммуникативная методика, по мнению А.В. Банарцевой, относится к числу наиболее эффективных способов изучения языка, поскольку она ориентирована именно на практическое общение [1]. Среди четырех видов речевой деятельности приоритет отдается говорению и аудированию, так как именно они обеспечивают живое языковое взаимодействие.

Классическая грамматико-переводная методика, как отмечает автор статьи [1], формирует навыки перевода и чтения, но далеко не всегда обеспечивает практическое владение языком. В результате даже успевающие студенты по окончании вуза не способны к спонтанной речи, имеют ограниченный словарный запас и используют грамматические структуры однотипно. Специальные исследования показали, что более 90 % занятий по иностранному языку направлены преимущественно на изучение системы языка, а не на практическое овладение им [1].

Фундаментальное значение для понимания психологических основ обучения иностранным языкам имеет концепция Б.В. Беляева. В своих «Очерках по психологии обучения иностранным языкам» он обосновал положение о том, что иностранный язык следует изучать как деятельность, а не как теоретическую дисциплину [2]. Главный психологический принцип Беляева состоял в обучении мышлению на иностранном языке, а не просто в заучивании правил и слов. По его мнению, владение иностранным языком отличается индивидуальными и типологическими особенностями, причем число психологических характеристик владения соответствует количеству носителей языка [2]. Беляев выделил два основных психологических типа владения: интуитивно-чувственный и рационально-логический [2], что представляет большое значение для реализации дифференцированного подхода в аудиторной.

Одной из ключевых задач преподавателя иностранного языка является установление психологического контакта со студентами, в особенности на первом занятии в новой группе. В статье [3] значительное внимание уделяется так называемым «ледокольным занятиям» – вводным занятиям, которые направлены на разрушение психологических барьеров. Преподавателю важно быть эмоционально открытым, продуманно распределять время использования приемов (два-три приема на 20–30 минут), проявлять гибкость и подбирать лексико-грамматическое наполнение с учетом возраста и уровня студентов [3].

Большинство студентов, даже располагающих достаточным словарным запасом, испытывают страх перед говорением на занятиях. Низкая самооценка мешает позитивному настрою и уверенности в собственных силах, поэтому показатели таких студентов трудно считать адекватными [3]. В связи с этим в психологии обучения иностранному языку предполагается создание благоприятной психологической атмосферы, которая позволяет говорить без напряжения (даже при наличии ошибок). Эмоциональная поддержка, похвала за попытки улучшить свои языковые навыки – важнейшие условия для преодоления страха и тревожности [3].

В статье [3] также затрагивается проблема исправления ошибок в спонтанной речи. Исследователи называют несколько способов, среди которых коррекция со стороны учителя, самокоррекция и коррекция со стороны сверстников. Сторонники подхода, который можно обозначить как «никакого грамматического подхода», считают, что если коммуникативная задача выполнена и собеседники поняли друг друга, то ошибки не имеют существенного значения [3]. Однако, как отмечают авторы, необходимо совершенствовать спонтанную речь и обращать внимание на отработку правильных речевых образцов при выполнении других видов упражнений. В целом, как представляется, преподавателю следует найти разумный баланс между терпимостью к ошибкам в процессе общения и требованием точности при контролируемых видах речевой деятельности.

Современный вуз довольно часто объединяет в одной учебной группе студентов разных национальностей, что создает особые требования к моделям взаимодействия. В статье [9] описан опыт работы с полиэтническими группами в Кемеровском государственном университете и выделено пять моделей взаимодействия: преподаватель-фасилитатор, преподаватель-консультант, преподаватель-модератор, преподаватель-тьютор и преподаватель-тренер. Каждая из данных моделей обладает своими психолого-педагогическими особенностями и применяется в зависимости от задач, этнического состава группы и формы обучения.

Роль фасилитатора состоит в оказании мягкой, неимперативной поддержки студентам и создании комфортных условий для обучения. Подобная модель хорошо зарекомендовала себя в творческих проектах и заданиях, направленных на изменение мыслительной деятельности [9]. Например, при подготовке к круглому столу или составлении портфолио преподаватель помогает студентам сформулировать идеи, не навязывая при этом готовых решений. В дистанционном формате, в особенности в период вынужденного перехода на онлайн-обучение, более актуальной становится модель консультанта. В данном случае преподаватель реализует себя через консультирование по конкретным проблемам, хотя, как отмечают авторы статьи [9], такой формат работы менее подходит для иностранных студентов, которые испытывают недостаток технического оснащения и нуждаются в групповой поддержке.

Модератор ориентирован на раскрытие потенциальных возможностей студентов. В источнике [9] приводится пример аудиторного занятия по культурным особенностям, когда на основе текста о хадже в Мекке студенты выполняют коммуникативные задания: перемещаются по аудитории, рассказывают друг другу о хадже, обсуждают религиозные традиции в парах, участвуют в дискуссии на тему «Каждый должен в жизни отправиться в паломничество». В процессе такой работы формируется уважение к чужой культуре и религии. Тьютор осуществляет педагогическое сопровождение проектных работ, когда, например, студенты готовят презентации о русском, узбекском и киргизском языках на английском [9]. Тренер же готовит студентов к публичным выступлениям (например, к олимпиаде).

Для сглаживания этнокультурных различий авторы [9] применили игру «Выбор соседей», в которой студентам предлагалось выбрать, с кем из представителей других культур они хотели бы соседствовать. Результаты продемонстрировали, что дистанционный формат в большей степени подходит для моделей консультанта и тьютора, в то время как фасилитация, модерация и тренерство дают лучший результат в очном формате. В целом можно сделать вывод, что дисциплина «Иностранный язык» в полиэтнической группе способствует не только овладению языком, но и адаптации к иной культуре, а преподаватель в подобной ситуации выступает представителем как своей культуры, так и культуры изучаемого языка [9].

Таким образом, было рассмотрено несколько взаимосвязанных проблем: психологическая модель взаимодействия преподавателя и студента, специфика профессиональной деятельности педагога вуза и психолого-педагогические особенности преподавания иностранных языков. Как представляется, успех высшего образования в значительной степени обусловлен качеством педагогического взаимодействия, которое всегда имеет диалогический характер и требует обратной связи. В целом можно сделать вывод, что современный преподаватель вуза должен сочетать в себе качества ученого, методиста и педагога, обладать развитыми коммуникативными способностями и гибко менять свою роль в зависимости от ситуации. При преподавании иностранных языков особую значимость приобретает умение создать благоприятный психологический климат, снизить тревожность студентов и использовать язык как средство межкультурного диалога.

Библиографический список

1. Банарцева А.В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-1> (дата обращения: 05.05.2026).
2. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1965. 215 с.
3. Восковская А.С., Карпова Т.А. К вопросу о психологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Современные исследования в области педагогики и психологии. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-psihologii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 05.05.2026).
4. Еремеева Т.С., Марданова Т.А., Марданова Н.В. Психологизация профессиональной деятельности преподавателей вуза // Педагогическое образование и наука. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologizatsiya-professionalnoy-deyatelnosti-prepodavateley-vuza> (дата обращения: 05.05.2026).
5. Караванов А.А., Устинов И.Ю. Психологические особенности деятельности преподавателя высшей школы // Территория науки. 2015. № 2. С. 57–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-deyatelnosti-prepodavatelya-vysshey-shkoly> (дата обращения: 05.05.2026).
6. Коломиец С.В., Медведева Е.В., Бойко Е.Н. К вопросу о построении модели взаимодействия «преподаватель ↔ студент» на занятиях по иностранному языку в полиэтнической академической группе (речедетельностный аспект) // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=30425> (дата обращения: 05.05.2026).
7. Ларионова М.А. Особенности развития профессионализма преподавателя вуза // Вестник университета. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-professionalizma-prepodavatelya-vuza> (дата обращения: 05.05.2026).
8. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2-е изд. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
9. Ресенчук А.А., Тунева Н.В. Практические модели взаимодействия «преподаватель – студенты» в полиэтнических группах вуза в очном и дистанционном обучении // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=30148> (дата обращения: 05.05.2026).
10. Северина В.Ф., Хромченко Г.А. Модель развития продуктивного учебного взаимодействия преподавателя и студентов в процессе обучения иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51). С. 117–121.

11. Тылец В.Г. Интеграция психологического и методического подходов в концепции обучения иностранным языкам Б.В. Беляева // Педагогика и психология образования. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-psihologicheskogo-i-metodicheskogo-podhodo-v-kontseptsii-obucheniya-inostrannym-yazykam-b-v-belyaeva> (дата обращения: 05.05.2026).
12. Крутецкий В.А. Психология обучения и воспитания школьников. М.: Просвещение, 1976. 304 с.

A PSYCHOLOGICAL MODEL OF TEACHER-STUDENT INTERACTION IN HIGHER EDUCATION: THE SPECIFICITY OF A UNIVERSITY TEACHER'S PROFESSIONAL ACTIVITIES AND PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

O.N. Torgovanova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *In recent years, the psychological aspects of teacher-student interaction in higher education have attracted increased attention from researchers. The relevance of this topic stems from the fact that modern universities are increasingly focusing on a student-centered approach, where students act not as passive objects of pedagogical influence, but as equal participants in the educational process. Overall, the psychological model of teacher-student interaction is a complex system that includes various components: goals, participants, conditions, methods, forms of information transfer, and feedback. Moreover, the specific nature of a higher education teacher's professional work requires not only in-depth subject knowledge but also developed communication skills and the ability to understand the inner world of students. The aim of this work is to comprehensively analyze the psychological model of teacher-student interaction in a higher education institution. The work also identifies the specifics of a higher education teacher's professional activity and examines the psychological and pedagogical aspects of teaching foreign languages in a non-linguistic university.*

Keywords: *teacher-student interaction, discourse, foreign language, higher education, behavioral model, interaction, teaching, psychological mechanism.*

Об авторе:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: maerz25@mail.ru

About the author:

TORGOVANOVA Olga Nikolaevna – Senior Lecturer of the Department of Second Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maerz25@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.41

ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Киреева, И.А. Лепехин, О.С. Лазарева
Тверской государственной технической университет, Тверь

© Киреева А.В., Лепехин И.А.,
Лазарева О.С., 2026
DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-65-69

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности реализации муниципального земельного контроля на уровне муниципального образования. На основе анализа практики Калининского муниципального округа Тверской области выявлены ключевые проблемы осуществления контрольных мероприятий в сфере землепользования и застройки. Особое внимание уделено вопросам информационного обеспечения, ресурсных ограничений и ограниченной эффективности межведомственного взаимодействия. Сделаны выводы о направлениях повышения эффективности муниципального земельного контроля.*

***Ключевые слова:** муниципальный земельный контроль, земельное законодательство, землепользование, органы местного самоуправления, земельные правонарушения.*

Осуществление муниципального земельного контроля основывается на нормах земельного законодательства Российской Федерации. Земельный кодекс Российской Федерации закрепляет цели земельного контроля, направленные на обеспечение соблюдения требований к использованию и охране земель. Органы местного самоуправления реализуют контрольные полномочия в пределах своей компетенции и в отношении земельных участков, расположенных в границах муниципального образования [1].

Анализ сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ Калининского муниципального округа Тверской области за 2022, 2023, 2024, 2025 гг. продемонстрировал, что наиболее распространенными нарушениями, согласно данным муниципального контроля, являются несоответствие фактического использования земель виду разрешенного использования и нарушения самовольно занятой территории (самозахват). При сравнении с практикой земельного надзора 2022 и 2025 гг. становится очевидным тот факт, что масштабы нарушений выросли (табл. 1).

Таблица 1

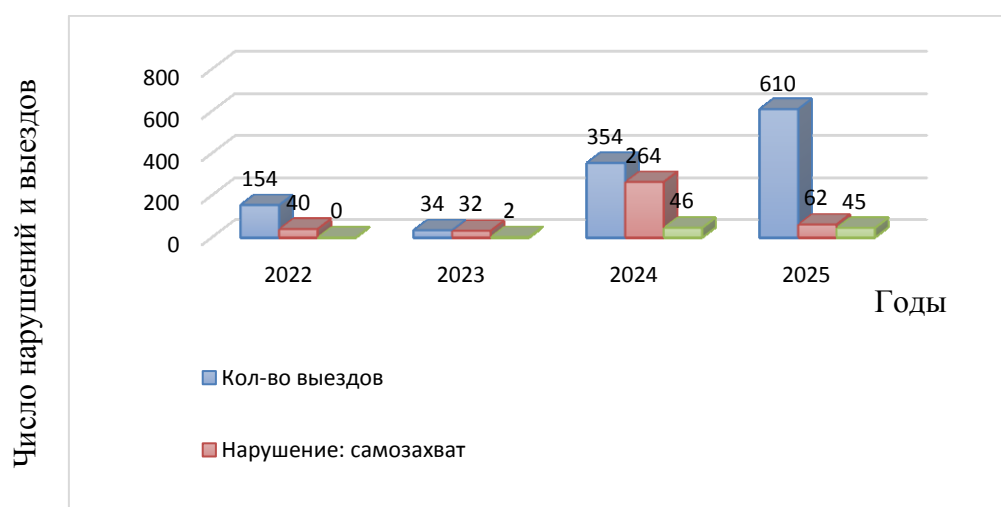
Количество и мероприятия по предотвращению нарушений
земельного законодательства уполномоченным работником комитета
в 2022–2025 гг.

Выезды и мероприятия	Годы			
	2022	2023	2024	2025
Количество выездов	156	34	354	610
Отправлено уведомлений в адрес правообладателей	О самовольно занятой территории (самозахват)	32	264	62
	Об использовании земельных участков не в соответствии с установленным видом разрешенного использования	2	46	54

Общее количество выездов существенно варьируется: в 2022 г. было осуществлено 156 выездов, в 2023 г. их число уменьшилось до 34, после чего виден резкий рост в 2024 г. (354 выезда) и дальнейшее увеличение в 2025 г. до 610. Такая динамика свидетельствует о значительном усилении контрольной деятельности в последние два года рассматриваемого периода.

Структура выявленных нарушений включает два основных вида: самовольное занятие земельных участков и осуществление строительства без разрешительной документации, а также использование земель не по целевому назначению.

Диаграмма, представленная на рисунке, наглядно подтверждает тенденции, выявленные в таблице, демонстрируя резкий рост как общего числа выездов, так и количества зафиксированных нарушений, особенно в 2024–2025 гг. При этом структура нарушений остается относительно стабильной: преобладают случаи самовольного занятия земельных участков и незаконного строительства.

Количество и виды выявленных нарушений за 2022–2025 гг.

Как показал анализ динамики выездных мероприятий, в 2022–2023 гг. контрольная активность носила нестабильный характер, что выражалось в значительном уменьшении количества выездов в 2023 г. [2, 3]. Существенный рост показателей в 2024–2025 гг. свидетельствует об активизации надзорной деятельности, однако одновременно указывает на наличие накопленного массива нарушений, ранее не выявленных либо не зафиксированных в установленном порядке.

Таким образом, анализ результатов выездных и контрольных мероприятий за 2024–2025 гг. свидетельствует о расширении практики межведомственного взаимодействия и повышении эффективности выявления нарушений земельного законодательства [4, 5].

Наиболее распространенными видами нарушений являются самовольное занятие земельных участков и осуществление строительства без правоустанавливающих и разрешительных документов. Это свидетельствует о недостаточном уровне правовой дисциплины землепользователей, а также о слабой профилактической направленности надзорной деятельности.

Значительное количество выявленных объектов, права на которые не зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), указывает на необходимость усиления разъяснительной работы с населением. Анализ данных за 2024–2025 гг. подтверждает актуальность проблемы легализации ранее созданных объектов недвижимости.

Отдельной проблемой является ограниченная эффективность межведомственного взаимодействия, в том числе при согласовании контрольных мероприятий с органами прокуратуры. Вместе с тем положительной практикой является направление информации о выявленных самовольных постройках в органы архитектуры и градостроительства. Также проблемой является недостаточная доступность и актуальность информационных данных.

Сведения о земельных участках, содержащиеся в ЕГРН, не всегда своевременно отражают реальное использование и границы участков, что затрудняет работу инспекторов муниципального контроля. На практике инспекторы сталкиваются с ситуациями, когда фактическое состояние участков существенно отличается от данных реестров, что усложняет оценку соблюдения обязательных требований. Основные проблемы и методы их решения представлены в табл. 2.

Таблица 2

Главные проблемы муниципальной контрольно-надзорной деятельности
и направления их решения

Проблема	Характеристика	Направления решения
1	2	3
Неравномерность проверок	Неравномерность выездов приводит к накоплению невыявленных нарушений в отдельные периоды, что обуславливает резкий рост показателей выявляемости в последующие годы и затрудняет объективную оценку реального уровня соблюдения земельного законодательства на территории муниципального образования	Рекомендуется формирование среднесрочных планов выездных мероприятий с равномерным распределением контрольной нагрузки в течение календарного года, а также расширение применения профилактических форм надзора

Окончание табл. 2

1	2	3
Слабая правовая грамотность правообладателей	Низкий уровень правовой осведомленности граждан о требованиях земельного законодательства, особенно в части строительства и целевого использования участков, приводит к повторным нарушениям и необходимости частых проверок	Повышение правовой грамотности землепользователей через информационные кампании, консультации и нормативные разъяснения, что сократит количество повторных нарушений
Недостаточная доступность и актуальность информационных данных	Сведения о земельных участках, содержащиеся в ЕГРН, не всегда своевременно отражают реальное использование и границы участков, что затрудняет работу инспекторов муниципального контроля	Создание локальных актуальных реестров объектов контроля с регулярным обновлением и привязкой к государственной информационной системе
Слабое взаимодействие ведомств	Муниципальные органы контроля испытывают сложности с обменом информации с другими ведомствами, что снижает эффективность контроля и затрудняет комплексный анализ нарушений	Усиление межведомственного взаимодействия Росреестра и иных органов в целях обновления сведений ЕГРН и обмена данными

Проведенный анализ показал, что муниципальный земельный контроль играет значимую роль в системе управления земельными ресурсами, однако его практическая реализация сопровождается появлением ряда устойчивых проблем. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности должно быть ориентировано на повышение правовой грамотности землепользователей, формирование среднесрочных планов выездных мероприятий, создание локальных актуальных реестров объектов контроля и улучшение качества межведомственного взаимодействия.

Библиографический список

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 17.04.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/92dd2b5bacbe0c35bc07c3096528f0e5046d4af9/ (дата обращения: 07.05.2026).
2. Отчет о деятельности Главы Калининского района и администрации Калининского района за 2022 год // Доклад Главы Калининского района. URL: https://kalinin-adm.ru/files/adm/glava/2023_2605_2.pdf (дата обращения: 07.05.2026).
3. Об отчете о результатах деятельности Главы Калининского муниципального округа Тверской области и деятельности администрации Калининского муниципального округа Тверской области за 2023 год // Решение Думы Калининского муниципального округа Тверской области от 25.04.2024 № 195.

URL: https://kalinin-adm.ru/files/195_otchet_glav.pdf?utm_source (дата обращения: 07.05.2026).

4. Отчет о результатах деятельности Главы Калининского муниципального округа Тверской области и деятельности администрации Калининского муниципального округа Тверской области за 2024 год. URL: https://view.officeapps.live.com/otchet_glavi_2024.docx (дата обращения: 07.05.2026).
5. Об утверждении сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности муниципальных программ Калининского муниципального округа Тверской области за 2025: постановление Администрации Калининского Муниципального Округа Тверской области от 30.03.26 № 1156. URL: https://kalinin-adm.ru/files/adm/ekonomika/2026/Svodniy_doklad_1156.pdf (дата обращения: 07.05.2026).

PRACTICE AND PROBLEMS OF IMPLEMENTING MUNICIPAL LAND CONTROL USING THE EXAMPLE OF THE KALININ MUNICIPAL DISTRICT OF THE TVER REGION

A.V. Kireeva, I.A. Lepekhin, O.S. Lazareva
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *This article examines the specifics of implementing municipal land control at the municipal level. Based on an analysis of the practices of the Kalininsky Municipal District in the Tver Region, key challenges in implementing control measures in land use and development are identified. Particular attention is paid to information support, resource constraints, and the limited effectiveness of interagency cooperation. Conclusions are drawn regarding areas for improving the effectiveness of municipal land control.*

Keywords: *municipal land control, land legislation, land use, local governments, land violations.*

Об авторах:

КИРЕЕВА Аделина Владиславовна – магистрант кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: adelina2408adi@gmail.com

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: ilja-lepehin@mail.ru

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – доктор экономических наук, доцент, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

About the authors:

KIREEVA Adelina Vladislavovna – Master's Student at the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: adelina2408adi@gmail.com

LEPEKHIN Ilya Alexandrovich – Candidate of Law, Associate Professor, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: ilja-lepehin@mail.ru

LAZAREVA Oksana Sergeevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Ю. Мутовкина

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Мутовкина Н.Ю., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-70-82

***Аннотация.** В статье автор обращает внимание на такой важный аспект развития современной экономики, как государственная поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП). В результате обзора актуальных информационных источников, включая действующее законодательство и официальные сайты государственных организаций, рассмотрены основные виды государственной поддержки МСП в России и, в частности, в Тверской области. Выполнен статистический анализ состояния тверского МСП, выявлены тенденции и приоритетные направления его государственной поддержки. Установлено, что наиболее эффективным является оказание адресной поддержки МСП в тех отраслях, которые являются наиболее перспективными и способствуют развитию региона.*

***Ключевые слова:** малый и средний бизнес, субъекты МСП, государственная поддержка, статистический анализ, развитие, эффективность, тенденция.*

Введение. Вопросы развития и государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) вполне заслуженно вызывают интерес у многих исследователей и управленцев, поскольку неслучайно эти категории бизнеса называют «драйверами» экономики [2, 5, 17, 21], хотя данный термин заимствован из области вычислительной техники и программного обеспечения. Драйвер – это программа, работающая как посредник между операционным, системным и аппаратным обеспечением компьютера и отвечающая за их совместимость и надлежащее функционирование, а в экономике субъекты МСП выступают эффективными посредниками, выполняя функции как производителя, продавца, так и покупателя, заказчика, оказывая положительное влияние на спрос и предложение товаров, услуг. Субъекты МСП способствуют диверсификации экономики, созданию рабочих мест и внедрению инноваций. Так, малые и средние компании можно встретить практически во всех экономических отраслях. Они заполняют рыночные ниши в отличие от крупных компаний, которые ориентированы, как правило, на массовое производство и практически не учитывают запросы различных категорий потребителей. Как справедливо отмечено в статье [21], «основным преимуществом МСП является высокий уровень их предпринимательской гибкости, т.е. способность подстраиваться под вариативные изменения внешней среды. Если для предприятий крупного бизнеса сложно изменить вектор своего коммерческого или производственного развития, то для малого предприятия это не является сложной задачей». Малое и среднее предпринимательство насыщает рынок различными товарами и услугами, тем самым формируя конкурентную среду. Это благоприятно сказывается на качестве продукции и регулировании цен. Субъекты МСП зачастую предоставляют начинающим

специалистам (выпускникам образовательных организаций) возможности для получения трудовых навыков, опыта и профессионального роста. В малых и средних компаниях нередко зарождаются перспективные технологические и бизнес-модели, внедряются инновационные продукты. Кроме того, субъекты МСП часто становятся центрами импортозамещения, особенно в области сельского хозяйства, машиностроения, строительства, а также в научно-технической сфере. В последнем случае МСП создается при университетах в рамках сотрудничества между научно-образовательным и производственным секторами экономики в форме малых инновационных предприятий. Их деятельность направлена на практическое внедрение результатов интеллектуального труда вузов [8].

Еще одной особенностью МСП является содействие развитию инфраструктуры в районах, удаленных от областных центров, крупных городов. Налаживание бизнеса в таких районах выгодно предпринимателям из-за относительно дешевых ресурсов (например, местной рабочей силы). Чтобы заниматься бизнесом, необходимо наличие инфраструктурных элементов: дорог, связи, линий электропередач, жилья, коммунальных и других обеспечивающих служб, образовательных организаций, организаций здравоохранения и т.п. Этот факт является основой для выстраивания конструктивного диалога бизнеса и местных властей по созданию и расширению инфраструктуры, что выступает необходимым условием развития и освоения территорий.

Таким образом, роль МСП в развитии экономики муниципального образования, региона, страны неоспорима, но вместе с тем МСП более подвержено различного рода уязвимостям по сравнению с крупными компаниями. Это финансовые, информационные, кадровые и другие риски, вероятность наступления которых для МСП велика вследствие их ограниченности в ресурсах. Избыточное регулирование со стороны государства также выступает преградой в развитии, особенно когда у малого предприятия нет средств на содержание собственной юридической службы. Следовательно, выживаемость МСП во многом зависит от эффективной государственной поддержки на всех уровнях: муниципальном, региональном, федеральном.

Цель настоящего исследования состоит в анализе состояния сектора МСП в Тверской области в связи с оказываемыми мерами государственной поддержки. Даны рекомендации по продвижению мер государственной поддержки МСП, активизации диалога бизнеса и власти, в том числе в удаленных районах Тверской области.

Научная новизна исследования заключается в выявлении приоритетных направлений государственной поддержки МСП в Тверской области, а также в системном подходе к их анализу с позиции эффективности оказываемой поддержки. Основные методы исследования – статистические и эконометрические. Период исследования составил 60 месяцев – с декабря 2020 г. по декабрь 2025 г. Практическая значимость состоит в формулировании предложений по повышению эффективности государственной поддержки МСП в Тверском регионе, включая переход к адресным и результативно ориентированным инструментам.

Материалы и методы. Деятельность МСП в России регулируется Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [20]. Признаки МСП указаны в статье 4 этого закона, а числовые характеристики приведены в табл. 1. К субъектам МСП относятся организации и индивидуальные предприниматели, чья деятельность имеет коммерческий характер.

Таблица 1

Общие критерии для признания хозяйствующих субъектов как МСП
(составлено автором на основе источника [20])

Критерий	Микропред- приятия	Малые предприятия	Средние предприятия
Годовая выручка за прошедший календарный год, млн руб.	До 120	До 800	До 2 000
Среднесписочная численность работников за прошедший календарный год, чел.	Не более 15	Не более 100	Не более 250
Доля участия в уставном капитале других общественных и благотворительных организаций, %	Не более 25		
Доля участия в уставном капитале иностранных компаний, %	Не более 49		

Категория субъекта МСП зависит от наибольшего по значению условия (п. 3 ст. 4 Закона № 209-ФЗ). Например, если общество с ограниченной ответственностью по численности сотрудников соответствует микропредприятию, но его доход превышает 800 000 000 руб. (но не более 2 000 000 000 руб.), оно будет считаться средним. Для некоторых отраслей среднего бизнеса в Законе № 209-ФЗ установлены другие ограничения. Например, средняя численность сотрудников предприятий легкой промышленности может быть до 1 000 чел., а для компаний в сфере общественного питания – до 1 500.

Федеральной налоговой службой (ФНС) России ведется Единый реестр субъектов МСП [4]. Компании, обладающие признаками МСП, включаются в реестр автоматически в течение месяца после регистрации. В реестре пользователь может найти информацию об интересующем его хозяйствующем субъекте, используя поиск по сайту, поиск по сервисам или поиск по документам. В верхней части главной страницы реестра есть возможность выбора региона России. В разделе «Статистика» пользователь может узнать количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых вносятся в реестр 10-го числа каждого месяца. Так, на рис. 1 показана динамика количества субъектов МСП в Тверской области с 10 декабря 2020 г. по 10 января 2026 г.

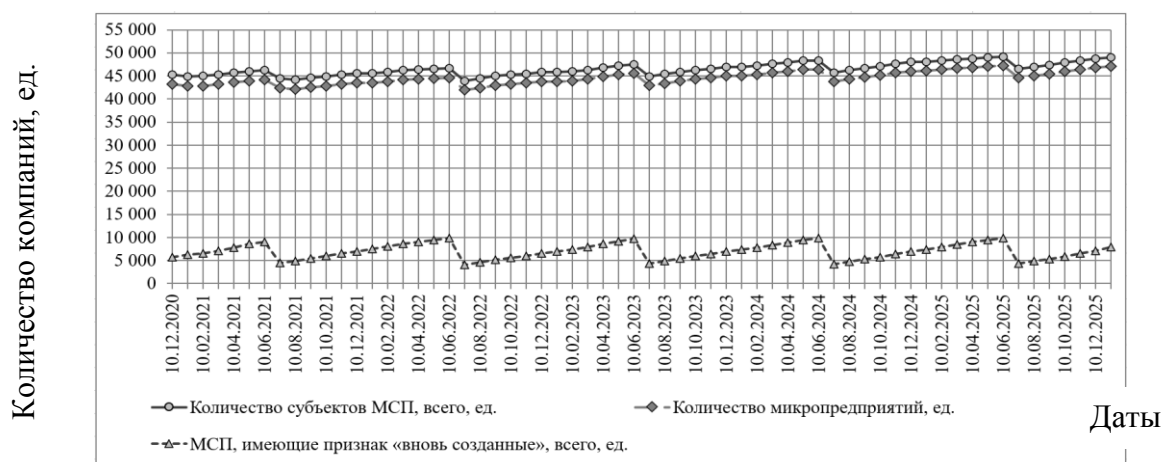

Рис. 1. Динамика количества субъектов МСП в Тверской области
(составлено автором по данным Единого реестра субъектов МСП [4])

С декабря 2020 г. по январь 2026 г. средний рост общей численности субъектов МСП в Тверской области составил 100,13 %, микропредприятий – 100,14 %, малых предприятий – 99,85 %, средних – 100,18 %. Динамика общего количества субъектов МСП идентична динамике количества микропредприятий и количества МСП, имеющих признак «вновь созданные».

Кроме того, на рис. 1 прослеживается интересная тенденция: ежегодно в июне количество компаний достигает максимальной отметки, а в июле фиксируется резкое снижение, после чего снова начинается рост численности компаний до июня следующего года. Это объясняется высокой чувствительностью малого бизнеса к различным колебаниям и рискам, исходящим из внешней среды. Ярко выраженная сезонность формируется под влиянием:

1) закономерного изменения спроса на товары или услуги МСП, что связано с временами года, праздниками или определенными событиями;

2) переориентации бизнеса МСП после сдачи годовой отчетности и анализа существующего положения дел в компании, констатации неудовлетворительного состояния;

3) завершения к сезону отпусков совместных проектов со средним и крупным бизнесом, что является причиной либо наступления периода «затишья» в деятельности микропредприятия, либо перехода последнего в другую сферу деятельности, либо завершения деятельности.

Вновь созданные субъекты МСП – это юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые были зарегистрированы в период с 1 декабря предшествующего календарного года по 31 мая года, следующего за текущим [18].

Динамика развития МСП в Тверской области характеризуется наличием структурных диспропорций. Так, основную часть МСП составляют микропредприятия (см. рис. 1). Например, по состоянию на 10 января 2026 г. их доля занимает почти 96 % от общего числа МСП. Доля малых предприятий равна 3,7 %, только 0,3 % приходится на средние предприятия.

В реестре также находится информация о формах и видах государственной поддержки МСП по состоянию на 15-е число каждого месяца. Для просмотра данных нужно выбрать регион и вид поддержки. Если последнее поле оставить незаполненным, то будут показаны объемы всех видов поддержки. Статистические данные представлены как в виде интерактивных графиков, так и в виде таблиц, что удобно для пользователей. Еще одним источником информации в исследовании выступает сайт «МСП.РФ» [13], на котором собраны и постоянно обновляются данные по результатам деятельности МСП России (выручка, средний чек и число ИНН, определяемые по контрольно-кассовой технике (ККТ), а также число ККТ). На сайте «МСП.РФ» также есть возможность выбора округа и/или региона России. Визуализация данных осуществляется автоматически при выборе пользователем периода. На интерактивном графике при наведении указателя мыши отображаются дата и соответствующее значение показателя.

На рис. 2 показана динамика выручки, полученной субъектами МСП Тверской области, и объемов государственной поддержки на 15-е число каждого месяца (начиная с 15 декабря 2020 г.).

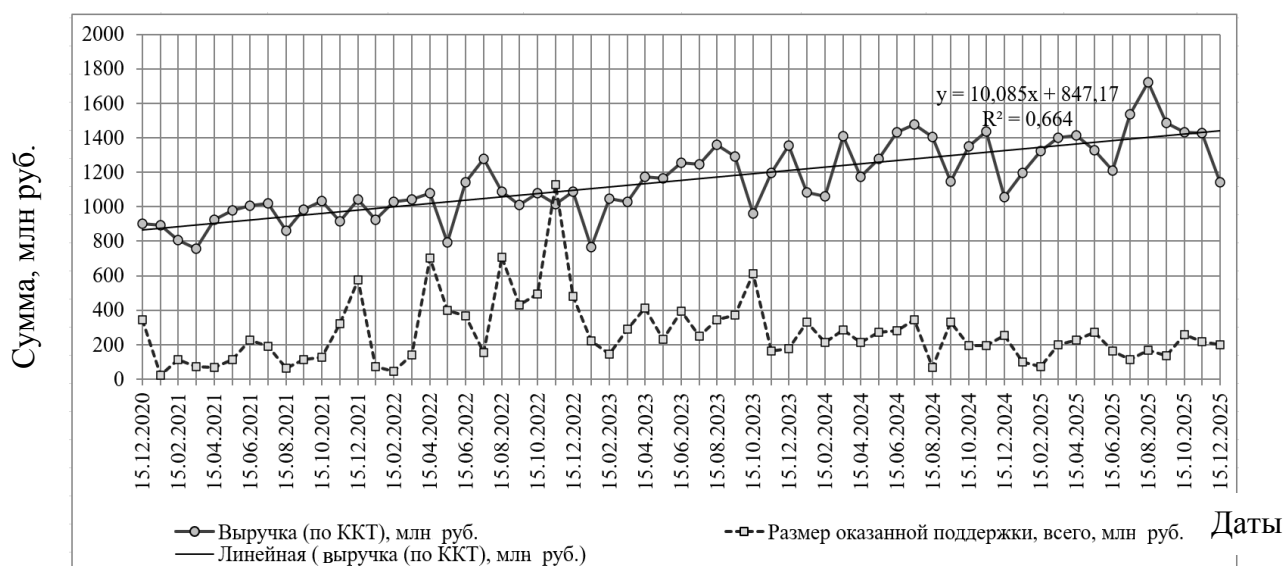

Рис. 2. Сопоставление объемов выручки субъектов МСП Тверской области и оказанной им государственной поддержки
(составлено автором по данным источников [13, 14])

Как видно из рис. 2, объемы выручки по ККТ не коррелируют с объемами государственной поддержки. Также корреляция отсутствует между объемами государственной поддержки и количеством субъектов МСП (как общим, так и по категориям). Однако следует принимать во внимание, что эффекты государственной поддержки носят отложенный характер. Возрастающая тенденция выручки на фоне небольшого увеличения количества субъектов МСП свидетельствует об ощутимой эффективности разрабатываемых и применяемых Правительством Тверской области программ поддержки МСП.

Выделяют шесть категорий государственной поддержки МСП: финансовая, информационная, образовательная, консультационная, имущественная, инновационная [14]. Наиболее востребованной категорией по числу получателей является финансовая поддержка (средний уровень данного моментного ряда составляет 243 предприятия), на втором месте по популярности – консультационная (177 предприятий), на третьем месте – образовательная (78 предприятий). Денежное выражение имеют только финансовая и имущественная категории поддержки, причем объемы финансовой поддержки, как правило, в разы больше имущественной. В табл. 2 приведены данные о государственной поддержке по ее видам на начало и на конец рассматриваемого периода накопленным итогом.

Таблица 2

Статистика оказания государственной поддержки МСП в Тверской области по видам (составлено автором на основе данных источника [14])

Показатель	По состоянию на:		Коэффициент роста
	20.12.2020	15.01.2026	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Фактов поддержки, всего	38 909	82 839	2,13
Получателей поддержки, всего	14 428	22 037	1,53

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Размер оказанной поддержки, всего:			
млн руб.	4 528,56	20 561,17	4,54
м ²	417 149	2 674 558	6,41
ч	118 500	422 546	3,57
Из них:			
фактов финансовой поддержки	27 528	43 841	1,59
получателей финансовой поддержки	11 937	16 133	1,35
размер финансовой поддержки, млн руб.	4 306,74	19 643,22	4,56
фактов информационной поддержки	881	1 438	1,63
получателей информационной поддержки	454	605	1,33
размер информационной поддержки, ч	2 838	3 085	1,09
фактов образовательной поддержки	730	7 401	10,14
получателей образовательной поддержки	468	3 050	6,52
размер образовательной поддержки, ч	5 099	23 093	4,53
фактов консультационной поддержки	9 405	29 427	3,13
получателей консультационной поддержки	3 717	7 936	2,14
размер консультационной поддержки, ч	110 563	396 368	3,58
фактов имущественной поддержки	246	591	2,40
получателей имущественной поддержки	197	316	1,60
размер имущественной поддержки, млн руб.	221,82	917,95	4,14
размер имущественной поддержки, м ²	417 149	2 674 558	6,41
фактов инновационной поддержки	119	141	1,18
получателей инновационной поддержки	92	93	1,01

По всем показателям отмечается рост, особенно по числу фактов образовательной поддержки (увеличение более чем в 10 раз). Кроме того, более чем в 6 раз выросло количество получателей имущественной и образовательной поддержки.

Тем не менее в качестве негативной тенденции можно отметить устойчивое сокращение среднесписочной численности занятых в МСП (рис. 3).

Такую динамику лучше всего отражает логарифмический тренд, однако значение коэффициента детерминации указывает на то, что эта модель описывает лишь 62 % изменений показателя во времени. Дело в том, что изменения неоднородны; наблюдаются как резкие, так и плавные снижения, которые появились под влиянием разных факторов. Одним из таких факторов выступает текучесть кадров в МСП, которая является следствием системных проблем внутри компаний (низкая зарплата, отсутствие карьерного роста, перегрузки и негативная атмосфера в коллективе) и географического расположения Тверской области между Москвой и Санкт-Петербургом, где больше выбор предлагаемых вакансий с лучшими условиями (в частности, по заработной плате). Не последнюю роль в формировании нисходящего тренда среднесписочной численности занятых в сфере МСП играет цифровизация экономики, сопровождаемая внедрением автоматизированных и информационных

технологий как в производственные, так и в управленческие процессы компаний. Все больше рутинных операций и однообразных работ выполняют системы искусственного интеллекта.

Рис. 3. Динамика среднесписочной численности работников МСП Тверской области (составлено автором по данным источника [4])

Изменить выявленные негативные тенденции по выручке и среднесписочной численности субъектов МСП могут целевые меры государственной поддержки в обрабатывающих производствах, сельском хозяйстве и других импортозамещающих отраслях. Смещение акцентов господдержки с генеральной совокупности МСП на выборочные совокупности отраслевых компаний, разрабатывающих и внедряющих инновационные технологии, а также на компании рекреационного сектора экономики позволит задействовать большее количество работников, чем, например, в сфере торговли.

Результаты и обсуждение. В настоящее время основной программой, регламентирующей меры государственной поддержки МСП, является государственная программа «Эффективное развитие экономики, инвестиционной и предпринимательской среды Тверской области», рассчитанная на 2024–2030 гг. [10]. Кроме основных положений, в Паспорте программы указаны шесть целевых показателей с сопроводительным описанием; структура программы, включающая восемь основных направлений ее реализации; финансовое обеспечение с группировкой по уровням бюджета, а также детальное, аргументированное описание каждого из направлений реализации. Содержанием Паспорта программы руководствуются организации, осуществляющие поддержку МСП в Тверской области (рис. 4).

Рис. 4. Основные направления государственной поддержки МСП в Тверской области (составлено автором на основе источников [7, 10–12, 14])

Согласно рассмотренным источникам информации, посвященным господдержке МСП, в настоящее время в России поддержка осуществляется за счет кредитования, субсидирования, выделения грантов и реализации нефинансовых мер.

Займы и поручительства для субъектов МСП предоставляет микрокредитная компания «Фонд содействия кредитованию малого и среднего предпринимательства Тверской области» на следующих условиях:

регистрация и осуществление деятельности на территории Тверской области не менее трех месяцев на дату обращения за получением займа;

отсутствие просроченной задолженности по ранее оформленным договорам займа;

целевое использование средств займа (на инвестиционные цели, пополнение оборотных средств, финансирование текущей деятельности) [11].

Кроме того, по указанной ссылке на странице «ГИСП» можно ознакомиться с предлагаемыми программами кредитования МСП и перечнем приоритетных для кредитования отраслей экономики. В настоящее время в этот перечень входит 35 отраслей, из которых все (кроме внутренней торговли) являются промышленно-производственными.

Льготный лизинг позволяет субъектам МСП приобрести новое оборудование по ставкам 6 % для российского и 8 % для зарубежного производства. В зависимости от продукта программы объем лизингового финансирования для одного получателя поддержки может достигать 200 000 000 руб. В 2025 г. субъекты МСП Тверской области получили более 27 300 000 руб. льготной лизинговой поддержки, что позволило им обновить основные фонды и повысить эффективность использования производственных мощностей [7].

Получить информацию о мерах поддержки МСП и подать заявку на них можно в Центре поддержки предпринимательства Тверской области. Так, в Тверской области в качестве приоритетных направлений субсидирования МСП следует отметить субсидии:

юридическим лицам для возмещения затрат, связанных с организацией туристических поездок по Тверской области для отдельных категорий граждан;

юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для возмещения затрат, связанных с приобретением автобусов туристического класса;

на финансовое обеспечение затрат на создание объектов туристического показа и туристической инфраструктуры;

на развитие сельского хозяйства производителям пряжи с содержанием льна;

на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции, а также части расходов, связанных с выпуском и гарантийным обслуживанием высокопроизводительной сельскохозяйственной самоходной и прицепной техники.

Кроме того, Центр поддержки предпринимательства Тверской области предлагает программы по грантам, особенно для семейных фермерских хозяйств, компаний-представителей информационно-технологической сферы, компаний, популяризирующих русскую культуру, сохраняющих и приумножающих историко-культурное наследие.

В 2026 г. субъекты МСП Тверской области могут получить гранты до 5 000 000 руб. от Фонда содействия инновациям в рамках трех конкурсов по программе «Старт». Участвовать в конкурсах имеют право компании, занимающиеся разработкой в сфере цифровых технологий, продуктов и сервисов с использованием искусственного интеллекта, а также новых образцов станкоинструментальной продукции [1].

В 2026 г. вводятся такие меры поддержки тверских МСП, как развитие малых пекарен на сельских территориях; расширение грантовой программы «Агротуризм»; поддержка инфраструктуры сбыта фермерской продукции через механизм агро-агрегаторов и создание логистической инфраструктуры; предоставление возможности пополнения оборотных средств для закупки продукции у фермеров и дальнейшей ее поставки в торговые сети. Также в 2026 г. компании МСП могут получить субсидию до 200 000 руб. за трудоустройство инвалидов. Эта субсидия выступает как компенсация затрат на зарплату и на оборудование рабочих мест при подтверждении расходов [9].

Поддержка МСП Тверской области осуществляется и на федеральном уровне. Так, в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в распределение субсидий бюджетам субъектов РФ на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в субъектах РФ на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг., в части 2025 года», утвержденным приложением 31 (таблица 89) к Федеральному закону «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов», Тверская область получила поддержку в виде субсидий в размере 11 402 500 руб. [12]

Таким образом, в Тверской области реализуются механизмы как финансового, так и нефинансового характера, направленные на создание субъектов МСП и активизацию их деятельности. Важно, чтобы эти усилия были согласованными и не имели однонаправленный характер, т.е. заинтересованы в развитии МСП должны быть обе стороны – как государство, так и собственники капитала. Наличие собственных сбережений, подробный бизнес-план и, конечно, желание самого индивида и осознание им того, что он всегда может обратиться в компетентные организации для получения поддержки, являются основой успешного открытия своего дела.

Заключение. При организации собственного бизнеса многие индивиды отдают предпочтение именно микропредприятиям по следующим причинам:

1) микропредприятия могут рассчитывать на налоговые и административные льготы. Это, например, государственная поддержка в виде участия в льготных лизинговых, кредитных, образовательных программах, получения субсидий на покупку оборудования, а также применение упрощенной системы налогообложения, отсрочки по платежам, упрощенных форм отчетности;

2) имеется упрощенная система управления, включая документооборот. Например, микропредприятиям не нужно разрабатывать локальные нормативные документы, достаточно внести необходимые сведения в трудовой договор с сотрудником. Кроме того, коллективом из пятнадцати и менее человек гораздо проще управлять, нежели многочисленным штатом сотрудников (четкое разделение задач, функций и обязанностей; минимальное искажение информационных сообщений; обеспечение возможностей полного контроля и т.п.). Микрокомпания может быстро перестроить производство, логистику, сменить вид деятельности;

3) есть приоритет в государственных закупках, поскольку доля микропредприятий в годовом объеме государственных закупок не должна быть меньше определенного лимита, что позволяет участвовать в торгах, не боясь конкуренции со стороны крупных корпораций [19, ст. 30].

Эти и другие специфические черты микробизнеса определяют его популярность среди бизнесменов.

В Тверской области сложилось три приоритетных направления развития субъектов МСП и усиления их господдержки: сельское хозяйство, представленное фермерскими хозяйствами; туристическая сфера, которую представляют субъекты МСП, организующие туристические поездки, экскурсии, а также образующие обеспечивающую инфраструктуру отрасли (отели, кафе, рестораны, кемпинги, транспортные услуги); наукоемкие, инновационные технологии.

Кроме финансовой и имущественной, важны консультационная и образовательная категории поддержки. Эта поддержка оказывается как в очном формате, так и в дистанционном. Потенциальные предприниматели должны быть хорошо информированы об изменениях в законодательстве относительно регистрации и сопровождения бизнеса, ведения финансово-хозяйственной деятельности и формирования отчетности; существующих налоговых, имущественных и других льготах, субсидиальных и грантовых программах; своих правах и обязанностях. Рекомендуются более активно проводить информационно-консультационные мероприятия в образовательных организациях, рассказывать студентам о программах поддержки бизнеса, заинтересовывать их в развитии собственных стартапов. Такие мероприятия уже проводятся в вузах Тверской области. Например, в Тверском государственном техническом университете ежегодно проходят деловые игры и бизнес-тренинги, нацеленные на вовлечение студентов в предпринимательскую деятельность, развитие у них предпринимательских компетенций. В частности, 27 сентября 2023 г. состоялось торжественное открытие акселерационной программы «Техностарт» [3], 17 октября 2024 г. состоялся тренинг-интенсив по запуску стартапов «Навигатор стартапов» [15], а 24 октября 2025 г. была успешно проведена тренинг-игра предпринимательских компетенций «ЦИФРА». Тренинг организован в рамках работы Платформы университетского технологического предпринимательства [16].

Для повышения эффективности мер государственной поддержки МСП целесообразен переход к более адресным и результативно ориентированным инструментам поддержки, нацеленным на создание новых рабочих мест и рост производительности. Необходимо в первую очередь обеспечить поддержкой те компании, которые демонстрируют не только положительные финансовые результаты, но и рост занятости, производительности труда.

Перспективы дальнейших научных изысканий в данной области автор видит в углубленном анализе отраслевой дифференциации эффективности мер поддержки, что позволит выявить наиболее релевантные инструменты для различных сегментов малого и среднего бизнеса. Кроме того, актуальной задачей является разработка комплексной

методики оценки мультипликативного эффекта от государственной поддержки МСП. В рамках данной методики будут учитываться не только прямые, но и косвенные результаты влияния поддержки на смежные отрасли и социальную сферу региона.

Библиографический список

1. Андреев А. Предприятия Тверской области могут получить до 5 млн рублей от Фонда содействия инновациям: статья от 16.01.2026 // Комсомольская правда. URL: <https://www.tver.kp.ru/online/news/6768723/> (дата обращения: 23.02.2026).
2. Беляева Т.А., Козьева И.А., Шикирж М. Исследование взаимосвязи регионального развития и деятельности малого и среднего предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 5. С. 107–117.
3. В Тверском Политехе начал работу акселератор «Техностарт» // ТвГТУ: официальный сайт. URL: https://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5518:2023-09-28-08-54-02&catid=28:2013-10-14-00-58-26&Itemid=235&ysclid=mkqtn8tk9a169377365 (дата обращения: 23.02.2026).
4. Единый реестр субъектов малого и среднего бизнеса. URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/?ysclid=mklyatwvk535425614> (дата обращения: 18.02.2026).
5. Зиниша О.С., Харченко А.В., Цуканова Н.В. Малый и средний бизнес как драйвер развития экономики // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2022. № 5. С. 20–25.
6. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.11.2025&level=0&fo=1&ssrf=69&t=1763914159746&t=1763914159746> (дата обращения: 20.02.2026).
7. Малый бизнес Тверской области получил более 27,3 млн рублей льготной лизинговой поддержки в 2025 году // Правительство Тверской области: официальный сайт. URL: https://тверскаяобласть.рф/novosti/?ELEMENT_ID=240059 (дата обращения: 23.02.2026).
8. Морозова М.В., Захарова А.А., Лизунков В.Г. Сотрудничество университетов с предприятиями малого и среднего бизнеса // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 4 (44). С. 20–29.
9. Некрасова Е. Поддержка бизнеса: на какую помощь от государства могут рассчитывать субъекты МСП // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/article/1919152/> (дата обращения: 20.02.2026).
10. Паспорт государственной программы Тверской области «Эффективное развитие экономики, инвестиционной и предпринимательской среды Тверской области» (в ред. Постановления Правительства Тверской области от 01.07.2025 № 359-пп) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/407079295> (дата обращения: 22.02.2026).
11. Предоставление займов Фондом содействия кредитованию малого и среднего предпринимательства Тверской области // Государственная информационная система промышленности (ГИСП): официальный сайт. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/12446686> (дата обращения: 23.02.2026).
12. О внесении изменений в распределение субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего

- предпринимательства в субъектах Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов, в части 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 30.08.2025 № 2396-р // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412514693/> (дата обращения: 20.02.2026).
13. Статистика бизнеса в России // МСП.РФ. URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/analytics/> (дата обращения: 20.02.2026).
 14. Статистика оказания поддержки: Тверская область // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#fo=69&statdate=15.11.2025> (дата обращения: 14.02.2026).
 15. Тренинг-интенсив по запуску стартапов «Навигатор стартапов» прошел в ТвГТУ // ТвГТУ: официальный сайт. URL: https://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6389:2024-10-18-10-48-38&catid=28:2013-10-14-00-58-26&Itemid=235&ysclid=mkqtfk945x11296268 (дата обращения: 23.02.2026).
 16. Тренинг-игра предпринимательских компетенций «ЦИФРА» проходит в Тверском Политехе // ТвГТУ: официальный сайт. URL: https://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7308:2025-10-24-09-16-23&catid=28:2013-10-14-00-58-26&Itemid=235&ysclid=mkqtv92vtk229500163 (дата обращения: 23.02.2026).
 17. Тупиков А.Е., Пимкина А.М. Механизм оценки и повышения эффективности развития малого бизнеса // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 152–163.
 18. Уточнены процедуры включения субъектов МСП в единый реестр субъектов МСП // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_500460/fe53029e404041a1504514610150bbb819e43b6f/ (дата обращения: 20.02.2026).
 19. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 14.02.2026).
 20. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 19.02.2026).
 21. Управление развитием малого и среднего предпринимательства в регионе / А.В. Шлеенко [и др.] // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2025. Т. 16. № 3 (48). С. 104–114.

PRIORITY AREAS OF GOVERNMENT SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE TVER REGION

N.Yu. Mutovkina

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** In this article, the author highlights a key aspect of modern economic development: government support for small and medium-sized enterprises (SMEs). A review of relevant information sources, including current legislation and official websites*

of government agencies, examines the main types of government support for SMEs in Russia and, in particular, in the Tver Region. A statistical analysis of the state of SMEs in Tver has been conducted, identifying trends and priority areas for government support. It has been established that targeted support for SMEs in those industries that are most promising and contribute to the region's development is most effective.

Keywords: *small and medium businesses, SMEs, government support, statistical analysis, development, efficiency, trends.*

Об авторе:

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

About the author:

MUTOVKINA Nataliya Yur'evna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

УДК 316: [331.5: 004.738.5]

УДАЛЕННАЯ РАБОТА: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

И.В. Скугарева, В.В. Сизова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Скугарева И.В., Сизова В.В., 2026
DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-82-87

Аннотация. *В статье проанализированы открытые информационные источники, отражающие состояние удаленной работы в современных условиях. Приведены статистические показатели распространения дистанционных форматов труда, описаны доминирующие тенденции. Выделены и охарактеризованы основные проблемы, представлены возможные способы их решения: обеспечение безопасности данных, организация взаимодействия сотрудников, поддержание уровня мотивации и продуктивности, а также управление рабочими процессами в условиях удаленной занятости. Названы преимущества гибридного формата работы.*

Ключевые слова: *удаленная работа, текущие тенденции, угрозы безопасности данных и конфиденциальности, эффективность коммуникации, мотивация и продуктивность сотрудников, организации рабочего пространства и времени, гибридный формат работы.*

Современные цифровые решения радикально преобразовали принципы организации труда, открыв эру удаленной занятости. Данный формат приобрел особую значимость в последние годы на фоне трансформации глобального рынка труда и стремительного технологического прогресса. Несмотря на очевидные достоинства,

такие как повышенная гибкость и экономия на содержании офисов, дистанционная работа порождает комплекс серьезных вызовов. Эти вопросы нуждаются в глубоком анализе для обеспечения устойчивости и высокой результативности удаленной работы.

Настоящий обзор синтезирует данные российских и международных исследований, посвященных ключевым сложностям дистанционной занятости, ее актуальным трендам и статистике распространения в 2021–2025 гг.

Удаленная работа определяется как выполнение профессиональных задач за пределами традиционного рабочего места с активным использованием информационно-коммуникационных технологий. Такой подход позволяет специалистам трудиться из любой точки, будь то домашний кабинет, коворкинг в своем городе или локация в другом регионе.

Мнения управленцев об эффективности этого формата неоднозначны. Согласно информации на август 2025 года, 39 % компаний в России привлекали удаленных сотрудников. Однако масштабы такой занятости оставались ограниченными: в 74 % организаций в дистанционном режиме работали менее 10 % штата сотрудников, а в 9 % – от 10 до 20 % [4]. Опрос hh.ru, проведенный летом 2025 г., показал следующий запрос со стороны работников: 23 % россиян предпочли бы работать исключительно из дома, 26 % выбрали гибридный формат, а 35 % готовы сменить офис на удаленку при возможности [10]. При этом почти все руководители признают целесообразность такого перехода в чрезвычайных обстоятельствах. Ярким примером стала реакция на пандемию COVID-19, когда 88 % организаций по всему миру были вынуждены перевести персонал на дистанционный режим, что подчеркивает его критическую важность в кризисных ситуациях.

Интерес к дистанционному формату начал снижаться после отмены пандемийных ограничений в 2022 г. Эта тенденция сохранялась на протяжении 2023 г., достигнув минимума в четвертом квартале, когда число удаленных работников в России составило 992 000 человек [3].

Аналитика hh.ru свидетельствует, что к 2024 г. количество компаний, предлагавших вакансии на удаленке, сократилось. Однако с начала 2025 г. доля таких предложений на рынке трудовых ресурсов возросла до 10 % от общего объема, что на 2 процентных пункта выше показателя годичной давности [9].

Отчет международной консалтинговой компании McKinsey показывает, что 20–25 % рабочей силы в развитых экономиках может работать удаленно с эффективностью, сопоставимой с офисной [5]. Эти данные подтверждают интеграцию дистанционного формата в современную модель занятости. Авторы отчета подчеркивают, что потенциал для удаленной работы в развитых странах существенно выше. К примеру, в США около 22 % сотрудников могли бы продуктивно работать из дома 3–5 дней в неделю, тогда как в Индии аналогичный показатель составляет лишь 5 %.

Согласно данным платформы Sky.pro, наибольшие возможности для дистанционной работы в 2025 г. сохранялись в сферах, связанных с образованием, компьютерными технологиями, страхованием, финансами, информационными технологиями и профессиональными услугами [8]. В остальных отраслях вовлеченность в этот формат снизилась по сравнению с пиковым 2020 г. Тем не менее удаленные позиции полностью не исчезли, сохранили нишевое присутствие, а гибридный режим стал компромиссом для многих организаций.

Среди ключевых вызовов, связанных с удаленным форматом труда, выделяются следующие:

1. Вопросы безопасности данных и конфиденциальности. В условиях всеобщего дистанционного доступа они выходят на передний план. Использование сотрудниками разных и потенциально уязвимых устройств, сетей и онлайн-платформ значительно повышает угрозу несанкционированного доступа и утечек информации, что представляет собой серьезный риск для организаций. Защита конфиденциальных корпоративных и персональных данных становится критически важным аспектом деятельности компаний. Для минимизации этих рисков требуется внедрение комплексных мер безопасности, включающих сквозное шифрование, строгие протоколы управления доступом, многофакторную аутентификацию и т.п. Эти требования должны распространяться на всю цифровую инфраструктуру, начиная с серверного оборудования и заканчивая конечными пользовательскими устройствами.

2. Проблемы в совместной работе и обмене информацией. Они могут стать препятствием для достижения целей всей команды. Чтобы работа была успешной, необходимо, чтобы информация свободно и понятно доводилась до всех участников. В удаленном формате организация сопряжена со значительными трудностями. Разница в часовых поясах, фрагментарное использование различных коммуникационных платформ и нехватка цифровых компетенций у части сотрудников усугубляют проблему. Отсутствие личных, неформальных контактов ведет к снижению сплоченности коллектива и чувства вовлеченности, так как именно такие взаимодействия зачастую укрепляют доверие и командный дух.

Эффективные стратегии коммуникации являются краеугольным камнем для виртуальных команд. Как отмечено в исследовании Harvard Business Review, регулярные видеовстречи способствуют повышению уровня доверия и согласованности действий [12]. Четкие, заранее установленные правила общения, включающие выбор каналов, время для обратной связи и стандарты отчетности, помогают минимизировать недопонимание. Компании активно внедряют стратегические решения, такие как интеграция различных инструментов (почта, мессенджеры, CRM), в единую цифровую среду, что упрощает командное взаимодействие. Анализ показателей производительности (например, среднегодовой выработки) позволяет более объективно оценивать эффективность удаленных сотрудников [7, с. 15].

3. Трудности в организации рабочего процесса. Управление временем и задачами представляет собой серьезную проблему из-за размытости границ между профессиональной и личной сферами. Это может приводить как к хроническим переработкам, так и к прокрастинации. Исследование Gallup от 2021 г. подтверждает эту тенденцию: 41 % респондентов испытывали сложности с балансом между работой и личной жизнью, что негативно сказывалось на их продуктивности и психологическом состоянии [6]. Отечественные эксперты Н.В. Фомина и В.Б. Гонгина выделяют дезорганизацию жизненного уклада из-за рабочей нагрузки как ключевой фактор выгорания при удаленной работе [11]. Эти данные подчеркивают важность развития навыков тайм-менеджмента и внедрения четких организационных процедур для удаленных команд.

4. Снижение мотивации и продуктивности. Ключевой причиной является стирание границ между рабочим и личным временем, что ведет к постоянному ощущению «присутствия на работе» и, как следствие, к эмоциональному выгоранию. Отсутствие непосредственного контакта с коллегами и руководителем также снижает вовлеченность. Мотивация играет критически важную роль. Системы поощрения, включающие регулярную обратную связь, признание достижений и возможности для роста, помогают сотрудникам осознавать свою значимость и поддерживают

их вовлеченность. Исследование компании O.C. Tanner в 2023 г. показало, что 37 % сотрудников ценят признание их заслуг как лучшую форму поддержки от руководителя, в то время как повышение зарплаты назвали приоритетом лишь 7 % [2].

В исследовании Т.В. Алексашиной подчеркивается, что для многих руководителей гибридный формат остается вынужденной мерой [1, с. 1776]. Данный факт свидетельствует о том, что проблемы контроля и коммуникации совсем не обязательно ассоциируются у руководства со снижением эффективности. Ключевую роль здесь играют отраслевая специфика, уровень организации процессов и личная ответственность сотрудников.

В то же время гибридная модель открывает для организаций ряд возможностей. Во-первых, она ведет к существенной экономии на аренде и содержании офисной недвижимости благодаря переходу на гибкие планировки, использованию коворкингов и политике нефиксированных рабочих мест. Во-вторых, модель снимает географические ограничения в подборе персонала, позволяя привлекать специалистов из любого региона, что становится конкурентным преимуществом в условиях кадрового дефицита. В-третьих, гибкость графика работы укрепляет удовлетворенность сотрудников работой и повышает их лояльность, сокращая показатель текучести, поскольку персонал получает возможность выстраивать рабочий режим с учетом личных потребностей. Для растущего числа специалистов наличие гибридного формата является ключевым критерием при трудоустройстве и значимым нематериальным стимулом. Помимо этого, корректно реализованная гибридная работа способна увеличить общую производительность команды за счет ликвидации временных затрат на ежедневные поездки на общественном транспорте из дома на работу и обратно. Наконец, гибридный подход укрепляет операционную устойчивость компании в кризисных ситуациях и усиливает ее репутацию на рынке труда, что особенно значимо в периоды экономической турбулентности и острой конкуренции за высококвалифицированных специалистов.

В ходе проведенного анализа были консолидированы ключевые вызовы дистанционного формата труда. Центральными среди них выступают угрозы сохранности данных, профессиональное одиночество сотрудников, несовершенство каналов взаимодействия, падение уровня вовлеченности и результативности (наряду со сложностями в организации процессов). Указанные факторы напрямую влияют на операционную эффективность компаний и обуславливают потребность в их целостном преодолении.

Для смягчения обозначенных проблем целесообразно применение комплекса практических инициатив, а именно формирование и неукоснительное следование регламентам информационной защиты, интеграция прогрессивных средств кибербезопасности, реструктуризация коммуникационных потоков, а также адаптация проверенных инструментов мониторинга вовлеченности и эффективности персонала. Внедрение данных мер ориентировано на построение устойчивой и высокопроизводительной системы удаленной занятости. Комплексное решение обозначенных проблем – это не просто инструмент для повышения эффективности, а стратегическая необходимость для бизнеса в условиях цифровой трансформации.

Актуальность вопроса растет под влиянием трансформации мирового трудового ландшафта и постоянного обновления цифрового инструментария. Перспективными направлениями для будущих исследований являются изучение влияния новейших технологий (искусственного интеллекта, виртуальной реальности) на безопасность и эффективность удаленного труда, а также проектирование гибких, эволюционирующих

моделей его администрирования. Организации, которые инвестируют в создание стабильной, безопасной и человекоориентированной системы удаленной работы, получают значительное конкурентное преимущество на глобальном рынке труда.

Библиографический список

1. Алексашина Т.В. Подходы и проблемы управления в контексте гибридного формата работы персонала организаций // Лидерство и менеджмент. 2025. Т. 12. № 8. С. 1775–1792.
2. Важность признания и поощрения сотрудников. URL: <https://www.mirapolis.ru/blog/kak-kultura-priznaniya-na-rabote-vliyaet-na-sotrudnikov> (дата обращения: 25.12.2025).
3. Демьянова А.В., Талакаускас Д.С., Покровский С.И. Цифровая экономика. Удаленная занятость в России. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/976054144.pdf> (дата обращения: 18.01.2026).
4. Коммерсантъ. Карьера 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8006379> (дата обращения: 01.09.2025).
5. Перспективы удаленной работы. Исследование McKinsey в 9 странах. URL: <https://talent-q.ru/blog/perspektivy-udalennoy-raboty-issledovanie-mckinsey-v-9-stranakh> (дата обращения: 29.12.2025).
6. Пять главных проблем удаленной работы и как с ними справиться. URL: <https://sky.pro/wiki/media/obratnaya-storona-udalenki/> (дата обращения: 27.12.2025).
7. Суравикина Е.В., Осташенко Е.Г. Методика анализа эффективности организации труда при удаленной занятости // Прогрессивная экономика. 2023. № 4. С. 5–22.
8. Топ профессий для удаленной работы: куда пойти учиться и зарабатывать. URL: <https://sky.pro/wiki/python/ponimaem-funktsiyu-enumerate-v-python-na-primere-koda/> (дата обращения: 24.12.2025).
9. Удаленка – 2025: итоги года на рынке труда в сфере дистанционной работы // Экономика и бизнес. Журнал «Стратегия». URL: <https://strategyjournal.ru/ekonomika-i-biznes/itogi-goda-na-rynke-truda-v-sfere-distantsionnoj-raboty/> (дата обращения: 29.12.2025).
10. Удаленка закрепились: в 2025 г. каждая десятая вакансия в России – дистанционная. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-10-08_udalenka_zakrepilas_v_2025 (дата обращения: 19.01.2026).
11. Фомина Н.В., Гонгина В.Б. Социальные представления об удаленной работе у разных категорий сотрудников // Нижегородский психологический альманах. 2024. № 2. URL: <https://psykaf417.esrae.ru/40-488> (дата обращения: 18.01.2026).
12. Schinoff B., Hardin A.E., Byron K., Balven R. Research: How WFH Can Actually Strengthen Bonds Between Coworkers. URL: <https://t.me/HarvardBusinessReviewChannel/6751> (дата обращения: 11.01.2026).

REMOTE WORK: TRENDS, CHALLENGES AND FUTURE HORIZONS

I.V. Skugareva, V.V. Sizova
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *This article analyzes public domain sources reflecting the state-of-the-art of remote work in the in present-day conditions. Statistical indicators of the spread of remote work formats are reported and the dominant trends are described. Key challenges are*

identified and characterized, with possible solutions being suggested: ensuring data security, organizing employee interaction, maintaining motivation and productivity, and managing workflows in a remote employment environment. The hybrid work advantages are described.

Keywords: *remote work, current trends, data security and privacy threats, communication effectiveness, employee motivation and productivity, workspace and time management, hybrid work.*

Об авторах:

СКУГАРЕВА Ирина Валерьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: sirene75@mail.ru

СИЗОВА Виктория Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: vicas2005@yandex.ru

About the authors:

SKUGAREVA Irina Valeryevna – Senior Lecturer of the Second Languages Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: sirene75@mail.ru

SIZOVA Victoria Valentinovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Second Languages Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: vicas2005@yandex.ru

УДК 658.51

К ВОПРОСУ О РОЛИ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИЕЙ

О.И. Туманова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-87-92

Аннотация. *В условиях цифровой трансформации и непрерывного усложнения бизнес-процессов стратегическое управление в современной компании должно опираться в первую очередь на качественные аналитические данные. Использование возможностей бизнес-аналитики для работы с такими данными позволяет сформировать взаимосвязанный комплекс современных методов управления бизнесом, в рамках которого применяются передовые информационные технологии, что в совокупности позволяет достичь максимальной эффективности деловых процессов в компании.*

Ключевые слова: *бизнес-аналитика, стратегическое управление, цифровизация, управление компанией.*

Бизнес-аналитику (Business Intelligence, BI) в общем виде можно представить как инструментальную совокупность практик, методологии и инструментов, которые используются для сбора, структурирования, анализа и преобразования данных. Полученные результаты в дальнейшем становятся основой для принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений. Ключевая задача BI заключается в том, чтобы сделать данные доступными и понятными для конечных бизнес-пользователей, обеспечивая им возможность анализа информации и принятия на ее основе эффективных и валидных решений [6].

В современных условиях цифровизации экономики и активного развития технологий функциональные возможности бизнес-аналитики можно рассматривать в качестве неотъемлемой части архитектуры управления любой современной компанией. Принципиально новый подход к работе с данными и использование высокотехнологичных инструментов для их обработки формируют прочную основу для принятия управленческих решений, затрагивающих ключевые бизнес-процессы: бюджетирование, анализ привлекательности инвестиционных проектов и управление инвестициями, планирование ресурсного обеспечения, управление взаимоотношениями с клиентами, формирование аналитики и необходимых отчетов [5]. Таким образом, BI трансформировался от простого инструмента для сбора данных до фундаментальной основы, обеспечивающей поддержку принятия управленческих решений на всех уровнях.

Современные системы бизнес-аналитики представляют собой эффективный инструмент для компаний, позволяющий вывести работу с информацией на принципиально новый уровень. Использование возможностей инструментария BI помогает принять обоснованные управленческие решения, в том числе стратегического характера. Речь идет об изучении данных, их интерпретации, выделении ключевых трендов, подготовке прогнозов и возможных сценариев развития бизнес-процессов.

Важно отметить, что стратегическое управление необходимо рассматривать в первую очередь как системный процесс, ориентированный на определение долгосрочных целей развития компании и их последующую реализацию. При этом принципиальное значение имеет не только определение ключевых направлений деятельности компании, но и адаптация к изменениям внешней среды, которая оказывает ключевое влияние на бизнес-процессы. Таким образом, интеграцию бизнес-интеллекта в систему стратегического управления компанией можно рассматривать как «фундаментальную трансформацию управленческой методологии, затрагивающую все компоненты и процессы стратегического управления» [2].

Интеграция стратегического управления с BI в современных бизнес-процессах смещает акценты деятельности на систематический анализ масштабных и разнородных данных. Кроме того, фокус внимания направлен на выявление неявных закономерностей и процессы моделирования сложных взаимосвязей в деятельности компании.

Важным моментом является вопрос о роли человека в компании в условиях использования инструментов Business Intelligence. В данном случае речь идет не о замене человеческой интуиции подготовленными аналитическими данными, а о качественном взаимодополнении. Возможности современных цифровых технологий способствуют преодолению когнитивных ограничений и систематических искажений, которые свойственны человеческому мышлению [2].

Принятие решения об использовании BI в компании позволяет существенно расширить функции подготовки прогнозов, необходимых для управленческой деятельности. Речь идет о создании динамических моделей будущего, использование

которых обеспечивает учет множественных сценариев, нелинейных взаимосвязей, а также слабых сигналов изменений [2]. В настоящее время инструменты бизнес-аналитики способны одновременно анализировать практически неограниченное количество переменных, принимать во внимание множественные взаимосвязи между различными факторами внешней и внутренней среды, а также интегрировать структурированные и неструктурированные данные [2]. В итоге становится возможным рассматривать весь комплекс информации, необходимый для обеспечения эффективного функционирования и развития компании.

Применение инструментов бизнес-аналитики в стратегическом управлении трансформирует его в непрерывный процесс, в рамках которого в режиме реального времени осуществляется непрерывный мониторинг внешней и внутренней среды, а также анализ данных, корректировка прогнозов и адаптация бизнес-стратегий [2]. В данном случае можно говорить о качественном изменении традиционных форм и процессов работы.

Использование BI затрагивает не только организационные процессы. Речь идет и об изменении роли руководителя в компании в условиях цифровой трансформации. В то время как BI-системы генерируют и дают оценку различным стратегическим опциям, руководитель получает возможность сконцентрировать внимание на поиске и оценке стратегических альтернатив, а также на формировании ценностных ориентиров бизнеса [2].

Основной идеей, лежащей в основе BI, является использование данных как ключевого ресурса для оптимизации основных направлений деятельности компании. Системы BI объединяют методы и технологии, необходимые для обработки значительных массивов информации, подготовки аналитики, формирования отчетов и поддержки на их основе стратегических решений.

Эксперты отмечают, что концепция Business Intelligence строится на иерархии аналитических подходов, которые обеспечивают поддержку управленческих решений на разных уровнях: от описания текущей ситуации до выработки рекомендаций. Каждый из этих уровней формирует специфические преимущества для стратегического управления.

Business Intelligence можно рассматривать как один из типов обработки данных, который носит название дескриптивной аналитики. С ее помощью можно оценивать как внешние, так и внутренние процессы в компании. Анализ данных помогает выявлению уязвимостей, а также определению потенциала развития бизнеса. Еще одним типом является прогнозная аналитика (predictive analytics), которая формирует прогнозы о бизнес-тенденциях будущего. При этом оба рассматриваемых типа прогнозов (дескриптивные и прогнозные) основываются на анализе событий прошлого.

На поиск решений задач бизнеса и предложение конкретных решений направлена предписывающая аналитика (prescriptive analytics), которая реализуется с помощью многофункциональных инструментов BI, однако, по мнению экспертов, в настоящее время данная область знаний в целом не может быть охарактеризована как надежная [6].

Использование возможностей бизнес-аналитики в ключевых процессах стратегического управления компанией дает ряд преимуществ, к которым можно отнести ускорение принятия решений за счет быстрого доступа к актуальной информации и возможности анализа данных в режиме реального времени; автоматизацию рутинных операций, позволяющую снизить вероятность ошибок и ускорить процесс принятия решений; интеграцию данных, способствующую формированию целостной и объективной картины бизнес-процессов; оптимизацию ресурсов, позволяющую

определять неэффективные операции и предлагать возможности сокращения издержек; снижение рисков за счет выявления уязвимостей бизнес-процессов и прогнозирования развития ситуации на основе анализа данных.

Указанные преимущества раскрывают потенциал использования инструментов BI в ключевых процессах стратегического управления современной компанией. В настоящее время использование бизнес-аналитики в стратегических процессах становится базой для формирования конкурентных преимуществ бизнеса. Речь идет о широком спектре решаемых задач: от оптимизации расходов и совершенствования процессов логистики до улучшения клиентского сервиса. По данным Gartner и IDC, мировой рынок BI-платформ продолжает расти темпами свыше 10 % в год [4].

Разработанные и используемые в настоящее время BI-платформы развивают функции интеллектуальных ассистентов на основе генеративного искусственного интеллекта (AI). Таким образом, пользователь может сформулировать свободный запрос, а система самостоятельно предложит решение в рамках данного запроса. Она может предложить подходящую визуализацию, сформировать дашборд или написать SQL-запрос за аналитика [4].

Кроме того, в рамках бизнес-аналитики активно используются технологии Self-Service, которые дают возможность пользователям самостоятельно загружать данные, «формировать модели, изучать данные (data discovery), а также собирать дашборды и настраивать визуализации» [4].

Следует отметить, что использование Business Intelligence не только повышает оперативность и точность принятия решений, но и формирует устойчивую корпоративную культуру, ориентированную на аналитику данных, инновации и подход Data Driven, что обеспечивается за счет интеграции BI в цифровые рабочие места и порталы [4]. Анализ практики использования бизнес-аналитики позволяет экспертам отметить «фокус на консолидацию архитектуры BI-платформ и гибридных развертываний» [7]. В настоящее время крупные компании «формируют собственные Data Lake и витрины, подключая к ним BI как "окно" для пользователей» [4].

Популярностью среди компаний (в том числе среднего уровня) пользуются модули для DataOps, позволяющие эффективно работать с тестированием качества данных, а также инструменты No-Code и Low-Code, которые дают возможность создавать удобные рабочие дашборды для бизнеса. Кроме того, активное использование BI способствует развитию мобильной аналитики, в рамках которой руководство оперативно получает необходимую информацию для принятия стратегических решений, а BI-платформы интегрируются с мобильными приложениями [4], что позволяет повысить эффективность бизнес-процессов.

Бизнес-аналитика может использоваться в разных отраслях экономики и промышленности, однако эффект от ее применения будет разным, поскольку одни компании ожидают в первую очередь снижения производственных издержек, в то время как другие заинтересованы в создании новых продуктов и моделей производственных процессов.

На практике использование возможностей бизнес-аналитики выражается в существенной экономии затрат, ускорении управленческих циклов и повышении точности планирования. Инструменты BI позволяют в режиме реального времени анализировать данные, просчитывать сценарии, управлять проектами, финансами и цепями поставок, а также моделировать последствия управленческих решений. Турбулентная внешняя среда и проблемы, с которыми сталкивается мировая экономика, становятся теми условиями, в рамках которых применение бизнес-

аналитики на ключевых направлениях деятельности компаний является оправданным и необходимым решением.

По мнению экспертов, ближайшая перспектива будет связана с еще более глубокой интеграцией BI во все ключевые элементы организационной системы. Использование Business Intelligence в целом трансформирует процесс стратегического управления в непрерывный цикл «гипотеза – тест – адаптация», а любые изменения во внешней и внутренней среде будут учитываться в процессе анализа и дальнейшего формирования пакета решений.

Подводя итоги, можно выделить на ближайшую перспективу ряд трендов в использовании возможностей бизнес-аналитики в стратегическом управлении. В целом, по оценкам экспертов, скорость внедрения BI будет возрастать. К 2028 г. объем рынка вырастет до 632 млрд долларов, а расходы на generative AI вырастут на 59 % в год [3].

Основные тренды в ближайшей перспективе предполагают:

активное использование платформенных решений, что позволит снизить барьеры для внедрения новых технологий и ускорить вывод AI-продуктов на рынок;

рост числа проектов с генеративным AI. При этом в ближайшем будущем владение генеративным AI должно стать базовым навыком для специалистов, так как AI станет неотъемлемой частью корпоративной архитектуры, а конвергенция с интернетом вещей и облачными сервисами ускорит обмен данными и позволит создавать новые бизнес-модели. При этом необходимо отметить, что в критических процессах AI-агенты по-прежнему не смогут заменить человека. В данном случае речь идет в первую очередь о развитии систем поддержки принятия решений, которые анализируют данные, предлагают варианты решений, автоматизируют рутинные операции, но не принимают итоговое решение;

переход компаний от простых ML-моделей к цифровым двойникам, генеративному дизайну и автономным системам работы, что будет означать необходимость внедрять стандарты защиты данных и этических требований;

увеличение инвестиций компаний в обучение сотрудников, связанное с навыками работы в рамках BI-платформ [1].

Вместе с тем следует также отметить и наличие ряда системных и организационных барьеров, с которыми могут столкнуться компании при использовании бизнес-аналитики в стратегическом управлении. К ним можно отнести сопротивление инновациям внутри компании и недостаточную цифровую зрелость бизнеса; технические и инфраструктурные ограничения, обусловленные в первую очередь низким качеством данных и сложностью интеграции BI в инфраструктуру; нехватку квалифицированных кадров, способных эффективно использовать инструментарий бизнес-аналитики; значительные затраты, а также отложенный эффект от внедрения BI в процессы стратегического управления; повышенные требования к обеспечению безопасности и конфиденциальности данных. Преодоление перечисленных барьеров требует системной и продолжительной работы, а если эта работа окажется успешной, то использование бизнес-аналитики в стратегическом управлении компанией выйдет на качественно новый уровень развития.

Библиографический список

1. Как ML изменит бизнес в 2026 году: прогноз Selectel, GlowByte и Data Sapience. URL: <https://habr.com/ru/companies/selectel/articles/1013862/> (дата обращения: 23.03.2026).
2. Павлов А.А. Интеграция искусственного интеллекта в систему стратегического управления организацией: методология и практика // Вестник Евразийской

- науки. 2025. Т. 17. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/01FAVN325.pdf> (дата обращения: 23.03.2026).
3. Примеры внедрения искусственного интеллекта в разных отраслях. URL: <https://www.kt-team.ru/blog/ai-implementation-examples-industries> (дата обращения: 23.03.2026).
 4. Рынок BI в 2025: главные тренды в мире и России. URL: <https://data.korusconsulting.ru/press-center/blog/rynok-bi-v-2025-glavnye-trendy-v-mire-i-rossii/> (дата обращения: 23.03.2026).
 5. BI для стратегического управления: 5 примеров решений из реальной практики. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:BI_для_стратегического_управления:_5_примеров_решений_из_реальной_практики (дата обращения: 23.03.2026).
 6. Business Intelligence и бизнес-аналитика: стратегия, этапы, процессы и инструменты. URL: <https://habr.com/ru/articles/714910/> (дата обращения: 23.03.2026).

ON THE ROLE OF BUSINESS ANALYTICS IN THE STRATEGIC MANAGEMENT OF A MODERN COMPANY

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *In the context of digital transformation and the continuous complexity of business processes, strategic management of a modern company must rely primarily on high-quality analytical data. The use of business analytics capabilities to work with such data allows for the formation of an interconnected set of modern business management methods, within which advanced information technologies are applied, which in the aggregate allows to achieve maximum efficiency of business processes in the company.*

Keywords: *business analytics, strategic management, digitalization, company management.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

СПЕЦИФИКА ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИГРОКОВ РЫНКА

Т.Б. Яконовская

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Яконовская Т.Б., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-3-93-102

Аннотация. В статье исследована специфика торговли на маркетплейсах. Показаны отличительные черты электронной торговли, а также ее плюсы и минусы. Приведены сравнительные экономические характеристики основных игроков интернет-торговли, отмечены их особенности, достоинства и недостатки. Описан алгоритм для пользователя, решившего начать интернет-торговлю на маркетплейсах.

Ключевые слова: электронная коммерция, маркетплейс, онлайн-платформа, онлайн-торговля, рынок онлайн-продаж, интернет-магазин, продавец, покупатель.

Актуальность. В современном мире, где онлайн-торговля продолжает активно развиваться, открытие собственного бизнеса в интернете становится все более доступным и привлекательным вариантом для многих предпринимателей. Один из способов начать свой бизнес в данной сфере – продажа товаров на популярных маркетплейсах, которые представляют собой онлайн-платформы, объединяющие продавцов и покупателей.

Понимание текущей ситуации на рынке – это основа для построения будущей стратегии [9, 11]. Современные тенденции демонстрируют интересную картину. Сегодня динамика роста онлайн-продаж немного замедлилась, если сравнивать с периодом пандемии, когда она выросла на 60 %, а некоторые потребители сейчас предпочитают снова делать покупки офлайн, однако рынок онлайн-продаж все равно продолжает расти. Благодаря выходу в онлайн новых игроков и расширению продуктового предложения онлайн-шопинг охватывает большее число разных целевых аудиторий. Колебания на рынке часто связаны с изменениями в потребительских привычках. Эта нестабильность вызывает изменения и в структуре рынка, а также адаптацию его участников. С одной стороны, некоторые компании покидают рынок, с другой – приходят новые [1, 2].

Теоретический обзор. Темпы развития онлайн-рынка товаров и услуг в России очень высокие. Общий оборот розничной торговли в 2024 г. составил 42 трлн 512,5 млрд руб., при этом объем рынка розничной онлайн-торговли составил 5,7 трлн руб., а всего было сделано 2,8 млрд заказов. Предполагается, что в 2025 г. объем продаж в интернете вырастет на 30 %, до 7,4 трлн руб., а количество заказов – на 64 %, до 4,6 млрд [3, 7, 8]. При этом очевидна тенденция смещения предпочтений покупателей от интернет-магазинов, торгующих товарами напрямую, к маркетплейсам – гигантским онлайн-площадкам, предоставляющим информацию о тысячах различных продавцах и миллионах товаров различного назначения (от лекарственных средств до дорогостоящей техники и ювелирных украшений).

Маркетплейс – это онлайн-платформа, которая связывает продавцов и покупателей, предоставляя площадку для торговли различными товарами и услугами. Он работает как посредник между производителями, дистрибьюторами и потребителями, облегчая процесс покупки и продажи. Продавцы регистрируются и размещают свои товары, а покупатели ищут их и покупают через платформу. Маркетплейсы обычно берут комиссию за свои услуги, которая может включать в себя обработку платежей, доставку и другие услуги [1–3].

Почти 70 % совокупного роста российского рынка электронной коммерции обеспечивают два основных игрока: Wildberries и Ozon. За 2024 г. их доля поднялась с трети до почти половины общего объема продаж, а по количеству заказов возросла с 62 до 71 %. Товарооборот Wildberries по итогам 2024 г. превысил 1,4 трлн рублей [5–7].

Ozon опережал абсолютного лидера по темпам роста по сравнению с предыдущим годом, но товарооборот составил чуть более 800 млрд рублей. По итогам 2024 г. объем онлайн-продаж на маркетплейсах составил 2,7 трлн рублей, выполнено почти 2 млрд заказов.

Wildberries является одним из крупнейших маркетплейсов в России. Он предлагает широкий ассортимент от различных продавцов. Чтобы начать продавать на данной платформе, необходимо зарегистрироваться в качестве продавца и создать свой магазин. Затем нужно загрузить информацию о товарах, такую как фотографии, описания и цены, и отправить их на проверку. После одобрения заявки можно запускать процесс. Важно также учитывать требования к упаковке и доставке, а также соблюдать правила и условия платформы.

Отличительные черты электронной торговли [1–3]:

1. Большой охват аудитории. На платформе представлено более 22 млн товаров от 150 тыс. продавцов.

2. Удобный интерфейс. Он позволяет продавцам легко загружать ассортимент, управлять своим магазином и отслеживать продажи.

3. Развитая логистика. Имеется широкий спектр услуг по доставке, включая курьерскую доставку, самовывоз из пунктов выдачи и доставку в постаматы.

4. Высокий уровень безопасности. Гарантируется безопасность сделок и защита персональных данных пользователей.

5. Гибкие условия сотрудничества (включая возможность продажи под собственным брендом маркетплейса).

Ozon также является одним из самых популярных маркетплейсов в России и предлагает более 10 млн товаров от более чем 15 тыс. продавцов. Необходимо зарегистрироваться и создать свой магазин, загрузить карточки и отправить их на модерацию. После одобрения можно начать продажи. Как и на Wildberries, важно соблюдать требования к упаковке, доставке и условиям работы на платформе [6, 8].

«Яндекс.Маркет» [7, 8] – это сервис для покупок, который помогает найти и сравнить цены на товары в разных магазинах. Пользователи выбирают магазин, сравнивают цены и читают отзывы о товарах. Магазины платят «Яндекс.Маркету» за каждую покупку, сделанную пользователем. Чтобы начать продавать на онлайн-площадке, нужно зарегистрироваться в системе и заполнить информацию о магазине. Затем нужно выбрать товары, которые будут продаваться, и загрузить их фотографии и описания. После этого магазин будет проверен и активирован. Важно учитывать, что «Яндекс.Маркет» берет комиссию с продаж, которая зависит от категории и может составлять от 2 до 13 % от стоимости товара. Кроме того, платформа предлагает различные инструменты для продвижения магазинов, которые могут помочь увеличить продажи [5, 6].

Аналогично работают и другие онлайн-платформы, такие как «Авито», AliExpress, «Мешок» и др. Однако у каждой из них есть своя специфика (таблица). Особенностью данных маркетплейсов является, то что на них могут продаваться не только новые товары и товары, произведенные мастерами вручную, но и бывшие в употреблении и даже антиквариат.

Характеристики маркетплейсов
(составлено автором по данным источников [5–8])

Маркет-плейс	Ключевые параметры	Характеристика торговли	Плюсы	Минусы
1	2	3	4	
AliExpress	Трафик покупателей в месяц – 70 млн чел.; комиссия – 5–15 %	Мировая, универсальная, продавцы русского сегмента: ИП, ООО, самозанятые; продавец выводит средства каждый день	Для продавца	
			Большая аудитория и широкий ассортимент товаров, низкая комиссия	Высокая конкуренция
			Для покупателя	
			Большой выбор товаров, низкие цены, быстрая международная доставка, компенсации за некачественный товар	Товар может потеряться или прийти поврежденным
Wildberries	Трафик покупателей в месяц – 70–90 млн чел.; комиссия – 9,5–29,5 %	Универсальная, высококонкурентная, продавцы: ИП, ООО, самозанятые; продавец выводит средства раз в неделю или каждый день	Для продавца	
			Большая аудитория, широкий ассортимент	Плохая работа службы поддержки, большое количество штрафов
			Для покупателя	
			Большой выбор товаров, быстрая доставка	Плата за обратную доставку товара, невозможность вернуть деньги за товар из-за ошибки работников пунктов выдачи заказов

Продолжение таблицы

1	2	3	4	
Ozon	Трафик покупателей в месяц – 60–80 млн чел.; комиссия – 0–45 %	Универсальная, среднеконкурентная, продавцы: ИП, ООО, самозанятые, иностранцы; продавец выводит средства раз в день, в месяц	Для продавца	
			Хорошая работа службы поддержки, поддержка владельцев пунктов выдачи заказов, аналитика продаж	Средняя посещаемость покупателей
			Для покупателя	
			Удобный интерфейс, сотрудничество с китайскими площадками, большой выбор товаров	Медленная доставка, невозможность вернуть некачественный товар, купленный на зарубежных торговых площадках
«Яндекс.Маркет»	Трафик покупателей в месяц – 50 млн чел.; комиссия – 0–13 %	Универсальная, низкоконкурентная, продавцы: ИП, ООО, самозанятые; продавец выводит средства раз в день, раз в неделю, в месяц	Для продавца	
			Вывод денег доступен ежедневно	Мало складов и пунктов выдачи заказов
			Для покупателя	
			Хороший алгоритм поиска, выбор товаров со скидками, льготная программа для пользователей экосистемы «Яндекс»	Высокая стоимость товаров, долгая доставка
«Мегамаркет» (ранее Goods)	Трафик покупателей в месяц 20–30 млн чел.; комиссия – 2–20 %	Универсальная, низкоконкурентная, продавцы: ИП, ООО, самозанятые; продавец выводит средства раз в день, раз в неделю, в месяц	Для продавца	
			Низкая комиссия, доставка курьером или партнерами	Небольшое число складов
			Для покупателя	
			Оплата до 99 % стоимости заказа бонусами «СберСпасибо»	Долгая доставка

Окончание таблицы

1	2	3	4	
«Авито»	Трафик покупателей в месяц – 70 млн чел.; комиссия – до 10 %	Универсальная, низкоконтентная, продавцы: ИП, ООО, самозанятые, физлица; продавец выводит средства сразу после того, как покупатель забрал заказ	Для продавца	
			Низкая комиссия, способ доставки по усмотрению продавца	Небольшой средний чек
			Для покупателя	
			Дешевые товары	Нет гарантии качества, если продавец – физлицо
«Магнит Маркет»	Трафик покупателей в месяц 10–20 млн чел.; комиссия – 25–45 %	Универсальная, низкоконтентная, продавцы: ИП, ООО, самозанятые; продавец выводит средства еженедельно	Для продавца	
			Товары доставляются в пункты выдачи заказов на базе магазинов сети «Магнит»	Ограниченное число складов
			Для покупателя	
			Быстрая доставка	Небольшой выбор
«Мешок»	Трафик покупателей в месяц – 70 млн чел.; комиссия – до 40 %	Универсальная, низкоконтентная, продавцы: ИП, ООО, самозанятые, физлица; продавец выводит средства сразу после того, как покупатель забрал заказ	Для продавца	
			Большая комиссия, способ доставки по усмотрению продавца	Небольшой средний чек, необходимо иметь положительный рейтинг по сделкам
			Для покупателя	
			Дешевые товары	Нет гарантии качества, если продавец – физлицо, необходимо иметь положительный рейтинг по сделкам

Вывод. С развитием цифровых технологий меняются правила игры для бизнеса, что одновременно дает покупателям новые возможности. Отметим ключевые тренды, которые определяют будущее отрасли интернет-торговли через маркетплейсы:

1. Мобильная коммерция не ограничивается лишь адаптивной версткой сайта под мобильные устройства. Это новая концепция, которая предлагает пользователю быстрые и удобные решения через смартфон, где он проводит все больше времени. Задача продавца через мобильное приложение сводится к увеличению скорости совершения заказа.

2. Интерфейс выступает инструментом продаж. Для упрощения процесса покупки дизайнеры и разработчики уделяют особое внимание интерфейсам мобильных приложений. Главная цель – сделать так, чтобы пользователь совершил нужное действие (например, покупку) минимальным количеством кликов. В мобильных приложениях многих компаний можно найти эффективные маркетинговые инструменты.

3. Современные технологии продолжают преобразовывать логистику. Например, Яндекс тестирует свои беспилотные автомобили, а быстрая адаптация законодательства станет ключом к широкому внедрению таких технологий.

4. Происходит интеграция с голосовыми помощниками. Стратегия, которая только набирает обороты в онлайн-предпринимательстве, заключается в добавлении большими экосистемными игроками виртуальных ассистентов в интерфейсы своих приложений. Примеры таких игроков – Tinkoff с оператором Олегом и Яндекс с их виртуальной ассистенткой Алисой.

5. Развивается искусственный интеллект. Самое заметное событие в области технологий с 2023 г. по настоящее время – это массовое внедрение искусственного интеллекта в различные сферы человеческой жизни. Например, представители малого и среднего бизнеса могут сэкономить существенные средства на оплате услуг дизайнера, так как искусственный интеллект способен собрать концепцию, предложить варианты дизайна, а специалист потом может доработать детали и стратегические задачи.

Бурный рост объемов продаж на электронных торговых площадках приводит к тому, что маркетплейсы увеличивают ассортимент коммерческих услуг и превращаются в отдельную экосистему интернет-коммерции, представленную на фондовой бирже (рис. 1, 2).

Рис. 1. Динамика котировок «Яндекс (YNDX)» на Московской фондовой бирже [4, 10]

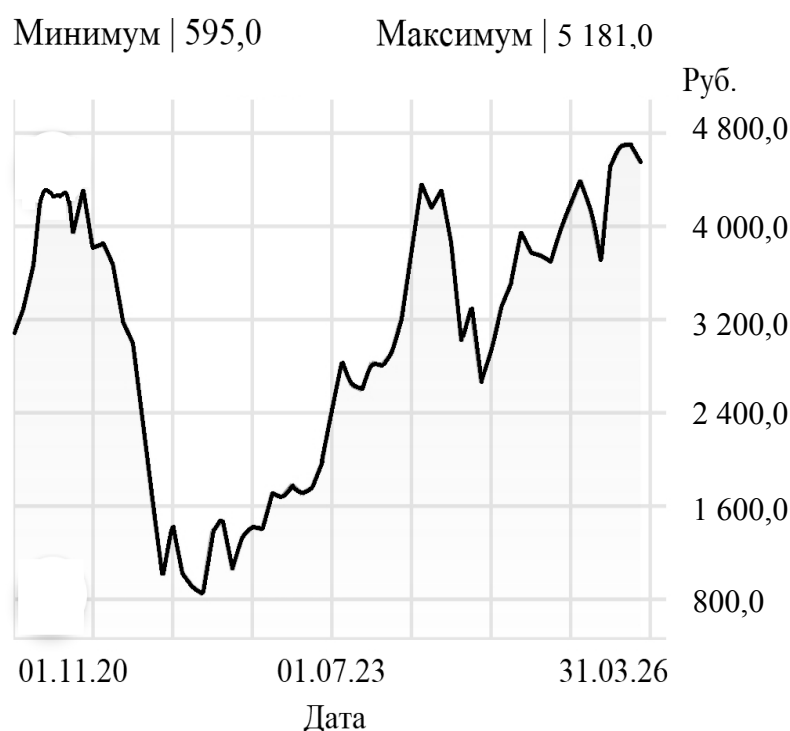

Рис. 2. Динамика котировок «Озон (OZON)»
на Московской фондовой бирже [4, 10]

Торговля на маркетплейсах дает множество преимуществ для продавцов:

1. Широкий охват аудитории: маркетплейсы имеют огромную аудиторию, что позволяет продавцам быстро и эффективно распространять свою продукцию.
2. Удобство для покупателей: покупатели могут легко найти и купить товары благодаря широкому ассортименту и удобному интерфейсу.
3. Низкие затраты на запуск: платформы предоставляют готовые инструменты и инфраструктуру для продаж.
4. Отсутствие необходимости создания собственного интернет-магазина: продавцы могут использовать маркетплейсы как готовый канал продаж, не требующий дополнительных затрат на разработку и поддержку собственного сайта.
5. Возможность продавать товары без создания собственного склада: маркетплейсы обычно предоставляют услуги по хранению и доставке товаров, что позволяет продавцам сосредоточиться на продаже товаров, а не на логистических вопросах.

Торговля на маркетплейсах также имеет некоторые недостатки:

1. Большинство маркетплейсов взимают комиссии за свои услуги, которые могут составлять до нескольких процентов от стоимости товаров.
2. Существует высокая конкуренция, так как многие продавцы стремятся привлечь внимание покупателей.
3. Продавцы, торгующие на маркетплейсах, зависят от платформы, поскольку они не могут самостоятельно контролировать свои продажи и маркетинговые стратегии.
4. Маркетплейсы могут ограничивать возможности продавцов по управлению своим ассортиментом (например, в отношении ценообразования или промоакций).

С развитием интернет-торговли и увеличением числа онлайн-покупателей многие предприниматели задумываются о том, чтобы начать свой бизнес на маркетплейсах. Это площадки, которые связывают продавцов и покупателей и обеспечивают удобство покупки и продажи товаров. Алгоритм для начала интернет-торговли и выхода на маркетплейсы следующий:

1. Выбор маркетплейса. Первым шагом является выбор подходящего маркетплейса. Существует множество платформ, таких как AliExpress, Wildberries, Ozon, «Яндекс.Маркет», «Мегамаркет», «Мешок» и др. Каждая из них имеет свои особенности и требования к продавцам. Следует изучить условия работы на разных площадках и выбрать ту, которая наиболее подходит для бизнеса.

2. Регистрация на маркетплейсе. После выбора площадки необходимо зарегистрироваться на ней в качестве продавца. Обычно это занимает не более 10–15 мин. Потребуется предоставить информацию о продавце, бизнесе и товарах, которые планируется продавать.

3. Создание магазина. Для этого потребуется загрузить фотографии товаров, указать их характеристики (название, описание, цена и т.д.), а также выбрать способ доставки и оплаты.

4. Загрузка товаров. Это можно сделать через личный кабинет продавца или с помощью специальных программ и сервисов. Важно убедиться, что все позиции загружены корректно и соответствуют требованиям маркетплейса.

5. Продвижение магазина. Необходимо использовать различные инструменты маркетинга. Это может быть реклама в социальных сетях, участие в акциях и скидках, использование SEO-оптимизации для улучшения позиций в поисковых системах и др.

Одним из главных критериев выбора маркетплейса является его популярность среди пользователей. В России на данный момент наиболее популярными являются Wildberries и Ozon. Оба этих маркетплейса имеют огромную аудиторию и предоставляют широкий ассортимент товаров различных категорий. Однако у каждого есть свои особенности, которые следует учитывать при выборе. Wildberries – это крупнейший российский маркетплейс, на котором продается более 22 млн товаров в различных категориях. Он имеет самую большую аудиторию в России и привлекает множество продавцов благодаря своим низким комиссиям и развитой логистической инфраструктуре. Однако для новичков работа на этой платформе может быть сложной из-за большого количества конкурентов и строгих правил.

Ozon – еще один популярный маркетплейс в России, который насчитывает более 11 млн пользователей. Предлагает широкий ассортимент товаров, удобные условия доставки и выгодные условия для продавцов. Однако комиссии на Ozon выше, чем на Wildberries, но платформа предоставляет больше возможностей для продвижения товаров и отслеживания статистики продаж. Новички могут начать с Wildberries или Ozon, так как эти площадки имеют большую аудиторию и удобные условия для продавцов. Тем не менее перед началом работы необходимо изучить требования и правила каждой платформы, чтобы избежать ошибок и повысить эффективность продаж.

Заключение. Напоследок приведем следующие наблюдения:

1. Начинающие продавцы часто не учитывают конкуренцию, спрос и возможности для роста. Чтобы избежать этой ошибки, требуется провести исследование рынка и определить наиболее перспективные направления и рыночную нишу.

2. Упаковке и доставке уделяется недостаточное внимание. Это может привести к их повреждению во время транспортировки, к задержкам доставки и потере клиентов. Чтобы избежать этих проблем, нужно заниматься упаковкой и выбором надежного логистического партнера.

3. Неправильное ценообразование может привести к потере прибыли или неконкурентоспособности на рынке. Необходимо проводить анализ цен конкурентов и учитывать свои затраты на производство или закупку.

4. Отсутствие продвижения. Товары могут оставаться незамеченными среди миллионов других на маркетплейсе, что приведет к низким продажам. Следует использовать различные методы продвижения, такие как реклама, акции, скидки и сотрудничество с блогерами.

5. Недостаток внимания к обратной связи с клиентами. Обратная связь от клиентов – это важный источник информации о качестве товаров и уровне обслуживания. Если не уделять этому должного внимания, можно потерять клиентов и ухудшить репутацию своего бренда.

Библиографический список

1. Дмитриева М.А. Онлайн-маркетплейс: потенциальные возможности и угрозы // Интернет-маркетинг. 2018. № 4. С. 250–254.
2. Есина А.С. Электронная торговля: формы и принципы ведения электронной торговли // Системная теория оптимального функционирования цифровой экономики: сборник статей 2-й Всероссийской научной конференции, Москва, 30 мая 2023 года / под науч. ред. Г.Б. Клейнера. М.: Государственный университет управления, 2023. С. 90–93.
3. Как начать продавать на маркетплейсах: пошаговая инструкция по работе с Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет. URL: <https://journal.tarasovkn.ru/kak-nachat-prodavat-na-marketplejsax-poshagovaya-instrukciya-po-rabote-s-ozon-wildberries-yandeks-market/> (дата обращения: 08.04.2026).
4. Московская фондовая биржа. URL: <https://www.moex.com/ru/aktsii> (дата обращения: 04.04.2026).
5. Обзор самых популярных маркетплейсов – 2025. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/591771/> (дата обращения: 05.04.2026).
6. Рейтинг крупнейших маркетплейсов России 2025. URL: <https://blog.harmex.ru/blog/top-10-populyarnyh-marketpleysov-rossii-v-2025-godu> (дата обращения: 08.04.2026).
7. Статистика маркетплейсов в России (2025). URL: <https://inclient.ru/marketplaces-stats/> (дата обращения: 03.04.2026).
8. Тенденции развития рынка электронной коммерции в России в 2023 году. URL: <https://vc.ru/marketing/988345-tendencii-razvitiya-rynka-elektronnoi-kommercii-v-rossii-v-2023-godu> (дата обращения: 02.04.2026).
9. Яконовская Т.Б. Междисциплинарный взгляд на цифровизацию экономики: философский аспект // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: девятый ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ: в 2 ч. / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: ТвГТУ, 2021. Ч. 1. С. 98–103.
10. Яконовская Т.Б. Цифровая опция банка «ВТБ» «Мои Инвестиции»: опыт пользователя // Цифровая экономика и общество: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 29 января 2021 года / под ред. А.Н. Бородулина. Тверь: ТвГТУ, 2021. С. 101–107.
11. Яконовская Т.Б., Куликова Л.В. Метаморфозы российского фондового рынка // Междисциплинарные исследования экономических систем: материалы III Все-

Ироссийской научно-практической конференции, Тверь, 21 апреля 2023 года
/ отв. ред. А.Н. Бородулин. Тверь: ТвГТУ, 2023. С. 58–63.

SPECIFICITIES OF E-COMMERCE ON MARKETPLACES: AN OVERVIEW OF THE MAJOR MARKET PLAYERS

T.B. Yakonovskaya

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *This article examines the specifics of trading on marketplaces. It highlights the distinctive features of e-commerce, as well as its pros and cons. It compares the economic characteristics of the main players in online trading, highlighting their characteristics, advantages, and disadvantages. It also describes an algorithm for users who decide to start trading on marketplaces.*

Keywords: *e-commerce, marketplace, online platform, online trading, online sales market, online store, seller, buyer.*

Об авторе:

ЯКОНОВСКАЯ Татьяна Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, доцент кафедры экономики и управления, Международный институт управления и права, ревизор Тверского регионального отделения МОО «Лига Преподавателей Высшей Школы», Тверь, Россия; e-mail: tby81@yandex.ru

About the author:

Yakonovskaya Tatyana Borisovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Associate Professor of the Department of Economics and Management, International Institute of Management and Law, Auditor of the Tver Regional Branch of the International Public Organization “League of Higher School Teachers”, Tver, Russia; e-mail: tby81@yandex.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь библиографический список, оформленный по требованиям ГОСТ Р 7.0.5-2008, за исключением разделяющего знака (–). Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек как чужих, так и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это необходимо для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (Ф. И. О. полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ Р 7.0.5-2008 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

Аннотация представляет собой обобщенное описание основного текста. В аннотации обозначаются затронутые в публикации проблемы, вопросы, темы. При этом само содержание не раскрывается. Правильно составленная аннотация будет отвечать на вопрос «о чем говорится в тексте?».

Аннотация должна отражать цель исследования, основное содержание и новизну статьи в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, а также полученные результаты.

Рекомендуемый средний объем аннотации – 500–600 печатных знаков, или 150–200 слов (ГОСТ 7.0.99-2018). Обычно это 5–6 предложений.

Фразы, рекомендуемые для написания аннотации к научной статье:

В статье рассмотрена проблема...

Обоснована идея о том, что...

В статье затронута тема...

Дано сравнение...

Статья посвящена комплексному исследованию...

Целью статьи является анализ ... и т. п.

Пример аннотации:

В статье рассмотрен круг жанров малой прозы (очерк, эскиз, фрагмент, записки, рассказ) в раннем творчестве М.Н. Альбова. Показано, что тенденция к жанровому синтезу проявилась не только в крупных жанрах, в произведениях классиков XIX века, но и в малой прозе писателей так называемого «второго ряда», к

которым относят и М.Н. Альбова. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению малой прозы Альбова с точки зрения ее жанрового своеобразия. Выявлен синтез жанров психологического рассказа и физиологического очерка, а также определена оригинальная черта писателя – наличие жанровых подзаголовков.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить лицензионный договор с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik_sgum@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, абзацный отступ – 1,25 см.

Параметры форматирования текста:

шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт;

абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами);

выравнивание – по ширине;

межстрочный интервал одинарный;

заголовок – полужирным шрифтом с выравниванием по тексту прописными буквами;

перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, заголовок, после заголовка пропуск одной строки, затем инициалы и фамилии авторов (полужирным курсивом);

между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования:

единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются;

должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий);

между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч), а также при использовании числительных, выраженных цифрами (2021 год, XX в., ст. 10, гл. 1, ч. 3, п. 4), должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел);

ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны;

ссылки на библиографические источники даются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце подрисуночной подписи не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат. ВУЗ».

**Состав редакционной коллегии журнала
«Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – **Филиппченкова Светлана Игоревна**, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Заместитель главного редактора – **Вякина Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Ответственный секретарь – **Балакшина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Члены редакционной коллегии

Направление «Экономические науки»

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, врио ректора ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово).

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия, НАО «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова» (г. Караганда, Республика Казахстан).

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина» (г. Астана, Республика Казахстан).

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики, УО «Брестский государственный технический университет» (г. Брест, Республика Беларусь).

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор, Высшая школа бизнеса (г. Нови-Сад, Сербия).

Манцера Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, проректор по развитию персонала, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва).

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь).

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ректор, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии, ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Горбатов Дмитрий Сергеевич – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры прикладной социальной психологии, СПб ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы» (г. Санкт-Петербург).

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник, ФГБУ «Институт философии РАН» (г. Москва).

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва).

Орлова Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии ИОН, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Москва).

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики, АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Спасенников Валерий Валентинович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет» (г. Брянск).

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ЭЛ № ФС77–74959 от 25 января 2019 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551).

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 3 (46), 2026

Редактор С.В. Борисов
Корректор С.В. Зорикова

Дата выхода в свет 28.09.2026

С – 108

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22